

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ.

„ИЗВЪСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1917 г. № 9—10-й. Сентябрь—Октябрь.

Изъ Финляндіи къ незамерзающимъ берегамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана.

Въ январѣ 1916 года мнѣ по дѣламъ службы пришлось проѣхать отъ Рованіеми, самой сѣверной желѣзнодорожной станціи Финляндіи, лежащей почти на самомъ полярномъ кругѣ, до Киркенеса—пограничнаго съ Россіей небольшого норвежскаго городка. Попутно мнѣ было поручено Финляндскимъ сенатомъ изслѣдовать мѣстности отъ юго-западной части озера Энаре до Печенги въ смыслѣ возможности проведенія здѣсь грунтовой дороги. Съ этой же цѣлью вмѣстѣ со мной отправился финляндскій дорожный инженеръ. Все разстояніе отъ Рованіеми до Киркенеса равняется 500 кил., которые я проѣхалъ въ 6 сутокъ. Несмотря на такую, вызванную необходимостью, скорость передвиженія, мнѣ все же нѣсколько удалось заглянуть въ Финляндскій Лапмаркенъ и своими наблюденіями, къ сожалѣнію только поверхностными, я здѣсь собираюсь подѣлиться. Мнѣ кажется, что и бѣглое сравненіе Финляндскаго Лапмаркена, о которомъ, кстати сказать, широкая публика знаетъ не много, съ граничащей и по характеру природы весьма близкой къ нему Русской Лапландіей, будетъ небезынтересно. Сравненіе культурнаго уровня Финляндской Лапландіи и Русской выпадаетъ, конечно, не въ пользу послѣдней. Сейчасъ, положимъ, мы можемъ гордиться тѣмъ, что Русскую Лапландію въ ея центрѣ прорѣзаетъ желѣзная дорога, которой не имѣетъ Финляндская Лапландія, но какой страшный толчекъ былъ нуженъ, чтобы проектъ этой дороги наконецъ былъ выпущенъ изъ-подъ сукна! Да въ концѣ-концовъ, когда постройка этой дороги была рѣшена, о Русской Лапландіи то мало кто думалъ и не лежи эта область по пути къ незамерзающему морю, то была ли бы вообще когда нибудь выстроена эта дорога?

Отъ Рованіеми до села Кюро, лежащаго недалеко отъ оз. Энаре, тянется прекрасная грунтовая дорога протяженіемъ въ 302 килом. Первая половина этой дороги отъ Рованіеми до села Соданкюля (135 килом.) существуетъ уже сравнительно давно, дорога же отъ Соданкюля до Кюро, строившаяся два года, была закончена лишь въ 1914 году. Дорога оборудована прекрасными мостами и вполне пригодна для движенія автомобилей. Отъ Рованіеми до Соданкюля тянется телефонно-телеграфная линія. По всему протяженію дороги выстроены очень хоро-

шо обставленныя и содержащіяся въ безукоризненной чистотѣ почто-выя стаціи, называемыя здѣсь гастгеберствами (отъ шведскаго слова *gastgivarare*). Эти гастгеберства на участкѣ Рованіеми—Соданкюля выстроены приблизительно черезъ каждыя 15 килом., на участкѣ Соданкюля—Кюро черезъ 20 килом. Въ нихъ за самую умѣренную плату можно имѣть почлегъ (идеальной чистоты свѣжее постельное бѣлье и отсутствіе клоповъ) и необходимѣйшую пищу.

Дорога отъ Рованіеми идетъ по довольно однообразной мѣстности. Вначалѣ сравнительно часто, потомъ все рѣже встрѣчаются разбросанные въ одиночку крестьянскіе хутора съ характерными безчисленными изгородами, отдѣляющія пастбища, воздѣланныя поля и огороды. Въ мѣстечкѣ Сейнаарви, въ 95 килом. отъ Рованіеми, еще воздѣлывается рожь. Далѣе къ сѣверу рожь уже не сѣется, хотя были сдѣланы многочисленные опыты, причемъ въ благоприятные годы рожь созрѣвала въ Энаре (68°30' шв. шир.) и весьма удовлетворительные результаты получались даже подъ такой широтой, какъ Тойвоіеми (69°5'). Ямень, картофель и рѣпа культивируются еще въ Кюро и Энаре, картофель даже въ Утеіоки (69°50'). Въ Русской Ланландіи картофель сажается съ успѣхомъ во многихъ мѣстахъ, напр. въ Ловозерѣ, Имандрѣ, по р. Туломѣ, въ Печенгѣ. Ямень воздѣлывается финскими колонистами по р. Туломѣ въ 15 в. отъ Колы Я привожу здѣсь для сравненія средня температуры лѣтнихъ мѣсяцевъ*) для нѣкоторыхъ мѣстъ Русской Финляндской Ланландіи.

Названія.	Шв. широт.	Вост. долгот.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
Ловозеро 1) . .	68°09'	35°08'	8.°8	11.°5	9°9
Имандра 1) . .	67°44'	33°2'	9.4	12.5	11.1
Печенга 1) . .	69°31'	31°4'	8.1	10.7	9.8
Соданкюля 2) . .	67°24'	26°36'	7.5	—	10.3
Муоніониска 3) . .	67°57'	23°40'	10.3	13.8	10.2
Эпоптекиесъ 4) . .	68°30'	22°33'	9.4	14.5	13.7

* Температура воздуха лѣтомъ, какъ видно, увеличивается съ востока на западъ и съ удаленіемъ отъ береговъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Печенга, лежащая вблизи моря и имѣющая поэтому болѣе низкія лѣтнія температуры въ сравненіи съ Ловозеромъ и Имандрой, является все же болѣе благоприятнымъ мѣстомъ для культуры злаковъ и овощей, такъ какъ здѣсь лѣтніе заморозки бывають рѣже, чѣмъ въ мѣстечкахъ, лежащихъ далѣе къ востоку, что видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи девятилѣтнихъ наблюденій.

*) По повому стилю.

1) Среднее изъ 9 лѣтъ наблюденій.

2) Среднее изъ 2 " "

3) Среднее изъ 11 " "

4) Среднее изъ 4 " "

	Число дней съ морозомъ.					Число дней безъ оттепели				
	Май.	Июнь.	Июль.	Авг.	Сент.	Май.	Июнь.	Июль.	Авг.	Сент.
Ловозеро . . .	22.4	6.4	0.3	1.1	14.3	6.9	0.7	0.0	0.0	0.8
Имандра . . .	21.0	4.4	0.4	1.0	8.7	4.4	0.0	0.0	0.0	0.3
Печенга . . .	18.7	3.1	0.0	1.7	6.0	5.1	0.0	0.0	0.0	0.2

Въ Печенгѣ въ июлѣ заморозковъ, какъ видно, вовсе не бываетъ, между тѣмъ какъ въ Имандрѣ и Ловозерѣ таковыя бывають разъ въ 2—3 года; вѣроятность заморозковъ въ июнѣ въ Печенгѣ вдвое меньше, чѣмъ въ Ловозерѣ. Эти весьма неполныя конечно, данныя все же указываютъ на то, что самыя западныя части Русской Лапландіи являются наиболѣе благоприятными для осѣдлаго крестьянскаго хозяйства. Около Печенги имѣются настолько хорошіе сѣнокосы, что Печенгскій монастырь перѣдко продавалъ большія партіи сѣна въ Варде.

Начиная отъ Сейпаярви мѣстность становится болѣе пересѣченной и живописной. Черезъ 40 км. дорога входитъ въ широко раскинувшееся село Соданкюля—нѣкогда столицу Финляндской Лапландіи. Въ Соданкюля насчитывается около 300 жителей, среди которыхъ въ настоящее время нѣтъ уже ни одного лопаря; лопари подвергались, да и сейчасъ еще подвергаются со стороны финновъ непрерывному отѣсненію на сѣверъ. Одной изъ причинъ, заставившихъ лопарей покинуть эти края, является весьма нераціональное оленеводство переселившихся сюда финновъ, которые вообще слывутъ за плохихъ оленеводовъ, держа слишкомъ большія стада и не кочуя въ достаточной мѣрѣ вмѣстѣ съ ними, финны почти совершенно истребили ягель на всемъ протяженіи отъ Рованиеми до Соданкюля и далѣе на сѣверъ до Лохиоки (въ 73 км. отъ Соданкюля). Лопари, прѣзжающіе съ сѣвера въ Соданкюля для покупки товаровъ, нынѣ принуждены брать ягель съ собой.

Основное занятіе жителей Соданкюльскаго прихода—скотоводство, которое ведется весьма услѣшно. Въ Соданкюльскомъ приходѣ насчитывается до 1000 лошадей.

Во время моего пребыванія въ Соданкюля большая часть взрослою мужского населенія отсутствовала, т.-к. была занята гужевой перевозкой хлопка отъ Киркенеса до Рованиеми. Какъ извѣстно, навигация зимой 1915-16 г. была чрезвычайно неблагоприятна въ Бѣломъ морѣ и большое количество груженныхъ пароходовъ застряло у береговъ Ледовитаго океана, не будучи въ состояніи пробиться къ Архангельску. Среди другихъ было нѣсколько пароходовъ съ грузомъ хлопка, назначеннаго для Финляндіи. Въ виду остраго недостатка въ этомъ товарѣ и чрезвычайно высокой платы за простой пароходовъ, финляндскіе фабриканты рѣшили провести хлопокъ гужемъ отъ Киркенеса до ближайшей желѣзнодорожной станціи—Рованиеми (500 км.), что, несмотря на большія затрудненія и денежныя затраты, было выполнено весьма услѣшно. Вся перевозка производилась исключительно конной тягой, для чего въ весьма небольшой срокъ былъ по почти дикой и малоизслѣдованной мѣстности отъ Киркенеса до Кюро проложенъ временный зимній

путь, протяженіемъ около 200 км. вдоль, котораго былъ построенъ цѣлый рядъ бараконъ и конюшенъ.

Въ Соданкюля находится старая деревянная церковь, построенная въ 1689 году, съ точки зрѣнія архитектурной не представляющая особаго интереса. Въ 5 км. отъ села находится магнитная обсерваторія—единственная въ Финляндіи,—выстроенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ 73 км. къ сѣверу отъ Соданкюля дорога пересѣкаетъ р. Лохіюки, около которой живутъ лопари—самые южные въ Финляндіи. На слѣдующей почтовой станціи—Вуотсо (90 км. отъ Соданкюля)—также живутъ лопари и само гасгеберство содержится лопарями. Эта почтовая станція имѣетъ весьма мало общаго съ такъ называемыми земскими станціями на большомъ „трактѣ“ Русской Лапландіи Кола—Кандалакша, также содержащимися лопарями и, навѣрное, навѣки запечатлѣвшимися, благодаря ихъ грязи и отсутствію самыхъ примитивныхъ удобствъ, въ памяти людей, бывшихъ въ силу необходимости вынужденными пользоваться ими. Впрочемъ теперь, съ проведеніемъ Мурманской ж. д. эти милыя станціи, новидимому, уже отходятъ въ область преданія. Чистота на лопарской станціи въ Вуотсо была такая же, какъ и на финскихъ. На стѣнѣ довольно просторной комнаты я увидѣлъ большія столовые часы и портретъ лопарской дѣвушки въ національной одеждѣ, писанный масломъ финскимъ художникомъ Керкинемъ. Въ углу лежали части разобраннаго велосипеда. Насъ встрѣтила женщина среднихъ лѣтъ въ національномъ костюмѣ норвежскихъ лопарей съ дымящейся трубкой во рту. Почти все пожилыя лопарки въ Финляндскомъ Лалмаркенѣ весьма азартныя куряльщицы, падки онѣ, какъ и мужья ихъ, и на спиртъ, который въ до-военное время доставлялся сюда контрабандой почти исключительно изъ Россіи по рѣкѣ Лутоіюки.

За чаемъ, въ который почти во всей сѣверной Лапландіи кладутъ гвоздику, что придаетъ ему ароматъ и не лишенный пріятности вкусъ, я разговаривалъ съ лопаркой. Лопари, живущіе въ Вуотсо и у Лохіюки являются норвежскими лопарями, переселившимися со своими стадами изъ Норвегіи лѣтъ 50-55 тому назадъ. Живущіе здѣсь лопари все исключительно оленеводы; въ отличие отъ энарскихъ лопарей, занимающихся сейчасъ только рыболовствомъ. Нѣкоторые лопари въ Вуотсо обзавелись лошадьми и коровами. Вообще, средний уровень культуры этихъ лопарей, какъ и финскихъ, несомнѣнно выше такового ихъ братьевъ въ Норвегіи и Россіи недавно. Одинъ оригинальнѣ лопарь, очень почтеннаго возраста, впрочемъ и сейчасъ живетъ въ Вуотсо зимой и лѣтомъ въ вѣжѣ (kota), предпочитая этотъ шедевръ лопарскаго зодчества, мало отличающійся отъ жилища челоуѣка каменнаго вѣка, просторной, теплой и опрятной финской избѣ.

Въ среднемъ финскій лопарь-олeneводъ обладаетъ стадомъ въ 300 головъ, лопарь, владѣющій 500 оленями, уже слыветъ за богача. Олени финскихъ лопарей очень низкорослы, особенно въ сравненіи съ оленями нашихъ самоѣдовъ и зырянъ. Низкорослость финскаго оленя объясняется главнымъ образомъ отсутствіемъ дикихъ оленей, которые совершенно вывелись во всей Финляндской Лапландіи еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Скрещиваніе же домашнихъ оленей съ дикими весьма способствуетъ улучшенію породы первыхъ. Кастрія оленей производится финскими лопарями тѣмъ же допотопнымъ способомъ, какъ и русскими, т. е. лопарь просто отгрызаетъ подлежащія части зубами.

Въ настоящее время всѣ лопари, живущіе въ Соданкюльскомъ приходѣ и у озера Энаре, грамотные. Лопарская школа находится въ селѣ Энаре, но далеко не всѣ лопарскія дѣти имѣютъ возможность посѣщать ее. Вслѣдствіе этого кромѣ школы въ Энаре существуетъ еще подвижная школа, состоящая изъ двухъ учителей, разъѣзжающихъ по лопарямъ и обучающихъ ихъ грамотѣ и ариѳметикѣ. Въ Финляндіи издано довольно много книгъ на лопарскомъ языкѣ, но въ общемъ лопари не особенно охотно читаютъ ихъ, предпочитаютъ финскія газеты.

На значительно низшемъ уровнѣ стоятъ лопари, живущіе въ приходѣ Эоптокиель—части Финляндіи, которая клиномъ врѣзывается между Норвегіей и Швеціей и не доходитъ до Атлантическаго океана верстъ 30. Этотъ районъ вообще является самой дикою и менѣе всего обследованною частью Финляндіи. Здѣсь среди лопарей, почти исключительно кочующихъ оленеводовъ, зимой и лѣтомъ живущихъ въ вѣжахъ, наблюдается еще довольно большой процентъ неграмотныхъ.

Приблизительно на 140 километровъ отъ Соданкюля, между Лаанила и Тёрманенъ, дорога начинаетъ переваливать черезъ двѣ тундры—Кауснисея и Урупей,—высотой около 350 метровъ.

На 159 килом. отъ Соданкюля, въ 6 килом. отъ Кюро, дорога подходит къ селенію Тёрманенъ, красиво расположенному у берега рѣки Ивало. Эта рѣка, какъ и притоки ея Ланнойя и Халчасойя, извѣстны своими золотоносными песками. Золото на Ивало было открыто финляндскою правительственною экспедиціей въ 1868 году и съ 1870 года началось его добываніе, которое продолжается и въ настоящее время. Въ послѣдніе до войны годы одинъ человѣкъ въ среднемъ отмыкалъ золота въ день на 9 марокъ. Ежегодная добыча на Ивало шлиховаго золота сильно варьируетъ, такъ:

въ 1870 г.	было добыто	19135	граммъ.
” 1871	”	56692	”
” 1878	”	5758	”
” 1881	”	22864	”
” 1895	”	9926	”
” 1900	”	2174	”

Довольно большое селеніе Кюро, лежащее въ 15 клм. къ югу отъ оз. Энаре, составляло въ 1916 г. конецъ грунтовой дороги. Дальнѣйшій путь на Сѣверъ къ омываемымъ незамерзающимъ моремъ берегамъ Норвегіи лежитъ зимой черезъ оз. Энаре до Буго-Фьорда. Этимъ временнымъ зимнимъ путемъ, длиной около 180 клм., пользуются преимущественно энарскіе лопари, которымъ въ виду трудности доставки предметовъ которыхъ необходимѣйшихъ предметовъ потребленія изъ Финляндіи, разрѣшено привозить таковыя безноплинно изъ Норвегіи. Лѣтній путь отъ оз. Энаре въ Норвегію лежитъ по озерамъ и рѣкамъ до норвежскаго мѣстечка Нейденъ. Въ настоящее время Кюро уже соединяется съ селомъ Энаре—самымъ крупнымъ селеніемъ финскихъ лопарей—грунтовой дорогой, которая во время моего посѣщенія этого края не была еще закончена.

Отъ Кюро мой путь лежалъ къ Пазрѣкъ, вытекающей изъ озера Энаре и на большемъ своемъ протяженіи составляющей границу между Норвегіей и Россіей. Я проѣхалъ отъ Кюро временной зимней дорогой до небольшого финскаго селенія Акуярви (5 клм.) и далѣе до Ниррола (16 клм.). Въ этомъ небольшомъ мѣстечкѣ живутъ финны, успѣшно

ведущіе молочное хозяйство. Между Акуярви и Ниррола, у небольшого озера Кенкаанъ, жительствоуеть лопарь. Этотъ лопарь побывалъ между прочимъ въ Гамбургѣ, куда онъ былъ вывезенъ съ семействомъ, оленями, шаламами и всей домашней утварью дирекціей знаменитаго зоологическаго сада Хатенбска. Демонстрировали себя этотъ лопарь и въ Англии. Въ видѣ воспоминанія о столь необычной для лопаря поѣздкѣ, на стѣнахъ его избы красуются огромные плакаты и афиши, изображающіе его самого съ семействомъ, ѣдущихъ на керсисахъ, сидящимъ въ чуму и т. п.

Отъ Ниррола я проѣхалъ до Песка-Каннасъ (16 клм.), перешейка раздѣляющаго озеро Пангвуонъ отъ оз. Энаре, отсюда до жилищъ лопарей Улапъ и Христьянъ Пекка (18 клм.), по именамъ которыхъ называются эти мѣстечки. Улапъ Пекка лежитъ на правомъ берегу Назрѣки, почти у самаго истока рѣки изъ оз. Энаре. Здѣсь рѣка, благодаря чрезвычайно стремительному теченію, оказалась незамерзшей и по объясненію Улапъ Пекка она никогда не замерзаетъ въ этомъ мѣстѣ. Улапъ и Христьянъ Пекка являются единственными лопарями, живущими въ Назрѣкѣ, исключая русскихъ лопарей, обитающихъ въ самомъ устьѣ рѣки у церкви Бориса и Глѣба. Лишь въ лѣтнее времякъ рѣкѣ приходитъ нѣсколько лопарей, занимающихся ловомъ рыбы. Улапъ Пекка—весьма зажиточный лопарь, обладающій избой въ три комнаты и держащій коровъ. Печи въ избахъ финскихъ лопарей всегда замѣняются комелькомъ, какъ и въ тупахъ русскихъ лопарей.

Отъ Улапъ Пекка я ѣхалъ далѣе лѣсомъ все по правой сторонѣ Назрѣки до (20 клм.) финляндско-русской границы, обозначенной здѣсь широкой просѣлкой. Затѣмъ путь лежалъ по безотрадной болотистой мѣстности до рѣки Паутсіоки, 2 клм. проѣхалъ по этой рѣкѣ и далѣе по правой—русской сторонѣ Назрѣки до мѣстечка Калліайненъ, лежащаго въ 22 клм. отъ финляндско-русской границы. Въ этомъ районѣ Назрѣка образуетъ очень сильный порогъ—Нурнокоски. Въ Калліайненѣ, расположенномъ на русскомъ берегу Назрѣки, живутъ 4 семейства финскихъ колонистовъ. По пути въ Калліайненъ мы обогнали райду энарскихъ лопарей, вознихъ продавать оленье мясо въ Киркенесъ. Финскіе лопари ѣздятъ на оленяхъ только въ керезахъ, сами ими совершенно не употребляютъ, что объясняется тѣмъ, что финляндскій Ланмаркенъ представляетъ собою почти сплошь лѣсистую мѣстность, по которой ѣзда въ виду глубокаго рыхлаго снѣга несомнѣнно легче въ лодкообразныхъ керезахъ, нежели на саняхъ, пригодныхъ болѣе для объѣзжаныхъ дорогъ и большихъ, лишенныхъ лѣса тупдръ, гдѣ снѣгъ, уплотненный вѣтромъ, значительно крѣвче. Керезы употребляютъ финскими лопарями двухъ родовъ: для клади—*ahkio* и для людей—*rukka*; вторая отличается отъ первой лишь тѣмъ, что имѣетъ сзади довольно высокую спинку.

По норвежской сторонѣ Назрѣки (не считая Чалмозера) совершенно нѣтъ селеній; лишь въ 10 клм. къ Сѣверу отъ Калліайненъ на норвежской сторонѣ находится изба, въ которой живетъ лѣсная стража. Рубка лѣса, который сплавляется по Назрѣкѣ, производится въ довольно крупныхъ размѣрахъ на норвежской сторонѣ (правительствомъ), въ меньшихъ—на русской. Въ финляндскомъ районѣ рѣки въ 1916 г. также уже было залордано нѣсколько лѣсныхъ участковъ.

Въ 3 клм. къ Сѣверу отъ Калліайненъ находится большой порогъ Хевоскоски (лошадиный), еще 10 клм. далѣе водонадъ Йорданкоски.

Отъ Каллайпенъ я проѣхалъ 50 км. до слѣдующаго населеннаго мѣстечка—Эррила. Путь лежалъ то широкими плесами Пазрѣки, то берегомъ. По пути Пазрѣка образуетъ еще крупный порогъ—Накукоски. Эррила расположена на русской сторонѣ Чалмозера (Jalmijärvi), черезъ которое протекаетъ Пазрѣка; обигаютъ у Чалмозера исключительно финскіе колонисты, которыхъ привлекли сюда отличные сѣнокосы, позволяющіе вести образцовое молочное хозяйство. Чалмозерскіе финны обладаютъ также довольно крупными оленьими стадами, великолѣпный ягель растетъ по всему теченію Пазрѣки отъ Чалмозера почти до самаго Эпарэ.

Отъ Эррила я проѣхалъ до Кампула (20 км.), гдѣ также живутъ финляндцы. Въ 5 км. далѣе къ сѣверу Пазрѣка образуетъ большой водопадъ Залчій. Отсюда берега Пазрѣки становятся отвѣсными и весьма живописными. Въ 5 км. далѣе Пазрѣка изливается въ Варангеръ-Фюрдъ у церкви Бориса и Глѣба, около которой на западномъ берегу рѣки, составляющемъ здѣсь русскую территорию, расположено селеніе русскихъ монарей. Отъ цер. Бориса и Глѣба я проѣхалъ въ лежащій въ 10 км. Киркенесъ—типичный норвежскій городокъ дальняго Сѣвера, довольно непривѣтливый. Въ Киркенесѣ существуетъ большой заводъ, обрабатывающій желѣзную руду, добываемую недалеко отъ города. На западномъ Мурманѣ есть совершенно аналогичныя богатая залежи желѣзной руды, но черезъ сколько столѣтій возьмется за ихъ эксплоатацію предприимчивый русскій капиталъ—одному Богу извѣстно.

Изъ Киркенеса я вернулся обратно въ Чалмозеро, чтобы отсюда проѣхать въ Печенгу. Обычный зимникъ идетъ отъ Чалмозера черезъ Кучозеро и далѣе черезъ высокую Pietsam-tunder до Печенгскаго погоста. Этотъ путь пригоденъ для проѣзда исключительно зимой и то на легкѣхъ, въ виду значительнаго подъема. Печенгскимъ монастыремъ была сдѣлана попытка соединить Печенгу съ Пазрѣкой постоянной лѣтней дорогой, которая обигала Pietsam-tunder съ сѣвера и выходила къ Кучозеру. На устройство этой дороги было затрачено много труда, но пути было выстроено 2 избы, но въ концѣ-концовъ дѣло это до конца доведено не было и заглохло. Одно время печенгскіе монахи все же пользовались этой дорогой, но съ 1913 года по ней уже совсѣмъ не ѣздили. Я обследовалъ на оленяхъ эту запущенную монастырскую дорогу и нашелъ мѣстность вполне пригодной для проведенія здѣсь грунтовой дороги безъ чрезмѣрныхъ затратъ.

Вскорѣ послѣ посѣщенія нашего этихъ мѣсть Финляндскій Сенатъ постановилъ съ согласія русскаго правительства построить постоянную грунтовую дорогу отъ Кюро до Печенги, протяженіемъ около 200 килом., ассигновавъ на это дѣло весьма крупную сумму. Къ работамъ было приступлено уже въ 1916 году. Такимъ образомъ, Финляндія въ ближайшемъ будущемъ будетъ соединена хорошей грунтовой дорогой съ незамерзающимъ Печенгскимъ заливомъ, общимъ протяженіемъ около 530 килом. и имѣющей направленіе: Рованиemi—Содакюля—Кюро—Чалмозеро—Печенга*). Въ послѣдней своей части эта дорога будетъ проходить по русской территоріи черезъ самую благоприятную въ климатическомъ отношеніи часть Русской Лопландіи и по всей вѣроятности новая дорога привлечетъ къ берегамъ Пазрѣки по-

*) Возможно, что нѣкоторое измѣненіе русско-финляндской политической конъюнктуры за послѣднее время отразилось и на постройкѣ этой дороги, о чемъ мнѣ однако неизвѣстно.

выхъ финскихъ колонистовъ, русскіе поселки здѣсь врядъ ли появятся, однако можно ожидать нѣкотораго увеличенія въ эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ. Сплавъ лѣса по Назрѣкѣ согласно съ конвенціей ²/₁₄ мая 1826 года между Россіей и Норвегіей является свободнымъ для подданныхъ того и другого государства. Норвегія несомнѣнно также извлекаетъ пользу изъ идущей вдоль праваго берега Назрѣнки дороги. Та же конвенція гласитъ: „всякому судну позволено приставать къ тому и другому берегу, какъ скоро сего потребуетъ безопасность плаванія, бечевка судовъ или гонка внизъ по рѣкѣ лѣса, безъ всякаго во всѣхъ сихъ случаяхъ платежа пошлины и безъ малѣйшаго затрудненія для хозяевъ“.

В. Визе.

Въ банѣ

(Очеркъ изъ жизни карель на зарѣ революціи).

(Окончаніе. См. №№: 6 и 7—8 „Извѣстій“ за т. г.).

IV.

Команда продолжалась хорошихъ полчаса. Послѣ маршировки рекрута по предложенію Федьки побѣждали домой за ружьями. Федька сталъ обучать бѣлобилетниковъ и подростковъ. Много труда стоило ему равненіе. Евсейко въ своихъ неуклюжихъ катанцахъ и Егорко Глухой въ саножницахъ къ линіи не подходили—то высовывались замѣтно впередъ, то удвигались назадъ. Оба догадались разуться и равненіе было достигнуто. Выполненіе команды происходило негладко. Портить дѣло точъ же Егорко Глухой—говорить—„на право“, а онъ поворачивается „на лѣво“. Федька сталъ сопровождать слово команды знаками и дѣло обученія пошло успешнѣе. Удачнѣе всѣхъ выполнялъ команду Ванька. Въ то время, когда Назарко или Егорко по приказанію Федьки становились на каблуки или на носки и не могли хранить долгое время равновѣсія. Ванька стоялъ на каблукахъ или на носкахъ точно вкопанный. Его движенія отличались округленностью и были не безъ доли эффектности.

Съ ружьями на плечахъ пришли рекрута. Началось повтореніе ружейныхъ пріемовъ.

— Ружье къ ногѣ!.. На плечо!.. Къ по-гѣ!..

— На ру-ку!.. Къ ногѣ!.. На плечо!

Для другихъ ружейныхъ пріемовъ баня оказалась тѣсноватой и нодь команду: Шагомъ маршъ!—рекрута, а велѣдъ за ними и всѣ присутствующіе вышли на свѣжій воздухъ подъ шатеръ волшебныхъ небесъ.

На улицѣ при обаятельномъ свѣтѣ луны обученіе происходило по расширенной программѣ и съ участіемъ всѣхъ холостяковъ, кромѣ цыгана Яшки.

Двѣнадцатый часъ ночи. Ружья на своемъ мѣстѣ. Мужики и молодежь въ банѣ.

— Пора ребята кругъ тянуть,—мы посмотримъ еще на васъ и спать пойдемъ—обратился король деревни къ рекрутамъ.

— Кругъ надо тянуть, кругъ!

Процедура круга состоитъ въ слѣдующемъ: младшій по возрасту холостякъ беретъ правой рукой за правую руку ту дѣвушку, съ которой желаетъ кунайствовать, а въ лѣвую какую-нибудь другую дѣвушку. Эта дѣвушка, имѣя позади себя „парочку“ ходитъ съ ней взадъ и впередъ по банѣ и приглашаетъ любимаго холостяка. Холостякъ приглашаетъ дѣвушку, дѣвушка холостяка и въ концѣ концовъ въ кругъ—правильнѣе въ ломанную линію, сдѣланный рука за руку входятъ всѣ ребята и дѣвушки, если тѣхъ и другихъ четное число. Бываетъ, что кругъ не выходитъ. Это случается тогда, когда какой-нибудь холостякъ или дѣвушка отказываются отъ приглашенія. Кругъ начинается снова съ такимъ расчетомъ, чтобы предупредить отказы и всѣмъ угодить.

Федульчикъ въ правую руку взялъ сестру Анники Настю, а въ лѣвую Марину. Пошли. Тихо. Потупила свои карія очи Марина, Тяжело ходить, не хочется смотрѣть, такъ какъ привыкла она смотрѣть—весело и мило—не хочется пѣть.

Кругъ вышелъ для всѣхъ пріятно. Парочки пляшутъ послѣдній разъ кадрили. Мужики уходятъ домой. Остается одинъ Мануилъ. Первая, вторая и третья фигура кадрили окончена. Начинаетъ сказочникъ Мануилъ свою медовую рѣчь, съ удобствомъ растянувшись на полкѣ.

— Надо ли зажечь новую лучину?

Сладкое молчаніе... Лучина догораетъ... Огня нѣтъ. Слабо мерцаетъ уголь золотой. И его нѣтъ. Мракъ и тишина. Прелестная луна! Загляни въ баню и скажи потомъ народу, что въ банѣ въ потьмахъ сидятъ молодые люди—обнимаются, цѣлуются и только! Скажи тому народу, нравственный уровень котораго чистотой не отличается и который въ чистыхъ, невинныхъ душахъ осмѣлится искать грязи.

-- Надо ли сказку сказать.

--- Пожалуста, Мануилъ Федуловичъ, отвѣтилъ Федька, сдѣлавъ особое удареніе на первомъ словѣ.

— Сегодня я расскажу одну, но длинную. Вы, рекрута, слушайте хорошенько...

„Никита Волокита.

Въ нѣкоторомъ царствѣ въ нѣкоторомъ государствѣ, именно въ томъ, въ которомъ мы живемъ,—на гладкомъ мѣстѣ, какъ на боронѣ жилъ-былъ прожиточный крестьянинъ двое съ женой. У нихъ долго дѣтей не было. Наконецъ у нихъ родился сынъ. Назвали ему святое имя Никита. Этотъ мальчикъ росъ не по годамъ, а по часамъ. Сусѣди завидовали такому мальчику въ дѣтствѣ его. Когда мальчику исполнилось восемь лѣтъ, отдали его ученю грамоты. Онъ учился очень успѣшно. Когда онъ образованія получилъ, тогда онъ сталъ жить при домѣ. Мальчику сдѣлалось лѣтъ восемнадцать. Тутъ скончался отецъ. Послѣ отца съ матерью остались и жили очень хорошо. Было у нихъ сѣтокъ довольно, крестьянство хорошее и денегъ у нихъ было на расходы. Позавидовали сусѣди хорошей ихъ жизни. Пасѣли на Никиту. Вздумали отдать его въ солдаты. Тогда служба была 25 лѣтъ. Мать хлопотала долго—прошеніе подавала, какъ бы сбавить своего сына отъ службы. Это не што не помогло. Никиту сдали въ солдаты. Ну, вотъ, когда Никиту приняли, отпразднели въ полкъ. Никита обучался солдатской жизни очень хорошо. Черезъ шесть лѣтъ отдали его въ учебную команду. Въ учебной командѣ онъ успѣшно тоже окончилъ курсъ. Онъ былъ со своими товарищами очень обходителенъ и вѣжливъ. Его произвели въ ефрейторы, въ унтеръ-офицеры младшіе и старшіе. Онъ свой срокъ

службы 25 лѣтъ кончили очень счастливо. Пришло уже время выключить. Вотъ онъ и вышелъ со службы. Онъ началъ думать—какъ себя поставить, какимъ занятіямъ опредѣлить. „Домой идти на родину не къ чему. 25 лѣтъ прошло—мать старая старушка. Непробую приемотрѣться къ здѣшней жизни на волѣ“. Въ этотъ моментъ случилась война. Никита Волокита пожелалъ идти добровольцемъ на войну и началъ хлопотать матери пособіе. Начальство его обнадѣвало, что матери будетъ помочь. Онъ перекрестился, его отправили въ дѣйствіе. Прибылъ онъ на военное мѣсто, означили его въ полкъ и назначили взводнымъ командиромъ, такъ какъ онъ былъ грамотный, исполнялъ начальства приказанія добросовѣстно, зналъ дисциплину твердо и съ товарищами жилъ дружно. Назначили ихъ тотчасъ поступить въ бой. Вотъ они сражаются уже нѣсколько разъ. Все противникъ ихъ побѣждаетъ. Ну, онъ былъ очень понятный унтеръ-офицеръ—понялъ неправильное командованіе высшего начальства. Тогда было войска немного. Никита могъ съговориться въ своемъ полку. „Если же у насъ будутъ такіе командиры, тогда мы все погибнемъ на бранномъ полѣ“. Онъ товарищамъ объяснилъ—если будете слушать меня и мое командованіе, то я казною главнокомандующаго-измѣнника, который насъ продаетъ непріятелю. Товарищи были согласны этому. Когда утромъ выстроили ихъ—погода была веселая. Ожидаютъ—когда поѣдетъ по фронту командиръ. А этотъ Никита Волокита обнажилъ шашку и, когда командиръ сравнялся съ Никитой,—снесъ ему голову. Тутъ какъ будто возмутилось войско о такомъ происшествіи. Отправляютъ гонца съ донесеніемъ къ царю. Тогда телеграммъ и телефоновъ не было, это не скоро дѣло сдѣлается. А тутъ принялъ командованіе Никита войсками. Онъ началъ сражаться успешно. Каждое сраженіе выигрывается. Сражались мѣсяца два и побѣдили совсемъ непріятеля. Непріятель просить миръ. Никита согласился самъ собой миръ заключить. И миръ заключили на выгодныхъ условіяхъ, все убытки уплатить непріятелю. Война кончилась. Отправляетъ Никита Волокита донесеніе царю, что война кончилась, непріятель побѣжденъ и миръ заключенъ на выгодныхъ условіяхъ. Онъ ожидаетъ оттуда извѣстіе. А въ ожиданіи любитель былъ вина выпить. Не скоро это дѣло сдѣлалось, но все-таки онъ дождался оттуда отвѣту. Отвѣтъ получилъ очень радостный. „Чтобы были открыты все трахтеры и рестораны для войска и для Никиты. Сколько израсходуютъ, залопотить казна. И на станціяхъ чтобы вездѣ лошади были готовы“. Никиту попросилъ царь уѣхать въ Кіевъ. Никита не смѣшилъ нападать. Дорогой ѣхалъ бойко, а въ городахъ проживалъ долго. Гулялъ, пьянствовалъ, но театрамъ ходилъ. Наконецъ добрался онъ до Кіева. Присталъ въ гостиницу въ одинъ номеръ прекрасный. Стало извѣстно царю, что Никита находится въ Кіевѣ. Царь присылаетъ вѣрнаго слугу, чтобы призвать къ себѣ. Когда это Никита получилъ и не долго справлялся, моментально отправился къ царю съ рапортомъ. Палъ на колѣни передъ царемъ. На колѣняхъ отрапортовалъ обо всемъ происшедшемъ, какъ казнилъ за измѣну командира, какъ воевалъ и миръ заключилъ. Царю это очень понравилось. Онъ похвалилъ Никиту и сказалъ:

— Спасибо тебѣ за такую великую услугу“. Подалъ Никитѣ стулъ и далъ Никитѣ чаю. Царь обратился къ Никитѣ со словами:

— „Что ты желаешь получить за такую великую услугу? Свои села съ подселками, или города съ подгородками, или золотой казны?“ Никита не могъ ни на что согласиться. Попросилъ царя дать срокъ три

дня обдумать свое положеніе. Царь былъ на это согласенъ и доволенъ. Никита ушелъ въ свою квартиру. Въ свободное время сталъ гулять. Прошелъ срокъ трехсуточный. Онъ является къ царю и объясняется царю, на что онъ согласенъ.

— Миѣ вашего этого ничего не надо. Если вооружите три корабля солдатами, капитанами подь мое командованіе и дадите на три года провизіи всякой, то я желаю ѣхать за границу народу посмотрѣть и узнать—какъ живутъ въ прожиточныхъ государствахъ. Царь на это согласился и отдалъ приказъ, чтобы это все было исполнено черезъ мѣсяцъ. Когда корабли были готовы и солдаты, то было сообщено Никитѣ. Никита издалъ приказъ, что такого то числа онъ отправится въ путь. Въ городѣ народъ провожалъ въ очень веселомъ положеніи. Никита отправился. Путешествовалъ онъ долго ли, коротко—уже стрѣчаются съ иностранными кораблями. Командиръ Никита былъ вынвини. Капитанъ и войско стали сомнѣваться: „У насъ командиръ выпиваетъ и мы можемъ погибнуть“. Согласились этого командира Никиту закупорить въ большую бочку нѣянаго и спустить въ море. Ево носило долго ли, коротко и припело къ берегу. Никита проснулся, очуствовался. Ну, какъ онъ былъ могущественный то выбилъ дно изъ бочки и вышелъ на берегъ. Вышелъ на берегъ и перекрестился. Прославилъ Бога, что Богъ спасъ его, ну и пошелъ не зная куда идти. Походилъ онъ немного времени и попалъ на тропинку. А эта тропинка вывела на большую дорогу. Вотъ онъ пошелъ по большой дорогѣ. Шелъ верстъ тридцать и увидѣлъ передъ собой огромный домъ трех-этажный, а въ домѣ три подъѣзда и разныхъ много пристроекъ. Онъ подходитъ къ одному подъѣзду. Закрыто. Ко второму—тоже самое и даже не видать ни человѣка, ни дворняжки, ничего. Онъ думаетъ, что этотъ домъ долженъ быть разбойниковъ. Ну, некогда раздумывать. Третій подъѣздъ открытъ. Заходить въ коридоръ и глаза не хватить. Идетъ по коридору и двери по обѣимъ сторонамъ. Онъ хотѣлъ зайти въ нѣкоторыя помѣщенія и вездѣ закрыто. Наконецъ онъ дошелъ до кухни, гдѣ открыто было. Онъ заходитъ въ кухню и столовая тутъ рядомъ. Въ столовой находится два шкапа большихъ и высокихъ. Онъ какъ истомился, то очень ись хочетъ, ему больше до чего? Открываетъ шкапъ. Тамъ хлѣбъ и прочее съѣстное крупичатое. Никита обрадовался. Открываетъ другой шкапъ—тамъ стоятъ 12 графиновъ и на каждый графинъ наложена рюмка на горлышко. Еще разъ Никита обрадовался. Никита хотъ какъ былъ голоденъ, не брался за хлѣбное, а брался за графинъ и сейчасъ поставилъ графинъ на столъ. Тутъ и хлѣбъ на столъ. Отскочилъ въ кухню, тамъ открылъ печь. Въ печкѣ было положено три гуся жаритце. Вытаскиваетъ изъ печки гуся и полагаетъ на столъ и садится закусывать или обѣдать. Вынулъ онъ передъ закуской рюмки двѣ изъ графина да и закусываетъ. Ему показалось этого вина мало. Чтобы сдѣлать незамѣтнымъ, онъ со всѣхъ графиновъ по двѣ рюмки началъ выпивать. Когда Никита очень хорошо съ аппетитомъ поѣлъ, попилъ и все убираетъ прочъ, полагаетъ графины на старыя мѣста. Потомъ онъ почувствовалъ недовольство собой, что находится онъ въ нехорошемъ домѣ и ожидаетъ хозяевъ нехорошихъ. Онъ залѣзъ на шкапъ и слышитъ стукъ, громъ. Пріѣхали хозяева. Пріѣхали хозяева. По лѣстницѣ стукъ, стукъ, стукъ,—одинъ бѣжитъ какъ можно скоро. Накрываетъ столъ и приготовляетъ пищу подать другимъ. А товарищи въ то время убираютъ коней. Когда всѣ зашли въ фатеру и прямо садятся за столъ. Ко-

гда стали они обѣдать, стали наливать по рюмкѣ,—имъ оказалось сомнѣніе и начали переговариваться:

— Кто-то у насъ въ домѣ былъ и вино выпилъ. Поварь открывасть печку и видитъ, что два гуся,—третьяго нѣтъ и передаетъ товарищамъ:

— Одного гуся нѣтъ! Наверно у насъ кто-то былъ.

Очень всѣ скрычали:

— Если есть кто въ нашемъ домѣ, то сказывайся, откройся, а то никуда не уйти,—не скроешься подъ бѣлой каменъ. Никита думаетъ,—подумаетъ: „Ну, что, обнаружить себя и значить поставить въ низкое положеніе“. Онъ сошелъ со шкала и началъ имъ объяснять—какими судьбами онъ попалъ сюда и просить ихъ, чтобы они уважили ему. Хозяева 12 человекъ поужинали и спать. Ему приказали остаться въ домѣ. Никита спать и не спитъ—думу думаетъ: „Что со мной будетъ“. Онъ надумался такъ, что податься къ нимъ въ прислугу, чтобы спасти себя. Утромъ встають и приготавлиють пищу. Пьютъ, ѣдятъ и Никиту посадили. Никита имъ предложилъ свое обдуманное положеніе и дается имъ къ чему приспособенъ и говоритъ:

— Не пригласите ли вы меня служить вамъ.

Атаманъ старшій обратился съ рѣчью къ товарищамъ:

— Что мы возьмемъ его. Посмотримъ къ чему онъ будетъ годенъ.

И пригласили Никиту. Сами справляются на добычу. Никиту заставили на первое время подметать полы и топить печки. Онъ прослужилъ полгода. Хозяевамъ очень понравился. И въ полное довѣріе Никита попалъ. Всѣ ключи были довѣрены Никитѣ отъ подваловъ съ виномъ и отъ погребовъ съ деньгами. Хозяева ѣздить каждый день на добычу. Въ одно прекрасное время гуляла царица въ саду. Эти разбойники украли царицу и привезли домой. Атаманъ въ отдѣльные покон съ царицею ушелъ. И не уѣзжаетъ дня три—четыре никуда. Потому онъ рѣшился уѣхать съ другими товарищами на добычу. Никита старую должность исполняетъ И услышалъ въ комнатѣ плачетъ женщина. Никита подошелъ къ дверямъ и спрашиваетъ:

— Откуда и какаѣ—сказывайся.

Отвѣта нѣтъ. Прошло опять нѣсколько времени. Опять ревъ повторился. Никита спрашиваетъ:

— Кто и откуда—сказывайся. Ничего вамъ худого не будетъ. Я здѣсь тоже чужой человекъ.

Она объяснилась:

— Я изъ такого-то царства, дочь царя. У нихъ на этотъ разъ тѣмъ и кончилось.

Пріѣхали опять хозяева, почевали, а на другой день уѣхали. Когда уѣхали, дочь царя и Никита Волокита сговорились и стали смыслять какъ имъ уйти и больше денегъ съ собой захватить, чтобы можно было понасть куда угодно. А деньги куда спрятать? Это нужно обдумать. Они обдумали спрятать пальто длинное и деньги зашить въ подкладку. Царя дочь была славная портниха. Опять тотъ день тѣмъ и кончился. Хозяева не имѣли на нихъ никакого подозрѣнія. Переночевали хозяева и стали уѣзжать. Никита сказалъ:

— У меня обмундированіе пропало разрѣшите ли взять какой ни на есь матеріи на пальто.

— Такъ вѣдь ты знаешь—всего у насъ довольно,—бери, что тебѣ надо.

Тутъ Никита еще сказалъ:

— У насъ деньги бумажныя начали бусѣть. Я отъ бездѣльи могъ бы ихъ просушить, а то могутъ спортиться.

Ему разрѣшили на все и даже довольны къ этому, что онъ заботится. Хозяева уѣхали. Они давай скорѣе работать пальто. Царевна шьетъ, а Никита деньги подбираетъ. Они это пальто сготовили и денегъ въ подкладку Богъ знаетъ сколько наложили. Уже ожидаютъ хозяевъ съ добычи. Никита встрѣчаетъ въ новомъ пальтѣ. Всѣмъ то пальто очень пондравилось и каждый сталъ просить Никиту, чтобы сработалъ по пальту. Никита отвѣчаетъ:

— Радъ услужить чѣмъ только могу, сколько умѣю—постараюсь. Никита радуется, царевна тоже. На будущій день они желаютъ убѣжать, какъ Богъ поможетъ. Ночь перепочевали, хозяевъ спроводили и стали собираться въ путь. И было въ конюшнѣ три лошади хорошихъ и экипажъ слободный. Никита приготовилъ тройку. И когда они вполне сготовились и провели фитиль въ пороховые погреба и зажгли этотъ фитиль и уѣхали. Они отѣхали порядочное разстояние съ царевной— въ этотъ моментъ сдѣлался взрывъ. Хозяева этотъ взрывъ услышали. Оказалось сомнѣнiе, что-то нехорошее случилось въ домѣ. Пріѣхали къ дому и нѣтъ никакой пристройки, никакого живота—одна земля осталась. И погнались за нима. Никита добжалъ до рѣчки и оставилъ тутъ коней и экипажъ и чтобы скрыться отъ хозяевъ, они забрели въ рѣку, гдѣ была трава. Они тутъ остались почевать въ этой травѣ. Хозяева ихъ не могли найти и возвратились обратно. Утромъ, когда разсвѣтилось, хозяева опять разыскиваютъ ихъ. Вдругъ ѣдетъ рыбакъ рѣчкой. Никита давай просить рыбака, чтобы перевезъ черезъ рѣку. Хозяева въ это время плоть дѣлали, чтобы поймавъ ихъ. Рыбакъ Никиту съ царевной перевезъ. Никита уплатилъ хорошия деньги. А тѣ собрались съ конями на плоть и поплыли черезъ рѣку. Плоть разсыпался и они все утонули. Никита спросилъ у перевозчика дорогу, тотъ указалъ. Приходятъ они въ одинъ приморскій городъ. Въ городѣ пристали въ гостиницу. Они начали жить поживать въ этомъ городѣ. Мѣсяцъ прожить—уплотить хорошо. Въ это время были разсланы корабли по всѣмъ городамъ для розыска царевны. Капитанамъ даны были карточки-портреты царевны и сказано царемъ:

— Кто найдетъ царевну, тотъ можетъ на ней жениться и послѣ меня царствовать. Одинъ корабль прибылъ въ городъ, гдѣ находился Никита. Капитанъ выѣхалъ на берегъ и ходитъ по гостиницамъ съ портретомъ и сличаетъ—нѣтъ ли такой царевны. И дошелъ онъ до гостиницы, гдѣ стояли Никита и царевна.

— Нѣтъ ли у васъ какихъ постояльцевъ особенныхъ?

Хозяинъ отвѣчаетъ:

— Есть у насъ мужъ и жена—ни кто ихъ не знаетъ, кто они такіе. И мнѣ доходить нечего—они шьютъ, ѣдятъ и плотятъ хорошо.

Капитанъ взялъ да подкунилъ хозяина, чтобы ихъ взять на прогулку и привести на корабль. Никита Волокита былъ любитель выпивать и ѣздитъ въ гости. Позвалъ царевну въ прогулку и отравились гулять. Хозяинъ гостиницы тоже съ ними и пригласилъ ихъ съѣздить посмотреть корабль. Прибыли на корабль и ихъ приняли какъ дорогихъ гостей, и посадили за столъ, и давай подносить Никитѣ заграничнаго вина. Никита выпивалъ безъ стѣсненія и сдѣлался черезчуръ выпивши. А въ это время хозяинъ гостиницы на своемъ пароходѣ уѣхалъ на

гору, а Никиту и царевну оставилъ на кораблѣ. Въ тотъ моментъ капитанъ приказалъ якорь парусъ поднять и уѣхать въ море. Капитанъ хотѣлъ завладѣть этой царевной и приказалъ матросамъ Никиту пьянаго спустить въ шлюнкѣ въ море. Матросы видятъ, что капитанъ поступаетъ не въ правѣ, безвиннаго человѣка губить заставляютъ. Они увели Никиту въ угольное отдѣленіе. Въ это время сработали чуело какъ человѣка, и положили въ шлюпку и спустили въ море. Когда корабль отошелъ на порядочное разстояніе, матросы призываютъ капитана и докладываютъ, что вотъ несетъ Никиту. Капитанъ былъ доволенъ. Корабль шелъ долго ли, коротко и прибылъ въ свой городъ. Когда въ городѣ узнали, что прибылъ корабль съ царевной, была устроена встрѣча очень торжественная и царемъ было разрѣшено 2 недѣли пить и гулять за казенный счетъ. Никита Волокита проснулся и спросилъ у матросовъ:

— Куда прибыли?

Матросы объяснили:

— Мы прибыли въ тотъ городъ, откуда царевна. Онъ взялъ изъ пальто 3 пачки денегъ, одну итурману, остальные деньги матросамъ и сказалъ: „Спасибо за спасеніе“ и пошелъ по городу. Прошелъ весь городъ, присталъ за городъ къ одной вдовушкѣ и подавался почевать. Вдовушка рада была принять гостя, но сказала, что у нея печѣмъ поить и кормить. Онъ ничего не говоря, подаетъ ей сто рублей. Вдовушка сходила на базаръ и купила всего. Сталъ онъ выспрашивать у вдовушки:

— Не работаетъ ли кто здѣсь гармошекъ и пѣтъ ли продажной хорошей гармошки?

Вдовушка отвѣтила: „Я слышала—одинъ господинъ заказалъ гармошку за 7 сотъ рублей, но гармошка ему не понравилась и онъ хочетъ продать ее. Никита даетъ вдовушкѣ денегъ 1000 рублей и говоритъ:

— Сколько запросятъ—купи!

Согласны были продать за 8 сотъ. Вдовушка купила и принесла гармошку Никитѣ. Перепочевалъ Никита у вдовушки, утромъ распростился и пошелъ. Приходитъ въ первоклассную гостиницу рядомъ со дворцомъ и спрашиваетъ у содержателя:

— Великъ ли ежедневный доходъ?

— 4 тысячи рублей.

Никита сказалъ: „Нельзя ли будетъ снять гостиницу подъ одного меня. Никита сталъ гулять въ гостиницѣ, подвыпилъ. Во дворецъ идетъ свадьба. Завтра обѣщаютъ вѣнецъ. Никита сталъ выигрывать на гармошкѣ все свое происхожденіе съ перваго часу до послѣдняго. Хорошо игралъ, выговаривалъ. Царевна ото услышала и отдумала. Она поняла, кто ее избавилъ. Потомъ царевна стала просить царя:

— Дай отерочку день,—не надо завтра вѣнецъ.

Царь сказалъ: „почему“?

Царевна отвѣтила:

— Мое молодое время прошло не такъ, какъ надо и мнѣ охота всѣхъ музыкантовъ собрать и повеселиться.

Приказалъ царь напечатать афишки и прибить по всѣмъ столбамъ, чтобы всѣ шли со своими музыкальными инструментами. На другой день полиція строго всѣхъ турить музыкантовъ во дворецъ. Никита такъ не очень охотно идетъ—знаеть, безъ него не обойдется. А прочихъ звать

не надо. Каждый радъ идти на такую свадьбу. Никиту полиція голить. Никита поплелся во своемъ пальтѣ во дворецъ. Царевна всѣхъ музыкантовъ призывала ко столу, приказывала играть и каждому наливала рюмку и подавала пирогъ. Нанослѣдокъ пришелъ Никита. Царевна налила рюмку и просить выпить. Когда Никита протянулъ руку за рюмкой, царевна увидала именной перстенецъ свой. Никита выпилъ рюмку и предупредилъ, чтобы никому не пересѣкать его игры, а кто пересѣкеть, того вывести съ бала. Никита сталъ выигрывать на гармоникѣ—какъ онъ росъ, учился, служилъ въ солдатахъ, былъ на войнѣ, отправился въ путеш-ствие, попалъ къ разбойникамъ, встрѣтился съ царевной, побѣждалъ на родину съ царевной и былъ обмануть капитаномъ. Капитанъ—женихъ царевны, сказалъ: „Это неправда“. Тогда царевна приказала капитана вывести прочь и перемѣнить свадьбу за Никиту. И объяснила царю, что это и есть мой спаситель. Обвѣнчалась царевна съ Никитой и стали жить да быть да добра наживать. Когда сосѣдній царь узналъ, что Никита былъ такой ловкій вояка, то не смѣлъ его трогать и не смѣлъ обижать.“

— Все.

— Спасибо, Мануилъ Федуловичъ!

— Воюйте и вы, рекрута, такъ, какъ Никита воевалъ. Будьте вѣрными сынами родины. Тогда никто васъ не одолѣеть. Сказка эта учить еще, что хорошо быть грамотнымъ, надо быть честнымъ, а главное, надо человѣку имѣть твердый характеръ—тогда онъ достигнетъ всего, чего желаетъ. А человѣкъ безъ твердаго характера—подметка.

Ну, до-свиданья! Пора мнѣ къ своей благовѣрной...

Не успѣлъ Мануилъ сойти съ полка, а дѣвушки, словно птички, выпорхнули стайкой изъ баби и мигомъ улетѣли въ свои постоянныя гнѣзда. Неторопливо выходитъ молодежь на свѣжій просторъ. Проводы дѣвушекъ въ Мучезерѣ считаются явленіемъ предосудительнымъ. Выговариваетъ гармошка вслѣдъ за рекрутами:

Мои пальчики не гнутся
Во гармошечку играть.
Меня молодецъ забрѣютъ—
Мнѣ-ка надо погулять.

Ночь была бѣлая, морозная безмолвная, волшебнио-искристая и—дышала бодростью и любовью. Алмазами горѣли въ неприступной, торжественной синевѣ тысячи звѣздъ и—волновали и манили.

Смѣло и гордо поднимался въ высь яркій мѣсяцъ и величаво-спокойно разливалъ обаятельный свѣтъ на бѣлую пышную скатерть земли.

Крѣпко спалъ дремучій лѣсъ, окутанный мягкимъ и сверкающимъ небеснымъ одѣяломъ.

Влествѣлъ могучій просторъ озера въ чарующихъ лучахъ почного свѣтила.

Сильно звенѣли въ прозрачномъ рѣдкомъ воздухѣ голоса тальянки и молодежи.

Закованная въ серебро, утомленная непосильной въ связи съ войраной ботой, деревушка тревожно пробуждалась.

Краткій обзоръ положенія сельскаго хозяйства въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

(Опытъ обслѣдованія).

(Продолженіе. См. №№: 2, 3—4, 6 и 7—8 „Извѣстій“ за т. г.).

V.

Луговоедство.

Какъ и скотоводство, луговоедство Холмогорскаго уѣзда въ достаточной мѣрѣ обслѣдовано специалистами этой отрасли сельскаго хозяйства. Лучшее ознакомленіе съ луговоедствомъ Холмогорскаго уѣзда даетъ брошюра А. М. Дмитріева „Луга Холмогорскаго района“, СПб. 1904 г. и отчетъ специалиста по культурѣ болотъ и луговоедству П. В. Спесивцева въ 4-мъ выпускѣ „матеріаловъ по организаци и культурѣ кормовой площади“, издаваемыхъ департаментомъ земледѣлія. Общая характеристика сѣнокосныхъ угодій и пастбищъ, количество ихъ и обезпеченность сѣнокосами отдѣльнаго хозяйства изложены въ 1, 2 и 4 главахъ настоящаго обзора. Поэтому въ данной главѣ дается лишь краткое описаніе положенія луговоедства по волостямъ уѣзда.

Церковническая волость. Сѣнокосы расположены по рѣчкамъ: Шордѣ, Шуvasу, Мехреньгѣ и Мягдемѣ. Большинство сѣнокосовъ заливные. Общая площадь всѣхъ сѣнокосныхъ угодій 1563,5 десят., изъ коихъ на долю расчистокъ приходится 490 дес., церковныхъ—10 десят. и надѣльныхъ—1063,5 десят. Уборка сѣна начинается съ Петрова дня и продолжается чуть не до снѣга. Мѣрами урожая сѣна считается „волочуги“, промежки и кучи; въ волучугѣ сѣна до 15 пудовъ, въ кучѣ около 5 пудовъ, размѣры промежка неодинаковы, иногда меньше волочуги, особенно на расчисткахъ. Средняя урожайность мѣстныхъ сѣнокосныхъ угодій отъ 60 до 120 пудовъ съ десятины. Лучшие сѣнокосы въ Верхнемехренгской земельной общинѣ, здѣсь же и лучшія пастбища. Избытокъ сѣна изъ этой общины вывозится въ сосѣднія волости ежегодно. Душевой надѣлъ покосовъ по волости весьма неодинаковъ. Такъ, въ той же Верхнемехренгской земельной общинѣ приходится на душу по 23 кучи, а въ Церковнической общинѣ—8½ кучь и въ Кашкинской общинѣ—6 кучь. Изъ волости сѣно вывозится попреимуществу въ Петровскую и Яковлевскую волости ежегодно и только въ 1914 году пришлось, наоборотъ, покупать его. Косить исключительно горбунами. Примѣненіе косилокъ влѣдствіе сильной кочковатости поженъ невозможно.

Петровская волость. Сѣнокосы расположены по Пуксѣ, Мехреньгѣ и въ лѣсахъ (расчистки). По качеству они хуже и по количеству ихъ меньше, чѣмъ въ сосѣдней Церковнической волости. Травы низки и рѣдки и плохого кормоваго достоинства (луговикъ, осока, разпотравіе). Сѣна на зиму не хватаетъ и оно привозится изъ Церковнической, Зачачьевской и Емецкой волостей и частью изъ Олонецкой губерніи. Увеличеніе площади сѣнокосовъ новыми расчистками почти невозможно, такъ какъ все, что пригодно подъ покосы, уже расчищено. Поэтому увеличеніе кормовъ здѣсь можетъ идти только путемъ улучшенія луговъ и введенія полевого травосѣванія. Дѣйствительно, изъ 1100 десятинъ всѣхъ сѣнокосовъ волости на долю расчистокъ приходится 608 десятинъ, а надѣльныхъ—только 482 десятины; церковныхъ—10 десятинъ.

Уборка сѣна начинается съ Проконьева дня (8 іюля) и продолжается до Успенья, а иногда и до сентября, по къ Богородицину дню (8 сент.) неизмѣнно кончается. Урожай сѣна считается возами (около 20 пуд.) или кучами (5 пуд.). Надѣльныхъ сѣнокосовъ на душу приходится по 7—8¹/₂ кучь. Часть сѣнокосовъ заливается весенними водами рѣчекъ, но разница между сѣнокосами, заливаемыми и незаливаемыми весьма незначительна, такъ какъ воды рѣчекъ, текущихъ по лѣсамъ, ила не отлагаютъ. Поэтому при передѣлахъ, повторяющихся черезъ 12 лѣтъ, сѣнокосы по померамъ не подраздѣляются. Полевыхъ сѣнокосовъ очень мало. Урожайность 60—100 пуд. съ десятины. Какъ и въ Церковнической волости косятъ только горбушами.

Ижовлевская волость. Здѣсь тоже ощущается недостатокъ сѣнокосовъ, но увеличеніе ихъ площади путемъ осушки и расчистокъ изъ-подъ лѣса возможно. Всего сѣнокосныхъ угодій въ волости 552,8 десятины. Изъ нихъ на долю расчистокъ приходится 107 десятинь, церковныхъ—7,1 и въ пользованіи земельныхъ общинъ находится 438,7 десят. У нѣкоторыхъ хозяевъ надѣльныхъ сѣнокосовъ нѣтъ вовсе, такъ какъ передѣловъ въ большей части волости не было. Сѣнокосныя угодія расположены главнымъ образомъ по лѣсамъ и узкой полосой, часто прерываемой обрывами или перелѣсками, по р. Ваймугъ, въ 6—10 и 20—30 верстахъ отъ деревни, луга по Ваймугъ не заливаются. Кромѣ сѣнокосовъ по Ваймугъ и лѣсныхъ расчистокъ въ качествѣ покосовъ используются еще „катица“—мѣста свалки лѣса при зимнихъ его заготовкахъ, а также недостатокъ сѣна иногда восполняется косьбой травы на настбицахъ, гдѣ травы гораздо лучше, чѣмъ на лугахъ по Ваймугъ. Недостатокъ сѣна въ волости обуславливается главнымъ образомъ большимъ потребленіемъ его приплыми изъ другихъ волостей лошадьми во время зимнихъ лѣсныхъ заготовокъ, такъ что, въ общемъ, сѣно мѣстными хозяевами продается или перепродается. Сѣно покупается по преимуществу на Онегѣ, а также въ Церковнической и Емецкой волостяхъ во время лѣсныхъ заготовокъ. До 1914 года сѣно покупалось по 60—80 коп. за пудъ. Сѣнокосъ начинается съ Петрова дня и продолжается иногда до половины сентября. Урожай сѣна считается промежками (около 6 пуд.). Косятъ исключительно горбушами.

Селецкая волость. Въ волости 1379 десятинь сѣнокосныхъ угодій. Изъ нихъ подъ расчистками 486 десятинь, церковныхъ 30 десятинь и надѣльныхъ 863 десятины. Сѣнокосы расположены по р.р. Емцѣ, Мехреньгѣ, Каложмѣ и по верховьямъ Чачи (всѣ заливные) и частью по высокимъ прибрежнымъ мѣстамъ и полямъ. Подъ Сельцомъ Емца до 20—30 сажень ширины. Луговая заливная полоса 20—30 сажень. Кряду же съ ней начинаются пашни, которые далѣе отъ рѣки поднимаются по „угорамъ“. Правый берегъ Емцы высокій и обрывистый. Заливной лугъ покрытъ по преимуществу лисохвостомъ, ширеемъ, мышинымъ горошкомъ и нижмой. Часто луговая полоса вдается клиньями въ пашню сажень на сорокъ. На этихъ клиньяхъ меньше злаковъ и много таволги и василистника. На границѣ пашни и луга много дикой рѣдьки. Лѣсныхъ и болотистыхъ сѣнокосовъ почти нѣтъ. Въ общемъ, сѣнокосы этой волости гораздо лучше сѣнокосовъ предыдущихъ волостей и при хорошихъ урожаяхъ сѣна хватаетъ своего на всю зиму, но при плохихъ урожаяхъ приходится покупать въ Емецкой и Зачачьевской волостяхъ. Вслѣдствіе однообразія сѣнокосныхъ угодій они, какъ и въ Петровской волости, по сортамъ (номерамъ) при передѣлахъ не подраз-

дѣляются; послѣ каждаго передѣла отдѣльному хозяину достаются новые участки. Косить начинаютъ съ 8 іюля и кончаютъ къ 1 сентября, иногда къ 15 августа. Косить горбушами, но начинаютъ прививаться и стойки. Косилокъ пѣть и примѣненіе ихъ мало возможно вслѣдствіе кочковатости и небольшихъ размѣровъ поженъ. Урожай сѣна считается промежками (15—25 пуд.), кучами (до 7 пуд.) и возами (20 пуд.). На душевой надѣлъ приходится 3—5 промежковъ.

Вышеупомянутыя четыре волости являются райономъ худшихъ въ уѣздѣ сѣнокосовъ и пастбищъ. Между тѣмъ потребность въ кормахъ огромная вслѣдствіе того, что здѣсь сосредоточены главныя лѣсные заготовки уѣзда. Нѣкоторое исключеніе составляетъ только Селецкая волость, въ предѣлахъ которой лѣсныхъ заготовокъ меньше и крестьяне ся отправляются на заготовки лѣса въ Яковлевскую волость и частью въ Опежскій уѣздъ. Здѣсь, въ этомъ районѣ, а не въ другихъ мѣстахъ уѣзда, требуется содѣйствіе агрономическихъ специальныхъ силъ въ дѣлѣ увеличенія въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ кормовъ. Въ настоящее время какъ разъ наоборотъ, всѣ работы губернской агрономической организаціи по улучшенію луговодства и увеличенію кормодобыванія сосредоточены въ холмогорскомъ и смежномъ районахъ съ большимъ избыткомъ кормовъ. Въ Петровской волости увеличеніе кормовъ должно идти путемъ интенсификаціи сѣнокосныхъ угодій и введенія полевыхъ культуръ кормовыхъ травъ, а въ Яковлевской волости путемъ увеличенія площади сѣнокосныхъ угодій на счетъ лѣса и осушки низинныхъ болотъ. Въ Селецкой же волости и въ двухъ земельных общинахъ Церковнической (кромѣ Верхнемехренгской общины) приложимы тѣ и другіе пути увеличенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ кормовъ.

Емцкая волость. Сѣнокосныхъ угодій въ волости 2838,8 десят. Изъ нихъ 893 десятины сѣнокосныхъ расчистокъ, 65 десят. церковныхъ и монастырскихъ и 1880,8 десят. надѣльныхъ покосовъ. Почти всѣ сѣнокосы расположены по Двинѣ, Емцѣ и Ваймугѣ. По послѣдней только расчистки. Лучшіе сѣнокосы волости и большая часть ихъ находятся во второмъ, въ предѣлахъ Холмогорскаго уѣзда, большомъ расширеніи Двины, по правую сторону устья Емцы. Въ этомъ же урочищѣ расположены и сѣнокосы Зачачьевской и Медвѣдовской волостей. При передѣлахъ, повторяющихся черезъ 10—12—15 лѣтъ, сѣнокосы по сортамъ не разбиваются, при чемъ основные участки надѣла остаются за прежнимъ хозяиномъ. Изъ предѣловъ волости сѣно вывозится главнымъ образомъ на ж.-д. станціи: Обозерскую и Холмогорскую (Яковлевская волость) и отчасти въ Ракулы (Великодворская волость), Селецкую и Петровскую волости. Иногда сѣно отправляется и въ Архангельскъ на карбасахъ, но мало. Уборка сѣна до 1916 г. начиналась около Ильина дня (20 іюля) и кончалась въ послѣднихъ числахъ августа. Урожай сѣна считается обычно промежками; въ промежкѣ около 25 пудовъ. Душевой надѣлъ около 6 промежковъ. Косить горбушами. Есть и стойки, но немного. Въ 1916 году въ волости было 12 косилокъ.

Зачачьевская волость. Всего сѣнокосовъ въ волости 1896,2 десят., изъ которыхъ подъ расчистками 413,2 десят., церковныхъ 30 десят. и надѣльныхъ 1453 десят. Большинство сѣнокосовъ расположено по Двинѣ, затѣмъ Ендюгѣ и Чачѣ; по послѣдней меньше всего. Лѣсныхъ покосовъ совсѣмъ нѣтъ. Численны-расчистка не у каждаго домохозяина. Около трети всего снимаемаго въ волости сѣна вывозится въ Архан-

гельскъ подь осень на карбасахъ, затѣмъ на желѣзную дворогу, въ Яковлевскую волость, Сельцо и проч. Достоинство сѣна причачьевскихъ островныхъ покосовъ ниже островного сѣна прихолмогорскаго расширения долины Двины. Характерной особенностью флоры мѣстныхъ заливныхъ луговъ является обиліе борщевника (*Heracleum sibiricum*). Выдѣляясь выше остальныхъ травъ онъ производитъ впечатлѣніе сплошного посѣва этой травы. Много и василистника (*Thalictrum minus*), который издали производитъ обманчивое впечатлѣніе массы мышиного горошка, перенутавшаго траву. Не мало и герани (*Geranium pratense*). Но зато здѣсь очень немного чемерицы (*Veratrum album*), такъ сильно засоряющей и портящей островные сѣнокосы прихолмогорскаго района. Изъ злаковъ преобладаютъ: пырей (*Triticum repens*), лисохвостъ (*Alopecurus pratensis*), тимофеевка (*Phleum pratense*). Около дорогъ царство щучки (*Aira caespitosa*), а на буграхъ около кустовъ много вѣшника (*Calamagrostis pögesta*). Изъ бобовыхъ преобладаютъ: мышинный горошекъ (*Vicia cracca*) и клеверъ красный (*Trifolium pratense*).

Уборка сѣна до 1916 года на порѣчныхъ сѣнокосахъ (по мелкимъ рѣчкамъ) начиналась съ 15 іюля, а въ „острову“—съ 25 іюля и кончалась въ концѣ августа. Съ 1916 года, какъ указано въ предыдущей главѣ, по приговору схода крестьянъ трехъ волостей—Емецкой, Зачачьевской и Медвѣдовской,—скоть на луга весною не пускается (исключая лошадей) и уборка сѣна начинается раньше, почти съ Иванова дня (24 іюня); осенью, согласно этого приговора, скоть на луга будетъ пускаться съ 20 августа. Урожай считается промежками, вѣс сѣна въ которыхъ около 25 пудовъ; промежекъ сѣна поздней уборки вѣситъ пудовъ на 5 меньше. Урожайность островныхъ сѣнокосовъ—250—300 пудовъ, осочныхъ—200—250 пудовъ и порѣчныхъ—150 пудовъ съ десятины. При передѣлахъ, повторяющихся черезъ 12—15 лѣтъ, сѣнокосы подраздѣляются на три номера: къ первому относятся лучшіе заливные луга, ко второму—осочные и къ третьему—порѣчные. Расчистки не дѣлается и остаются въ потомственномъ владѣніи. На надѣльную душу въ среднемъ приходится 8 промежковъ. Трава скашивается горбушами и стоекъ почти нѣтъ. Какъ и въ вышеперечисленныхъ волостяхъ, а равно и по всему уѣзду женщины не косятъ, по въ дни войны за недостаткомъ мужской рабочей силы пришлось косить и женщинамъ. Въ 1916 году въ волости было до 5 косялковъ, примѣненіе которыхъ вполнѣ возможно и желательно.

Медвѣдовская волость. Всего сѣнокосныхъ угодій въ волости 1220 десятинъ, изъ которыхъ расчистокъ 600 десят., церковныхъ 27 десят. и надѣльныхъ 593 десятины. Почти всѣ надѣльные сѣнокосы находятся по лѣвую сторону Двины въ одномъ урочищѣ луговъ Емецкой и Зачачьевской волости; здѣсь они расположены по самому берегу Двины на болѣе высокихъ и бугристыхъ мѣстахъ, а стало-быть по составу и качеству травъ являются худшими, нежели въ предыдущихъ двухъ волостяхъ. Вслѣдствіе размыва берега много прибрежныхъ сѣнокосовъ снесено, мѣстами шириною до версты, отчего сильно уменьшилась площадь сѣнокосныхъ угодій волости. Такъ, при послѣднемъ передѣлѣ на надѣльную душу приходилось по 900 кв. сажень, а теперь приходится только по 700 кв. сажень. Часть надѣльныхъ сѣнокосовъ расположена по р. Ковѣ, но этими сѣнокосами пользуется только четверть хозяйствъ волости. Зато здѣсь расположена главная часть расчистокъ.

Время сѣнокосовъ то же, что и въ Зачачьевской волости. Урожай считается промежками или возами (20—25 пуд.). На надѣльную душу островныхъ призаачьевскихъ сѣнокосовъ приходится по 2 промежка. При передѣлахъ сѣнокосы подраздѣляются по сортамъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ Зачачьевской волости: къ первому сорту относятся заливные лучшіе сѣнокосы, ко второму—заливаемые не каждый годъ и къ третьему сорту—сѣнокосы, закиданные пескомъ. Вывозится сѣно только одной Никоновской общиной. Остальныя общины не вывозятъ и даже сами частью покупаютъ сѣно у зачачьевскихъ крестьянъ. Косятъ горбушами и стоекъ мало. Въ волости есть четыре сѣнокосилки. Урожайность сѣна около 175—200 пуд. съ десятины.

Пиньгинская волость. Изъ 791,5 десят. вѣхъ сѣнокосныхъ угодій волости на долю расчистокъ приходится 342 десят., церковныхъ—25 десят. и надѣльных—424,5 десят. Вѣ сѣнокосы заливные и сравнительно хорошаго качества. Расположены по р. Пиньгинѣ и частью немного по Двинѣ; по озерамъ и лѣсамъ сѣнокосовъ нѣтъ. Велѣдствіе однообразія сѣнокосныхъ угодій, при передѣлахъ они по сортамъ не подраздѣляются. Урожай считается промежками или возами (20—25 п.). На надѣльную душу приходится 6 промежковъ или около 2000 кв. саж. Отсюда урожайность сѣнокосовъ опредѣляется въ 150—180 пудовъ на десятину. Сѣно не продается и не покупается. Косятъ горбушами и стоекъ нѣтъ совсѣмъ; машинъ также нѣтъ.

Тригоровская волость. Всего сѣнокосныхъ угодій въ волости 583,6 десят. Изъ нихъ расчистокъ—232,6 десят., церковныхъ—40 десят. и надѣльных—311 десят. Сѣнокосы расположены по обоимъ берегамъ Двины, при чемъ на лѣвомъ берегу въ одномъ урочищѣ съ владѣніями крестьянъ Чернявскогорской волости (прибрежная полоса луговой террасы устья р. Си), Челмохотѣ и Пукшенгѣ. Избытокъ сѣна изъ волости вывозится главнымъ образомъ въ Ракулы (Великодв. вол.); въ другія мѣста и въ Архангельскъ почти не продается. При передѣлахъ, повторяющихся черезъ 10 лѣтъ, сѣнокосы подраздѣляются на два сорта: къ первому сорту относятся сѣнокосы съ „лошаднымъ сѣномъ“, съ „везелемъ“, а ко второму—со „шкотскимъ сѣномъ“, съ осокой, суходолы и т. д. Сѣнокосы ровныя и надѣльные участки мелкіе. Уборка сѣна начинается съ Петрова дня. Сначала скашиваютъ полевые и отдаленные покосы. Заливной лугъ косится послѣ Ильина дня. Урожай считается промежками. Косятъ горбушами и стоекъ очень мало.

Чернявскогорская волость. Сѣнокосовъ въ волости 653 десятины, изъ коихъ подъ расчистками 136 десят., монастырскихъ и церковныхъ 46 десят. и надѣльных—471 десят. Большинство сѣнокосовъ заливные и расположены по обоимъ берегамъ Двины; по р. Си и въ поляхъ сѣнокосовъ мало, а лѣсныхъ и совсѣмъ нѣтъ. Расчистки рядомъ съ заливнымъ лугомъ въ долину Двины. Лучшіе луга находятся въ устьѣ р. Си. По сравненію съ зачачьевскими, эти луга отличаются обиліемъ горбовъ; хорошихъ заливныхъ покосовъ меньше $\frac{1}{2}$ площади луговой террасы. Но зато по составу травъ они лучше зачачьевскихъ „Везель“ (*Vicia crassa* и *Trifolium medium*) преобладаетъ надъ злаками; изъ послѣднихъ доминируетъ лисохвостъ. Сѣнокосъ обычно начинается съ 25 іюля (въ 1916 году за недостаткомъ рабочихъ рукъ начать съ 15 іюля) и кончается къ 1 сентября. Урожай считается промежками (15—20 пуд.). На надѣльную душу приходится до 5 промежковъ. При передѣлахъ сѣнокосы подраздѣляются на три сорта: заливные, суходолы (горбы) и

мокрые. Сѣно частью вывозится и много продается на мѣстѣ возикамъ. Косятъ по преимуществу стойками, появившимися здѣсь лѣтъ 10 тому назадъ; косъ-горбушъ мало и ими косятъ только старики.

Великодворская волость. Площадь сѣнокосныхъ угодій волости равна 1764 десятъ. Изъ нихъ расчистокъ 570 десятъ, церковныхъ 65,3 десятъ и надѣльныхъ 1128,7 десятъ. Сѣнокосы расположены по Двинѣ и немного по Обокшѣ; расчистки тоже около Двины. По своему качеству сѣнокосныя угодія волости весьма пестры, поэтому при передѣлахъ подраздѣляются на три и четыре сорта. Заливные покосы перваго и втораго сорта преобладаютъ. Самые плохія сѣнокосы въ Ракульскомъ обществѣ, а самые лучшіе въ Ступино-Кривецкомъ обществѣ (нынѣ двѣ самостоятельныя волости), главнымъ образомъ въ деревнѣ Ступинѣ и смежныхъ съ нею деревняхъ. Въ Ракульское общество сѣно привозится изъ Емецкой, Зачачьевской, Пиньгишенской и Кушевской волостей, крестьяне же Ступино-Кривецкаго общества обходятся своимъ сѣномъ. На надѣльную душу приходится покоса до 1500 кв. сажень; колебанія отъ 1100 кв. саж. (въ 3 деревняхъ) до 2000 кв. саж. Сѣнокосъ начинается съ 20 іюля (въ 1916 г. съ 10 іюля) и кончается къ половинѣ августа или къ 1 сентября; на расчисткахъ уборка сѣна начинается раньше, примѣрно съ 1 іюля. Урожай считаются промежками (20—30 п.). Косятъ только стойками, которыя появились здѣсь лѣтъ 8—9 тому назадъ. Въ 1916 году въ волости было три косилки (2 въ Ступино-Кривецкомъ о-вѣ и 1 въ Ракульскомъ). Урожайность около 120—200 пудовъ съ десятины.

Сѣнокосныя угодія прихолмогорскаго района одинаковы во всѣхъ его трехъ волостяхъ: Курейской, Ломоносовской и Кушевской, за исключеніемъ Паниловскаго и Мариловскаго обществъ, Кушевской волости, луга которыхъ по качеству сходны съ лугами Великодворской волости. Во всѣхъ трехъ волостяхъ сѣнокосныхъ угодій насчитывается до 5481,8 десятъ, изъ которыхъ подъ расчистками находится 581,5 десятъ, церковныхъ и монастырскихъ покосовъ—301,6 десятъ и надѣльныхъ—4598,7 десятъ. Расчистокъ больше всего въ Курейской волости (282,5 дес.), а церковныхъ въ Кушевской (203,4 десятъ). Незначительность расчистокъ характеризуетъ обезпеченность мѣстнаго крестьянскаго хозяйства островными сѣнокосами. Огромное количество сѣна (нѣсколько сотенъ тысячъ пудовъ) отсюда вывозится каждую осень на карбасахъ на архангельскій рынокъ, откуда оно частью отправляется также за границу. Сѣно на мѣстѣ обычно скупается нѣсколькими скупщиками, наживающими на этомъ предпріятіи порядочный барышъ. Не меньше чѣмъ осенью черезъ скупщиковъ сѣно продается и непосредственно самими крестьянами на архангельскій рынокъ въ зимнее время. На Сѣнной площади въ Архангельскѣ часто скопляется до 700 воевъ сѣна въ день. Кооперированіе сбыта сѣна здѣсь является большой необходимостью.

При передѣлахъ сѣнокосныя угодія подраздѣляются въ большинствѣ на три сорта. Къ первому сорту или „номеру“ относятся лучшіе луга съ „везелемъ“, ко второму—съ „метлякомъ“ (злаки) и къ третьему—осочные и суходолы (горбы). На надѣльную душу приходится перваго сорта около 4½ тяглыхъ сажень, втораго—3 сажени и третьяго—4 сажени. Характерной особенностью флоры мѣстныхъ луговъ является обиліе чемерицы (*Veratrum album*), которую иногда весною скашиваютъ или даже вынальываютъ; по это мало уменьшаетъ ея количество. Уро-

жайность перваго сорта луговъ достигаетъ въ среднемъ 300—400 пудовъ, а въ лучшихъ случаяхъ до 500 и болѣе пудовъ съ десятины; втораго сорта—200—300 пудовъ и третьяго сорта—100—120 пудовъ; въ общемъ, средняя урожайность всѣхъ сѣнокосныхъ угодій района 210—250 пудовъ съ десятины. Всѣ луга служатъ пастбищемъ весною 3—4 и 5 недѣль и осенью послѣ уборки сѣна до конца пастбищнаго періода. Уборка сѣна обычно начинается съ Ильина дня, хотя плохіе сѣнокосы убираются и раньше. Продолжается сѣнокосъ до Семенова дня (1 сент.). Косятъ исключительно стойками; горбушь не больше одной изъ ста косъ. Есть много и сѣнокосилокъ, по преимуществу въ Кушевской и Курейской волостяхъ. Урожай сѣна считаются сажеными (промежкѣ). Въ зависимости отъ размѣровъ промежка и качества сѣна вѣсъ сажени колеблется отъ 25 до 40 и даже до 50 пудовъ; въ среднемъ—35 пудовъ.

Въ заключеніе настоящей главы краткаго поволостнаго обзора положенія луководства ниже приводится таблица отношеній площадей пашни и луга въ одномъ хозяйствѣ, урожайности сѣна, живого вѣса скота и характеристики пастбищъ по волостямъ уѣзда. Цифры урожайности луговъ и живого вѣса скота приближительны:

ВОЛОСТЬ.	На 1 десят. пашни въ хозяйствѣ приходится десятинъ сѣнокоса.	Урожай сѣна съ десятины въ пудахъ.	Живой вѣсъ коровы въ пудахъ.	Характеристика пастбища.
Курейская	2,14	250	25—35	Самыя лучшія.
Ломоносовская	1,86	275		
Кушевская	2,50	250		
Великодворская	1,53	120—200	18—30	1/2 хорош., 1/3 средн.
Черняевскогорск.	0,90	200	17—24	
Григоровская	1,18	200	18—25	Хорошія.
Емецкая	1,33	230	18—29	Хорошія.
Зачачевская	1,43	230	20—30	Очень хорошія.
Медвѣдовская	1,42	175—200	22	Среднія.
Пиньгишенская	1,05	150—180	23	Хорошія.
Селецкая	1,24	120	16—22	Среднія.
Яковлевская	2,55	80	17—22	Хорошія.
Петровская	0,95	60—100	16—20	Плохія.
Церковническая	1,65	60—120	15—19	Очень плохія.
По уѣзду	1,44	180	—	—

В. Насоновскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пересѣченіе Новой Земли подь 76° сѣверной широты.

(Окончаніе. См. № 7—8 „Извѣстій“ за т. г.).

28 марта. Въ полночь вѣтеръ съ ENE внезапно перешелъ на NW и достигъ силы въ 20—24 метра въ секунду. Метель приняла грандіозныя размѣры, вѣтеръ гудѣлъ и рвалъ палатки съ бѣшеною силой. При такомъ сильномъ вѣтрѣ и двадцатиградусномъ морозѣ сидѣніе въ палаткѣ безъ мѣховой одежды, которой у насъ не было, не представляло ничего привлекательнаго. Поэтому я не вылѣзалъ изъ мѣшка и, прислушиваясь къ неистовству бури, понемногу задремалъ. Въ 4 ч. утра я высунулъ голову изъ мѣшка, чтобы посмотрѣть, не сдала ли палатка подь напоромъ вѣтра. Я былъ не мало удивленъ, когда увидѣлъ, что палатка полна снѣгу и что всѣ вещи, лежащія въ палаткѣ, буквально погребены имъ. Это объяснялось тѣмъ, что Коноплевъ разставилъ палатку входомъ на WSW, такъ какъ въ то время дулъ ENE. Когда же вѣтеръ перескочилъ на NW, онъ сталъ дуть во входъ палатки несмотря на то, что входъ палатки былъ тщательно застегнутъ петлями снаружи и внутри, мельчайшій, какъ пудра снѣгъ, все-таки проникъ черезъ оставшіяся небольшие отверстія и началъ заполнять палатку. О томъ, чтобы переставить палатку, во время бѣшеной бури не могло быть и рѣчи. Оставалось только одно— снова залезъ въ мѣшокъ. Время отъ времени я высовывалъ оттуда голову и наблюдалъ, какъ постепенно въ палаткѣ образуются сугробы снѣга. Вскорѣ и спальный мѣшокъ, въ которомъ мы лежали, начало засыпать снѣгомъ и тяжесть его давала себя чувствовать. Коноплевъ забеспокоился: „Вотъ грѣхъ то какой! А что если метель эта будетъ продолжаться еще сутки или двое? Вѣдь не близко къ судну то, лѣшій побори!“— „Ну, что-жъ, засыплетъ снѣгомъ“,— могъ я ему только отвѣтить, но отвѣтомъ моимъ онъ, по видимому, остался мало удовлетвореннымъ.

Только въ 3½ ч. дня вѣтеръ началъ ослабѣвать, а въ 4 ч. намъ наконецъ удалось выйти изъ палатки. Къ этому времени двѣ трети палатки оказались заполненными снѣгомъ до верху. Переставивъ палатку и очистивъ вещи отъ снѣга, мы принялись за приготовленіе обѣда. У Павлова въ палаткѣ случилась совершенно аналогичная исторія.

29 марта. Рано утромъ двинулись дальше. Вскорѣ мы подошли къ мѣсту, названному нами „чортовой лѣстницей“. Здѣсь кончается долина и съ одной стороны круто сползаютъ ледниковый покровъ, съ другой почти отвѣсно падаетъ гора. Внизу видѣлось озеро св. Ольги. Видъ съ „чортовой лѣстницы“ былъ самый красивый, видѣнный мной на всемъ пути. Спускъ по „чортовой лѣстницѣ“ хотя и представлялъ нѣкоторыя затрудненія влѣдствіе оледенѣлаго снѣга и крутизны, но все же являлся возможнымъ и поэтому я рѣшился спуститься здѣсь. Падъ „чортовой лѣстницей“ былъ устроенъ складъ провизіи, для чего Коноплевъ вырылъ въ снѣгу яму въ человѣческой ростъ и сложилъ тамъ провизію съ расчетомъ, чтобы ее хватило на 10 дней для людей и собакъ. Пока Коноплевъ былъ занятъ устройствомъ склада, я топоромъ вырубилъ ступеньки по всему склону „чортовой лѣстницы“. Послѣ этого мы приступили къ спуску. Часть вещей мы прямо бросали внизъ, при чемъ они скатывались, другую же часть пришлось переносить на себѣ. Пустую парту мы начали спускать вдвоемъ на веревкѣ, но за-

тѣмъ Коноплеву меня увѣрилъ, что онъ и одинъ справится съ этимъ дѣломъ. Однако вскорѣ я увидѣлъ, какъ онъ вмѣстѣ съ нартой летитъ внизъ, выкидывая самыя комическія *salta martale*. Спустившись, я простился съ Павловымъ, такъ какъ онъ еще не рѣшилъ, пойдетъ ли онъ до моря, или же займется изслѣдованіями окружающихъ горъ.

30 марта. Съ утра погода была хорошая при—16° Ц. Въ 7½ ч. мы двинулись по озеру св. Ольги. Это озеро имѣетъ около 5 верстъ въ длину и въ ширину около версты. Съ сѣвера къ нему подходитъ ледниковый покровъ, а съ юга прямо въ озеро обрывается глетчеръ Краноткина. Озеро было покрыто чрезвычайно толстымъ слоемъ льда необыкновенной чистоты и прозрачности. Иногда подо льдомъ слышалось журчаніе воды; озеро и зимой продолжаетъ питаться подледниковыми ручьями. Собаки лихо тянули нарту по гладкому льду. Волкодавъ, Громила и Пьяная баба сейчасъ же воспользовались случаемъ покататься на чужой счетъ, разстали ноги и предоставили тянуть себя другимъ собакамъ. Я шелъ впереди и, конечно, считалъ шагъ. Однако послѣднее не мѣшало мнѣ любоваться красивымъ пейзажемъ, оригинальность котораго увеличивалась чрезвычайно яркимъ кругомъ около солнца съ двумя побочными солнцами.

Пройдя озеро, путь сдѣлался неважнымъ, вслѣдствіе часто встрѣчавшихся пространствъ, совершенно лишенныхъ снѣга. Въ 12 ч. мы наконецъ выходимъ къ Карскому морю. Я горячо жму руку Коноплеву и поздравляю его съ тѣмъ, что мы первые пересѣкли Новую Землю подъ такой широтой и выяснили загадку, какую до сихъ поръ представляла собой пройденная нами часть Новой Земли. Такъ какъ въ томъ мѣстѣ, куда мы вышли, не оказалось плавнику, то мы пошли вдоль берега еще версты двѣ и, найдя наконецъ плавникъ, разстали здѣсь палатку.

Погода роскошная, небо почти совершенно безоблачное, только кое-гдѣ видѣются тонкіе *Cirrus*'и и *Cirgo-Cumuli*. Несмотря на 16½°, солнце сильно грѣетъ, чѣмъ мы сейчасъ же пользуемся и выставляемъ на солнце спальный мѣшокъ, который за послѣдніе дни, вслѣдствіе дыханія и неизбежно попадающаго туда снѣга, уже успѣлъ значительно отсырѣть. Затѣмъ мы собираемъ плавникъ для костра и выбираемъ хорошее крѣпкое бревно для креста, который я собираюсь водрузить здѣсь. Таковъ ужъ обычай здѣсь на Сѣверѣ—ставить кресты. Нашей экспедиціей въ различныхъ пунктахъ Новой Земли, болѣею частью—опредѣленныхъ астрономически, было поставлено болѣе десятка солидныхъ крестовъ.

Къ вечеру къ нашей палаткѣ довольно близко подходитъ песецъ; всѣ собаки съ громкимъ лаемъ кидаются на него, но быстрыя ноги пса спасаютъ ему жизнь. Одинъ Волкодавъ остается совершенно равнодушнымъ къ этой сценѣ.

Но вотъ уже затрещалъ костеръ, пламя жадно охватываетъ сухой плавникъ, дымъ почти вертикально поднимается вверхъ. Что за роскошь такой костеръ послѣ маленькаго примуса! Запахъ дыма мнѣ чрезвычайно приятенъ—онъ мнѣ напоминаетъ мои скитанія по дебрямъ Лапландіи... Я сижу у костра и гляжу на море. Море? Нѣтъ, это не море! Это безжизненная, оледенѣвшая пустыня! Мертвое море! До самаго горизонта ничего не видно, кромѣ снѣгу, льду и торосовъ, снѣгу и льду... Правда, маленькій островокъ, лежащій верстахъ въ 5 пемного

разнообразить картину, но и онъ не вноситъ жизни въ пейзажъ, онъ тоже мертвый островъ...

Нашъ ужинъ (или обѣдъ, у насъ это всегда соединилось вмѣстѣ) готовъ. Въ честь Карскаго моря мы съѣдаемъ еще по плиткѣ шоколаду и выпиваемъ по глотку спирту. Послѣдній мнѣ кажется вкуснѣе и живительнѣе всякихъ ликеровъ.

31 марта. Къ ночи поднялся свѣжій ЕНЕ, который къ утру достигъ силы въ 10-15 метровъ, началась метель. Пришлось 30 часовъ подрядъ провести въ мѣшкѣ. Лежать въ полномъ бездѣйствіи, когда каждый день, каждый часъ дорога, въ виду убывающихъ съѣстныхъ припасовъ, когда самъ горишь желаніемъ работать, желаніемъ сдѣлать возможно больше—это страшная мука, хорошо знакомая каждому полярному путешественнику.

1 апрѣля. День облачный, а потому объ астрономическихъ наблюденіяхъ, которыя мнѣ необходимо здѣсь произвести, не можетъ быть и рѣчи. Утромъ пришли къ намъ въ гости Павловъ съ его спутникомъ. Они съ запасомъ провизіи на нѣсколько дней спустились съ „чортовой лѣстницы“ и, пройдя озеро св. Ольги, остановились недалеко отъ моря.

Въ 9 ч. утра я ушелъ на работу вдоль берега къ югу. Снявъ 10 верстъ береговой линіи, повернулъ обратно. По пути встрѣтилъ чрезвычайно много песчовыхъ слѣдовъ, но медвѣжьяго—ни одного! А отъ медвѣдей зависила дальнѣйшая участь моей экспедиціи, т.-к. собачьихъ галетъ у меня оставалось всего только на одну недѣлю. Полное отсутствіе малѣйшихъ признаковъ открытой воды лишь подтверждало, что надеждъ на „мишку“ совсѣмъ нѣтъ... Во время обратнаго пути къ лагерю пошелъ чрезвычайно густой снѣгъ, который заволокъ берегъ и погрузилъ меня въ молочный туманъ. Заливъ Власьева (мѣсто моего выхода къ Карскому морю) весь покрытъ толстымъ слоемъ снѣга, погои то и дѣло проваливаются по колѣни.

Пока я былъ занятъ съемкой, Коноплевъ закончилъ установку креста. Крестъ поставленъ въ 85 саженьяхъ отъ берега моря, на небольшомъ холмикѣ высотой ок. 5 саж. надъ уровнемъ моря. Высота креста немного болѣе сажени, внизу онъ обложенъ солиднымъ каменнымъ гуріемъ. На крестъ вырѣзана и выжжена надпись „Экспедиція Сѣдова“. Пользуясь моимъ отсутствіемъ, а также и Каноплева, Пьяная баба ворвалась въ палатку и учинила здѣсь разгромъ: поѣла часть свѣчей, разорвала мѣшокъ съ шоколадомъ и пачку съ сахаромъ. Легодный песъ за это былъ битъ нещадно. Бѣдныя собаки! Они замѣтно похудѣли за это время, видно порціи галетъ, которая имъ выдается ежедневно по вегетарію, мало удовлетворяетъ ихъ. Всѣ безъ исключенія алчно пожираютъ человѣческіе экскременты. Ахъ, если бъ была хоть маленькая надежда на медвѣдя! Но и полярному медвѣдю нечего дѣлать въ этой обледѣвшей пустынѣ...

Нѣсколько словъ, рисующихъ моего спутника. Когда я ушелъ на съемку, Павловъ шутя обратился съ вопросомъ къ Коноплеву, какъ это онъ отпустилъ меня одного? Что если теперь со мной что нибудь приключится, что онъ будетъ дѣлать? Найдеть ли путь домой?—„А вотъ лягу да и стану помирать!“—былъ отвѣтъ Коноплева. Тогда Павловъ вынулъ компасъ и началъ объяснять ему: „Вотъ, когда мы сюда шли, мы шли на зюйдъ-остъ, а теперь пужно идти на нордъ-вестъ...“ „Никакихъ твоихъ нордъ-вестовъ и знать не хочу! Какъ я вернусь на

судно безъ господина Визе? Пѣтъ, останусь здѣсь, погибать такъ погибать!*

Въ 11 ч. вечера внезапно поднялся очень сильный и порывистый фіенъ съ NW. Я уже лежу въ мѣшкѣ и съ ужасомъ прислушиваюсь, какъ завываетъ вьюга, какъ вѣтеръ треплетъ палатку. Безсмертные боги, скоро ли кончатся эти вьюги! Вѣдь есть предѣль терпѣнію и у полярнаго путешественника! Почью Громила пытается ворваться въ палатку. Коноплевъ беретъ щетку для выметанія снѣга изъ палатки и ломаетъ ее о крѣпкій черепъ собаки. Несчастный песъ! Мало того, что онъ страдаетъ отъ холода и голода, ему постоянно достаются жестокіе побой и только за то, что онъ родился архангельскимъ дворяншномъ, а не сибирской вѣдовой собакой.

2 апрѣля. Почью сильнымъ вѣтромъ сшибло одну изъ палокъ палатки, но, къ счастью, намъ удалось сейчасъ же снова установить ее. Утромъ вѣтеръ дуетъ съ прежнимъ бѣшенствомъ. Продолжается противное лежаніе въ мѣшкѣ рядомъ съ сонящимъ, издающимъ пчеловѣческіе звуки, Коноплевымъ. Лежаніе въ полномъ бездѣйствіи, въ злбномъ и скучномъ настроеніи, при сознаніи, что еще одинъ день пропалъ. Одна мысль безостановочно сверлитъ мозгъ—скоро ли перестанетъ вѣтеръ? Здѣсь дѣлаешься суовѣрнымъ. Прислушиваешься къ порывамъ вѣтра и думаешь: „вотъ, кажется, начинается стихать!“, но сейчасъ же спохватываешься и навязывается пугливая пелѣная мысль: „какъ бы не сглазить!“ Или, когда Коноплевъ крѣпко выругается по адресу вѣтра, то подумаешь: „хоть бы не ругался, еще пуце озлится вѣтеръ!“

Третьяго дня собакъ вовсе не кормили, вчера утромъ имъ дана обычная порція, сегодня они получаютъ ее только вечеромъ. Когда собаки не работаютъ, имъ приходится голодать вдвое больше обыкновеннаго.

Къ 12 ч. дня сила вѣтра наконецъ уменьшается до 10 метровъ въ секунду. Въ 5 ч. вечера я иду со съемкой къ N и веду ее до невысокаго мыса Эдварса. Въ небольшой бухтѣ около этого мыса разбросано чрезвычайно большое количество плавнику. При возвращеніи я для сокращенія пути иду моремъ. Вчерашній фіенъ прекрасно убилъ снѣгъ и идти по нему теперь легко. Снѣгъ сверху покрытъ массой мелкихъ камней, перѣдко достигающихъ величины въ мѣдный пятакъ. Это опять-таки дѣло вчерашняго вѣтра. Большое количество этихъ камешковъ говоритъ за то, что мѣстные вѣтры, дующіе съ горъ, какъ на восточной, такъ и на западной сторонѣ Новой Земли, являются одной изъ причинъ отрицательнаго перемищенія береговой линіи и обмелѣнія проливовъ и бухтъ, тѣмъ болѣе, что порода, изъ которыхъ состоятъ горы, подвергаетъ сильному вывѣтриванію подъ влияніемъ метеорологическихъ факторовъ.

3 апрѣля. А перондъ со вчерашняго дня поднялся на 20 мм. и сегодня давленіе воздуха очень высокое. Абсолютночистое небо и штильпа, подтверждаютъ, что мы находимся въ области антицикло, слѣдовательно, есть надежда на нѣсколько хорошихъ дней подрядъ. Встаю въ 3½ ч. утра, въ 5½ ч. занятъ опредѣленіемъ магнитнаго склопенія. Затѣмъ я поднимаюсь на среднюю изъ пяти горъ въ заливѣ Власьева и опредѣляю ея высоту барометрически. Всѣ видѣнныя мною горы на Карекомъ побережьи имѣютъ одинъ и тотъ же чрезвычайно характерный видъ столовыхъ горъ. Онѣ расположены болшею частью приблизительно въ верстѣ отъ берега, имѣютъ высоту отъ 200 до 300 мет-

ровъ и въ сторону берега обрываются отвѣсно. Оба боковые склона также круты, сзади же горы большею частью пологи. Взявъ съ горы еще нѣсколько засѣчекъ, я возвращаюсь къ лагерю, гдѣ наблюдаю солнце секстантомъ для опредѣленія долготы. Коноплевъ все время смотритъ на меня, какъ я орудою съ приборомъ. Послѣ наблюденій онъ спрашиваетъ у меня разрѣшенія посмотреть въ трубу секстанта. „Ну что, видишь что-нибудь?“—спрашиваю я его. „Вижу, да только отчего тутъ два солнца, двоится въ глазахъ, что-ли?“ „Да такъ и нужно, чтобы два солнца видно было“. „Какъ такъ два, когда я безъ трубы отродясь одно солнце видѣлъ? Нѣтъ, вретъ эта ваша труба!“—и онъ съ недоумѣніемъ вручаетъ мнѣ секстантъ обратно.

Около полудня я снова беру высоты солнца секстантомъ. По предварительномъ вычисленіи географическія координаты астрономическаго пункта въ заливѣ Власьева оказались: широта $75^{\circ}26'N$, долгота $62^{\circ}5'E$ отъ Гришича. Отсюда слѣдуетъ, что восточный берегъ Новой Земли въ этой части нужно отодвинуть около 5 морскихъ миль къ западу сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, какое онъ занимаетъ на имѣющихся картахъ.

Вечеромъ „въ гости“ опять пришли Павловъ со спутникомъ. Они недалеко отъ своего лагеря также установили крестъ. Такъ какъ Павловъ рѣшилъ на слѣдующій день двинуться въ обратный путь, то я распрощался съ нимъ, пожелавъ ему счастливаго пути. Пьяная баба опять бѣды надѣлала: поѣла изъ упряжки два большихъ ремня.

4 апрѣля. Въ $7\frac{1}{2}$ ч. утра снялись съ лагеря и пошли на островъ Норске, лежащій въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ къ югу. Этотъ небольшой островокъ имѣетъ въ окружности всего около $2\frac{1}{2}$ версты, возвышаясь надъ уровнемъ моря около 10 метровъ. Къ югу отъ острова Норске я увидѣлъ еще островъ, лежащій верстахъ въ 7. Прибывъ туда, я обнаружилъ, что то, что я принялъ за островъ, было на самомъ дѣлѣ полуостровомъ, соединяющимся съ Новой Землей низменнымъ и очень узкимъ перешейкомъ, ширина котораго мѣстами не превышала 25 саженъ. Очевидно, что этотъ полуостровъ, которому я далъ названіе Борисовъ наволокъ, еще въ очень недавнее время былъ островомъ. На поднятіе берега здѣсь ясно указываютъ береговья террасы, которыхъ я насчиталъ шесть на западной сторонѣ полуострова. Перешеекъ настолько низменный, что онъ весь заваленъ огромными торосами и только при нѣкоторомъ вниманіи мнѣ удалось обнаружить его существованіе. Этотъ случай лишній разъ доказываетъ, съ какой внимательностью и осторожностью должна въ зимнее время производиться опись береговъ въ полярныхъ странахъ. Здѣсь мнѣ стали вполне понятными тѣ ошибки, которыя встрѣчаются на гидрографической картѣ Новой Земли (напримѣръ вмѣсто трехъ острововъ Панкрагьева оказался только одинъ, мысъ Литке оказался островомъ и т. п.).

Еще въ тотъ же день я произвелъ съемку Борисова наволока. Погода въ продолженіе всего дня роскошная. Солнце, несмотря на морозъ въ $15-20^{\circ}$, такъ сильно грѣетъ, что даже слегка обожгло мнѣ щеку. Борисовъ наволокъ почти свободенъ отъ снѣга и я нахожу особое удовольствіе въ шаганіи по твердой землѣ, а не по снѣгу. Мѣстами попадаются представители скудной арктической флоры, но съ какой радостью я собираю нѣсколько пожелтѣвшихъ и засохшихъ листьевъ и цвѣтвъ! Меня сопровождаетъ Фрамъ, который, поминутно наталкиваясь

на песцовые слѣды, обнаруживаетъ большое безпокойство. Кажется, Фрамъ настолько же хорошая охотничья собака, насколько плохая ѣздовая.

Я уже обошелъ весь полуостровъ, но въ такую роскошную погоду не хочется еще залѣзть въ мѣшокъ—кажется достаточно въ немъ належае во время метелей. Я розыскиваю мѣстечко, гдѣ находится побольше растительности, и, воображивъ себѣ, что это трава, съ блаженствомъ растягиваюсь. Фрамъ располагается рядомъ со мной и начинаетъ лизать себѣ лапы. Я гляжу въ совершенно безоблачное небо и мнѣ кажется, что я не на берегу суроваго застыившаго Карскаго моря, а лежу гдѣ-нибудь тамъ, въ Россіи, на полѣ... Въ ухахъ звучитъ волшебная музыка... Особенно явственно я улавливаю звуки одной скрипки. Эти слуховыя галлюцинаціи не покидали меня съ этого дня до самаго прибытія на судно. До меня доносится дымокъ отъ костра и напоминаетъ мнѣ, что Коноплевъ вѣроятно уже ждетъ меня съ ужинкомъ. Я спускаюсь съ обрыва и иду къ палаткѣ.

5 апрѣля. Опять чудный день! Утромъ отправляю Коноплева съ нартой напрямикъ къ мысу, лежащему къ югу (мысъ Фернестъ), а самъ иду вдоль берега со съемкой. Открываю небольшую, но глубокую бухту, которой даю названіе Екатерининской. Къ этой бухтѣ близко подходитъ ледникъ Крапоткина, но высокая морена, лежащая приблизительно въ верстѣ отъ берега, препятствуетъ леднику непосредственно достигъ моря.

Несмотря на то, что мнѣ, слѣдуя вдоль береговой линіи, пришлось пройти почти вдвое большее разстояніе, я прихожу къ мысу раньше Коноплева, котораго сильно задержали большіе ропаки. Съ мыса открывается видъ на югъ, но я вижу все ту же безнадежную ледяную пустыню, нигдѣ ни малѣйшаго признака на поляны... Вотъ я за послѣдніе дни прошелъ уже около 40 верстъ вдоль береговой линіи и ни разу не наткнулся на медвѣжій слѣдъ. Неужели приходится поворачивать обратно? А погода, какъ на зло, стоитъ такая роскошная, солнце буквально печетъ! Я гляжу на собакъ: отоцалыя, изнуренныя, они грѣются на солнцѣ. Мнѣ приходитъ въ голову убить трехъ собакъ и ихъ мясомъ прокормить другихъ. Тогда можно будетъ продержаться еще около недѣли, за которую я успѣю снять навѣрное еще верстъ 60—70, а при такой погодѣ и больше. Но имѣю ли я на это право? Съдовъ такъ просилъ меня беречь собакъ! Послѣ короткаго размысленія я объявляю Коноплеву мое рѣшеніе повернуть обратно. Прощай великое, пустынное Карское море! Врядъ ли я снова когда-нибудь увижу твои безбрежные льды... Пройдетъ ли вообще по этимъ берегамъ человекъ? О, хоть бы солнце не такъ сіяло! Въ такую погоду вдвое тяжелѣе становится мысль объ обратномъ пути.

Почевали на Борисовомъ наволоку. Вечеромъ я еще долго гуляю—прощаюсь съ Карскимъ моремъ.

6 апрѣля. Я понимаю Хансена, когда онъ пишетъ: „чудный, теплый весенній день при—20°...“. Про этотъ день я бы выразился такъ: „чудный жаркій весенній день“. Утромъ было—17.°з, а днемъ температура повысилась до—7.°. Стало такъ жарко, что я скинулъ съ себя все, что только могъ. Петербургскій житель въ этотъ самый день былъ, вѣроятно, одѣтъ вдвое теплѣе меня. Вскорѣ послѣ того, какъ мы вышли съ Борисова наволока, я увидѣлъ ослѣпительно бѣлую чайку, летѣвшую съ сѣвера на югъ. Это была первая птица, которую я видѣлъ

съ осени. Пораженный ея красотой, я остановился, но она, не обращая на меня вниманія, продолжала свой путь, широкими взмахами сильныхъ крыльевъ разсѣкая прозрачный воздухъ.

Днемъ я сдѣлалъ очень пріятное открытіе: въ чайникѣ, сильно покрытомъ снаружи копотью и привязанномъ сверху парты, подѣ влияніемъ солнечныхъ лучей успѣлъ растаять снѣгъ, положенный туда съ утра. Нѣсколько глотковъ воды явились очень кстати, такъ какъ мы буквально изнывали отъ жары, снѣгъ же мало утоляетъ жажду. Въ этотъ день мы добрались до самой „чортовой лѣстницы“, сдѣлавъ болѣе 25 верстъ.

7 апрѣля. Съ утра почти все небо было покрыто Cirro-Stratu, а къ вечеру стали находить тяжелыя Strato-Cumuli. Въ мѣстѣ съ тѣмъ температура повысилась съ—12.0° до—3.0°. Все это предвѣщало конецъ хорошей погодѣ.

Подъемъ по „чортовой лѣстницѣ“ потребовалъ много труда, по сравнительно не такъ много времени. Пришлось втаскивать каждую вещь отдѣльно. Когда все было наверху, я поторопился разставить палатку, Коноплевъ же сталъ отрывать нашъ складъ. Подкрѣпившись чаемъ, мы отправились дальше. Вскорѣ мы увидѣли двухъ оленей, бѣжавшихъ съ юга на сѣверъ. Въ виду дальняго разстоянія выстрѣлъ былъ бы бесполезенъ. На западной сторонѣ Новой Земли въ соответствующей широтѣ олени совершенно не водятся, но когда-то очень давно водились, т. к. экспедиціей въ прибрежныхъ горахъ подѣ 76° сѣв. широты было найдено оленье копыто*). Исчезновеніе оленей на сѣверо-западномъ побережьи Новой Земли нельзя приписать истребленію ихъ со стороны людей, такъ какъ охота на оленей въ этихъ частяхъ никогда не производилась. Причину исчезновенія оленей нужно искать въ другихъ обстоятельствахъ, весьма возможно—въ перемѣнѣ климата, что согласуется съ наступленіемъ въ настоящую эпоху ледниковъ на сѣверо-западномъ побережьи Новой Земли.

На ледниковый покровъ мы взобрались въ новомъ мѣстѣ; здѣсь подъемъ оказался настолько постепеннымъ, что при нашей помощи удалось поднять парту, не выпрягая собакъ. Пройдя еще немного по леднику, мы раскинули палатку. Уже послѣ ужина я замѣтилъ, что мы разставили палатку прямо надъ трещиной. По убѣдившись въ томъ, что трещина недостаточно широка, чтобы представить серьезную опасность, мы залѣзли въ мѣшокъ.

8 апрѣля. Въ 7 ч. утра температура воздуха только—1.0°, давленіе за ночь понизилось. Все указываетъ на надвигающійся циклонъ. Вышли въ 7¹/₂ ч. утра. Въ началѣ пути я еще имѣлъ возможность ориентироваться по тѣни, но скорѣй солнце совершенно скрылось за облаками и я держалъ курсъ, сообразуясь съ вѣтромъ, который дулъ съ WNW съ силой отъ 8 до 10 метровъ въ секунду. По дорогѣ довольно часто встрѣчались трещины, имѣвшія направленіе съ WSW на ENE, т. е. это были поперечныя трещины, обусловленныя уклономъ ледниковаго ложа. Въ 12 ч. вѣтеръ усилился и началась вьюга, которая принудила насъ разставить палатку, пройдя 13¹/₂ верстъ отъ мѣста почевки.

9 апрѣля. Утромъ я проснулся и услышалъ стукъ дождя о палатку. Я сейчасъ же вышелъ и началъ вертѣть пращемъ; термометръ по-

*) Органическіе остатки въ арктическихъ странахъ могутъ сохраняться столѣтія не разлагаясь.

казывалъ +1.0°. При этомъ было совершенно тихо, воздухъ былъ насыщенъ густымъ туманомъ. Вслѣдствіе этихъ условій погоды, наше движеніе было довольно медленное, т. к. черезъ каждыя 150—200 шаговъ приходилось прибѣгать къ буссоли, чтобы не сбиться съ курса. Вскорѣ подулъ слабый S, который затѣмъ перешелъ на WNW; пошелъ снѣгъ въ перемежку съ дождемъ. Къ 12 ч. дня вѣтеръ усилился, поднялась метель. Опять пришлось раскинуть палатку, сдѣлавъ за день только около 12 верстъ. Судя по показанію анероида и принимая въ расчетъ паденіе давленія за послѣдніе дни, мы должны были находиться недалеко отъ высшей точки на ледниковомъ покровѣ. Къ вечеру вѣтеръ съ WNW достигъ силы бури. Температура воздуха немного ниже 0°.

10 апрѣля. Спальный мѣшокъ вслѣдствіе дождя и высокой температуры совершенно размокъ. Подъ мѣшкомъ, изъ-за таянія снѣга, образовалось большое углубленіе. Отвратительная погода не позволила утромъ двинуться дальше, анероидъ падалъ по 1 мм. въ часъ, что не предвѣщало ничего добраго. Дѣйствительно, къ вечеру опять поднялась сильнѣйшая буря съ WNW. Лежи въ отвратительномъ слизкомъ мѣшкѣ, изъ котораго ключьями льзеть шерсть, и пережидай!

11 апрѣля. Всю ночь и весь день буря неистовствовала, вмѣстѣ съ тѣмъ температура воздуха рѣзко понизилась до —20°, что замѣтно чувствовалось въ мокромъ мѣшкѣ. Мѣстами шерсть изъ него совсѣмъ повывѣзла, появились дырки, которыя отнюдь не способствовали сохраненію тепла*). Давленіе въ продолженіе дня продолжало понижаться.

12 апрѣля. Вечеромъ этого дня я писалъ въ дневникъ: „озвѣрѣвшій вѣтеръ продолжаетъ неистовствовать при температурѣ ниже—25°. Проклятый дуетъ все съ WNW безъ малѣйшей передышки, по крайней мѣрѣ, со скоростью 25—29 метровъ въ секунду“. Полярный путешественникъ, запасайся терпѣніемъ!

13 апрѣля. До 12 ч. дня вѣтеръ не зналъ пощады. Наконецъ, сила его стала уменьшаться и мы вышли изъ палатки. Собаки все занесены снѣгомъ, но мететь еще настолько сильно, что отканиваніе ихъ имѣеть мало смысла. Только одинъ Громила почему то, въ сравненіи съ другими мало занесенъ. Подхожу къ нему и замѣчаю, что онъ мертвъ. Я вспомнилъ, какъ я ночью слышалъ жалобный вой—это онъ былъ передъ смертью. Вѣтеръ снова усиливается и заставляетъ насъ войти въ палатку. Здѣсь мы принимаемся за варено—вотъ уже 52 часа, какъ мы кроме какао не принимали въ себя ничего горячаго.

Собаки начинаютъ шевелиться, значитъ, ихъ не такъ ужъ сильно занесло. Въ 3 ч. снова выхожу изъ палатки. Вижу новую жертву трехдневнаго шторма—Волкодава. Онъ лежитъ на снѣгу съ отгрызанной головой. Недалеко отъ него сидитъ Фрамъ, онъ виновато смотритъ на меня, морда его вся въ крови... Это онъ поѣлъ голову замерзшаго Волкодава. Я стараюсь не встрѣчаться глазами съ Фрамомъ.. Мы начинаемъ кормить собакъ, бѣднѣжки больше двухъ сутокъ ничего не ѣли. Но гдѣ же Горюнь, одинъ изъ лучшихъ моихъ псовъ? Мы находимъ

*) Мой спальный мѣшокъ былъ сшитъ изъ малицы, весьма недоброкачественныхъ, поставленныхъ экспедиціи въ Архангельскѣ за невѣроятную цѣну въ 250 р. штука. Этотъ же поставщикъ, котораго нельзя иначе аттестовать, какъ мошенника, снабдилъ экспедицію также пимами, ленты которыхъ оказались сдѣланными изъ конки. Эти пимы совершенно распознаны уже послѣ подѣльнаго употребленія, между тѣмъ какъ захваченные мною, купленные въ Ловозерскомъ погостѣ пимы служили мнѣ 2 года, при чемъ я сдѣлалъ въ нихъ сотни верстъ на Новой Землѣ и Землѣ Франца-Иосифа.

его наконецъ засыпаннымъ огромнымъ сугробомъ. Онъ примерзъ своей длинной шерстью къ снѣгу и совершенно обледенѣлъ. Съ большимъ трудомъ мы вырубаемъ его топоромъ и кое-какъ освобождаемъ его шерсть отъ комковъ оледенѣлаго снѣга.

Въ 6 ч. вечера, при легкой метели мы наконецъ покидаемъ печальное мѣсто. Пьяная баба совсѣмъ плоха, ноги у нея почти отпилились и ее волочатъ за собою другія собаки. Выпрягаемъ ее, въ надеждѣ, что собака побѣжитъ за партой, но она остается лежать на мѣстѣ, съ котораго навѣрное уже больше не поднималась. Отойдя 7 верстѣ, сплошной туманъ началъ сильно затруднять нашъ путь и я рѣшилъ разставить палатку въ надеждѣ на лучшую погоду завтра. Ночью я не могу заснуть ни на минуту, въ какомъ то кошмарѣ я вижу передъ собою Волкодава съ отгрызанной головой...

14 апрѣля. Первый день Пасхи. На этотъ случай у насъ оставлено по рюмикъ спирту. Выпиваемъ ого и христосуемся. Въ 7 ч. утра снялись съ лагеря. Сперва еще сильно мѣшалъ туманъ, но вскорѣ онъ разсѣялся и я увидѣлъ знакомыя горы на западномъ берегу Новой Земли. Черезъ нѣсколько часовъ туманъ снова заволокъ горы, вслѣдствіе чего я подошелъ къ горамъ версты на 3 восточнѣе, чѣмъ я рассчитывалъ. Однако я рѣшилъ спуститься здѣсь. Лихо проѣхавъ на партѣ около версты по крутому склону, я замѣтилъ, что далѣе глетчеръ обрывается совершенно отвѣсно. Не желая снова взбираться съ партией навстрѣчу, я и Коноплевъ обвязались канатомъ и пошли на развѣдки. Но широкія трещины всюду преграждали намъ путь. Наконецъ я попалъ въ такой лабиринтъ трещинъ, что приходится ложиться на животъ, чтобы тонкіе снѣжные мосты подъ нами не обрушились. Дѣлать нечего, пришлось идти обратно. Выпрягаемся въ лямки и втаскиваемъ парту, что занимаетъ около 2-хъ часовъ времени.

Подойдя къ горѣ Призрачной, мы замѣчаемъ двухъ людей и парту, спускающихся съ ледниковаго покрова. Безъ сомнѣнія, это долженъ быть Павловъ! Находить густой туманъ и вскорѣ мы уже не видимъ другъ друга. Однако мы находимся настолько близко, что я ясно слышу голосъ Павлова, который мнѣ кричитъ что-то. Соединиться намъ такъ и не удалось и я разставляю палатку между горой Призрачной и горой Скалистой, сдѣлавъ за день около 30 верстѣ.

15 апрѣля. Съ этого дня солнце въ продолженіе круглыхъ сутокъ не скрывается за горизонтъ. Полночное солнце при двадцатиградусныхъ морозахъ. Благополучно прошли всѣ трещины ледника Таисія, обвязываясь въ болѣе опасныхъ мѣстахъ канатомъ. Съ ледника я уже вижу судно въ бухтѣ св. Фоки. Въ трубу я разбираю, что по случаю Пасхи оно расцвѣтилось флагами.

Спустившись съ ледника и дойдя до берега, мы раздаемъ собакамъ по 1/2 галеты—последнее, что у насъ для нихъ оставалось. Теперь до судна остается еще только 6 верстѣ. Мы двигаемся быстро, собаки хорошо везутъ, но эти шесть верстѣ кажутся мнѣ безконечными. Я замѣчаю, что темная группа отдѣляется отъ судна и приближается къ намъ. Насъ уже замѣтили. Черезъ четверть часа я уже жму всѣмъ товарищамъ руку, христосуемся...

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ и озеръ Кольскаго полуострова.

Начиная съ 1891 года Главная Физическая Обсерваторія систематически начала собирать свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ и озеръ Россіи. Эти данныя, которыя являются весьма характернымъ физико-географическимъ прыжкомъ для отдѣльных мѣстностей, нерѣдко заслуживаютъ вниманія и съ чисто практической стороны.

Многую обработаны наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ Кольскаго полуострова, опубликованныя до настоящаго времени (съ 1891 по 1909 г. вкл.) въ Лѣтонисяхъ Главной Физической Обсерваторіи. Для получения надежнаго средняго дня вскрытія или замерзанія необходимо располагать наблюденіями за очень большое число лѣтъ, но и данныя, которыми мы располагаемъ сейчасъ для рѣкъ и озеръ Кольскаго полуострова, несмотря на сравнительно недолгій періодъ наблюденій, все же въ общихъ чертахъ даютъ правильное представленіе.

Наблюденій болѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ, мы имѣемъ всего для четы-

№	ИЗВАНІЯ.	Географ. координ.		ВСКР	
		Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ Гринв.	Средній день.	Панболѣе ранній.
1	р. Тулома	68°53'	33° 1'	V 19 [17]	V 2 1894
2	р. Кола	68°53'	33° 1'	V 20 [17]	V 4 1897
3	р. Мучька ¹⁾	69°10'	35° 8'	V 17 [5]	V 6 1897
4	р. Цойой	67° 0'	41°21'	V 20 [13]	V 2 1906
5	р. Сосновка	66°29'	40°43'	V 20 [13]	V 4 1906
6	р. Варзуга	66°24'	36°37'	V 18 [9]	V 7 1904
7	оз. Имандра	67°44'	33° 2'	VI 11 [7]	V 25 1904
8	оз. Ловозеро	68° 9'	35° 8'	—	—
9	оз. Лопское ²⁾	68° 9'	39°49'	V 29 [8]	V 12 1905
10	Кола озерки	68°53'	33° 1'	—	—
11	Александровскъ озерки	69°12'	33°28'	—	—
12	Териберка озерки	69°10'	35° 8'	—	—
13	Святоносскій маякъ озерки	68° 9'	39°49'	—	—
14	Орловскій маякъ озерки	67°12'	41°22'	V 27 [5]	V 8 1897
15	Сосновецкій маякъ озерки	66°29'	40°43'	—	—
16	Ловозеро озерки	68° 9'	35° 8'	—	—

Изъ таблицы видно, что продолжительность періода между вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ болѣе таковой для озеръ приблизительно на 12 дней, что объясняется, конечно, большей подвижностью рѣчныхъ водъ сравнительно съ озерными. Для мелкихъ озеръ (наблюденія имѣ-

¹⁾ Около Териберки.

²⁾ Около Святоноскаго маяка.

рехъ рѣкъ: Туломы, Колы, Поюя и Сосновки. Рѣки и озера, для которыхъ имѣется менѣе 5 лѣтъ наблюдений, мною не приведены.

Наблюдения надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ производились на Кольскомъ полуостровѣ наблюдателями метеорологическихъ станцій. Станціи, производящія наблюдения надъ рѣками, расположены у устьевъ приведенныхъ шести рѣкъ и данныя о вскрытіи и замерзаніи относятся такимъ образомъ къ устьямъ. Наблюдения для р. Колы относятся къ мѣсту, лежащему нѣсколько выше ближайшихъ къ городу пороговъ. Наблюдения надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ оз. Имандра производились въ губѣ Бѣлой.

Въ нижеприведенной таблицѣ въ графахъ 3 и 4 приведены географическія координаты метеорологическихъ станцій, наблюдавшихъ вскрытіе и замерзаніе водъ, въ графахъ 5 и 9 приведены средніе дни вскрытія и замерзанія, при чемъ помѣщенные въ скобкахъ числа показываютъ нѣсколькихъ лѣтъ наблюдений получены эти среднія. Въ графахъ 8 и 12 приведены среднія отклоненія для вскрытія или замерзанія для каждаго года отъ средняго дня вскрытія или замерзанія за весь періодъ; эти числа характеризуютъ такимъ образомъ измѣнчивость дня вскрытія или замерзанія. Всѣ числа мѣсяцевъ даны по новому стилю.

Ы Т И Е.		З А М Е Р З А Н І Е.				Число дней между вскрытіемъ и замерзаніемъ.
Наибольше поздній.	Среднее отклоненіе.	Средній день.	Наибольше ранній.	Наибольше поздній.	Среднее отклоненіе.	
VI 13 ¹⁸⁹⁹	8 д.	XI 7 ^[11]	X 12 ¹⁹⁰²	XII 12 ¹⁸⁹⁸	15 д.	172 д.
VI 18 ¹⁸⁹⁹	9 д.	X 24 ^[14]	X 3 ¹⁹⁰³	X 9 ¹⁸⁹⁶	9 д.	157 д.
V 29 ^{1896 и 1898.}	10 д.	X 25 ^[8]	X 17 ¹⁸⁹⁸	XI 8 ¹⁸⁹⁷	7 д.	161 д.
VI 18 ¹⁸⁹⁹	10 д.	X 30 ^[15]	X 9 ¹⁹⁰³	XI 19 ¹⁹⁰⁰	10 д.	163 д.
VI 13 ¹⁸⁹⁹	8 д.	XI 6 ^[18]	X 7 ¹⁹⁰²	XI 28 ¹⁸⁹⁷	9 д.	170 д.
VI 4 ¹⁸⁹⁹	8 д.	XI 2 ^[7]	X 12 ¹⁹⁰²	XI 21 ¹⁸⁹⁹	12 д.	168 д.
VI 20 ¹⁹⁰²	9 д.	XI 11 ^[7]	X 11 ¹⁹⁰⁴	XI 25 ¹⁹⁰⁷	10 д.	153 д.
—	—	XI 2 ^[5]	X 22 ¹⁹⁰⁵	XI 20 ¹⁹⁰⁹	9 д.	—
VI 12 ¹⁹⁰⁷	10 д.	XI 4 ^[9]	X 15 ¹⁹⁰³	XI 18 ¹⁹⁰⁰	8 д.	159 д.
—	—	X 18 ^[10]	X 1 ¹⁹⁰⁷	XI 3 ¹⁹⁰⁴	10 д.	—
—	—	X 21 ^[5]	X 9 ¹⁸⁹⁹	XI 5 ¹⁹⁰¹	8 д.	—
—	—	X 22 ^[9]	X 11 ¹⁹⁰²	XI 15 ¹⁸⁹⁷	8 д.	—
—	—	XI 2 ^[5]	X 14 ¹⁸⁹⁸	XI 15 ¹⁹⁰⁸	9 д.	—
VI 22 ¹⁸⁹⁹	12 д.	X 22 ^[10]	X 8 ¹⁸⁹⁹	XI 3 ^{1891 и 1909}	6 д.	148 д.
—	—	X 20 ^[9]	X 2 ^{1902 и 1903}	XI 4 ¹⁹⁰⁶	12 д.	—
—	—	X 28 ^[6]	IX 30 ¹⁹⁰³	XI 23 ¹⁹⁰⁷	16 д.	—

ются только для озерковъ у Орловскаго маяка) продолжительность этого періода наименьшая. Наибольшая продолжительность періода, когда вода свободна отъ льда, наблюдается для многоводной, отличающейся сильнымъ теченіемъ р. Туломы—172 дня. Бываютъ года, когда самое устье Туломы не замерзаетъ въ теченіе всей зимы. Для р. Колы (нижнее теченіе), отстоящей недалеко отъ Туломы, по значительно менѣе многоводной, эта продолжительность всего только 157 дес.

Средніе дни вскрытія всѣхъ шести рѣкъ, для которыхъ имѣются наблюденія, весьма мало рознятся другъ отъ друга; нѣсколько болѣе рознятся средніе дни замерзанія. День замерзанія изъ года въ годъ наиболѣе варьируетъ для многоводныхъ рѣкъ (Тулома, Варзуга, Поной).

Наблюденія надъ вскрытіемъ крупныхъ озеръ мы имѣемъ только для озера Имандра, средній день вскрытія котораго приходится на 11-е іюня, т. е., озеро Имандра вскрывается примѣрно на 23 дня позже рѣкъ Кольскаго полуострова. Мелкія озера замерзаютъ приблизительно на 14 дней ранѣе болѣе крупныхъ.

Какъ сказано, наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ Кольскаго полуострова, да и всей обширной Сѣверной области за исключеніемъ Сѣв. Двины и Онеги, обнимаютъ пока еще сравнительно непродолжительный періодъ времени. Число пунктовъ, въ которыхъ производятся подобныя наблюденія еще далеко недостаточно, напр. для Русской Ланландіи мы не имѣемъ свѣдѣній для такихъ сравнительно большихъ рѣкъ, какъ Умба, Пива, Воронья, Пазрѣка и др., еще меньше свѣдѣній имѣется для безчисленныхъ, нерѣдко значительныхъ размѣровъ, озеръ Русской Ланландіи. Главная Физическая Обсерваторія получаетъ свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи водъ почти исключительно отъ наблюдателей постоянныхъ метеорологическихъ станцій; между тѣмъ производство подобныхъ наблюденій настолько незатруднительно и доступно каждому человѣку, не отнимая притомъ никакого времени, что было бы весьма желательнымъ полученіе этихъ свѣдѣній отъ возможно большаго числа частныхъ лицъ, принимая во вниманіе несомнѣнную цѣнность, которой обладаютъ эти наблюденія для выясненія физико-географическаго облика отдѣльныхъ мѣстностей.

Такимъ образомъ, всякое лицо, приславшее свѣдѣнія о днѣ вскрытія и замерзанія рѣкъ и озеръ, съ одной стороны, облегчило бы задачу центральнаго учрежденія—Главной Физической Обсерваторіи, съ другой стороны, способствовало бы изученію родного края. Согласно съ инструкціей Главной Физической Обсерваторіи, днемъ вскрытія считается тотъ день, когда ледъ взломало или ледъ тронулся первый разъ у мѣста наблюденія; днемъ замерзанія—когда вода покрылась неподвижною сплошною, хотя и тонкою, корою льда отъ одного берега до другого или когда шедшій по рѣкѣ ледъ смерзся и остался. Необходимо также возможно точнѣе обозначать мѣсто рѣки или озера, гдѣ наблюдалось вскрытіе или замерзаніе. *)

Если ограничиться данными о вскрытіи и замерзаніи водъ, сообщаемыми наблюдателями метеорологическихъ станцій, то наши свѣдѣнія объ этихъ явленіяхъ окажутся далеко недостаточными, особенно для такой обширной, малонаселенной и во многихъ отношеніяхъ еще малоизслѣдованной области, какъ Архангельская губернія. Въ этой небольшой отрасли роднонвѣдѣнія съ особой ясностью выступаетъ необходимость децентрализаціи изслѣдованія страны, необходимость, чтобы сами граждане проявили бы инициативу въ дѣлѣ изученія родного края и способствовали бы накопленію богатствъ научной сокровищницы. Большія глыбы, рѣдкіе камни и маленькія песчинки одинаково нужны для

*) Главная Физическая Обсерваторія высыластъ всѣмъ желающимъ производить такого рода наблюденія особые бланки, конверты для бесплатной пересылки и инструкцію.

воздвиженія храма науки и участіе въ его постройкѣ является обязанностью не только спеціалиста ученаго, но и всякаго сознательнаго гражданина.

В. Визе.

Центральная станція гидро-метеорологической службы Сѣв. Ледовитаго океана и Бѣлаго моря, являющаяся мѣстнымъ центромъ по изученію въ физико-географическомъ отношеніи Сѣвернаго края, уже въ 1913 году, въ самомъ началѣ своего возникновенія, обратила вниманіе на недостаточность имѣющихся свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи водъ. Учитывая все значеніе для края этихъ явленій, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, оно тогда же разослало особыя воззванія, бланки и инструкціи какъ въ приморскіе, такъ и въ континентальные пункты съ призывомъ доставлять эти свѣдѣнія Центральной Гидро-метеорологической станціи въ г. Архангельскъ. На основаніи полученныхъ отвѣтовъ добровольцевъ-корреспондентовъ, а равно наблюденій метеорологическихъ станцій слическъ, Дирекціей маяковъ и лоцій и Главной Физической Обсерваторіей въ 1914 г. были изданы брошюры: „Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи водъ на побережьяхъ Сѣвернаго Ледовитаго океана и Бѣлаго моря, № 1, Весенній бюллетень 1914 г., которая въ формѣ благодарности за доставленные свѣдѣнія были разосланы всѣмъ корреспондентамъ.

Слѣдомъ за тѣмъ на основаніи такого же рода свѣдѣній былъ выпущенъ № 2—Осенній бюллетень 1914 г. и это изданіе какъ періодическій органъ, продолжаетъ выходить ежегодно. Последній № 6—Осенній бюллетень 1916 г. недавно вышелъ изъ печати.

Для удобства практическаго использованія бюллетеней къ нимъ прилагаются свѣдѣнія о среднихъ температурахъ воздуха, толщины снѣжнаго покрова, времени начала навигаціи, установленія и исчезновенія снѣжнаго пути и т. п. Съ 1915 года здѣсь же для всѣхъ пунктовъ, имѣющихъ уже достаточно продолжительные ряды наблюденій, собираются средніе моменты вскрытій и замерзанія и отмѣчаются годы съ наиболѣе раннимъ и наиболѣе позднимъ наступленіемъ этихъ явленій.

Къ сожалѣнію, слѣдуетъ замѣтить, что условія переживаемаго времени отразились и на этомъ весьма цѣнномъ для края дѣлѣ; съ каждымъ годомъ количество поступающихъ отъ корреспондентовъ свѣдѣній все убываетъ и теряется непрерывность наблюденій въ каждомъ данномъ пунктѣ, столь необходимая для обоснованности выводовъ. Я питаю надежду, что статья Вл. Визе подниметъ интересъ къ этимъ несложнымъ наблюденіямъ и количество корреспондентовъ центральной гидро-метеорологической станціи быстро увеличится. Всѣхъ желающихъ я приглашаю обращаться для полученія бланковъ и инструкцій по адресу: г. Архангельскъ, Центральная Гидро-метеорологическая Станція. Особенно цѣнными являются свѣдѣнія изъ Лапландіи, Кемско-Корельскаго края, а равно и изъ всей прибрежной полосы Бѣлаго моря и Ледовитаго океана.

В. Шипчинскій.

Реформа городского самоуправления въ Архангельской губерніи.

Демократизация мѣстнаго самоуправления въ Россіи явилась одной изъ ближайшихъ задачъ, вытекавшихъ изъ государственнаго переворота, совершившагося въ концѣ февраля 1917 года. Объявляя программу своей дѣятельности, Временное Правительство включило туда и эту реформу. Она сводилась къ двумъ главнымъ дѣйствіямъ: во-первыхъ, къ участію въ мѣстномъ самоуправленіи надлежало привлечь всѣхъ полноправныхъ гражданъ, во-вторыхъ, предусматривалось созданіе болѣе мелкихъ, чѣмъ было раньше, самоуправляющихся единицъ. что по отношенію къ городскому населенію выражалось допущеніемъ учрежденія районныхъ думъ (въ большихъ городахъ) и выдѣленіемъ самихъ городовъ въ обособленныя отъ земства единицы, а по отношенію къ сельскому населенію—созданіемъ районныхъ и волостныхъ земскихъ учреждений.

Первое не требовало со стороны центральной власти никакихъ подготовительныхъ дѣйствій. Дѣло сводилось лишь къ изданію декрета и предоставленіи всѣмъ гражданамъ, достигшимъ 20 лѣтъ, безъ различія пола, избирательныхъ правъ, и къ провозглашенію принципа прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Что же касается порядка производства выборовъ и созданія мелкой единицы, то эта задача потребовала подробной законодательной регламентаціи, а потому законъ о реформѣ мѣстнаго самоуправления могъ появиться лишь нѣкоторое время спустя.

Между тѣмъ настроеніе демократическихъ слоевъ гражданъ требовало немедленной реформы. Въ качествѣ компромисса въ большинствѣ городовъ прежній цензовый составъ городскихъ думъ пришлось пополнить временно представителями названной среды. Эту мѣру провели въ жизнь живочнымъ порядкомъ, почти всѣ городскія (и посадскія) самоуправления Архангельской губерніи. И всюду, кромѣ Архангельска, она осуществилась совсѣмъ гладко. Только въ Архангельскѣ представители революціоннаго пролетаріата, въ лицѣ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, прибѣгли къ нѣкоторому насилію. А именно, они потребовали включенія въ составъ городской думы, во-первыхъ, делегатовъ только упомянутаго совѣта, во-вторыхъ, сдѣлали это въ ультимативной формѣ, угрожая, въ случаѣ противодѣйствія со стороны городского управленія, захватить силой власть надъ городомъ.

Но дума не противилась и совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ делегировать туда 33-хъ своихъ членовъ.

Справедливость требуетъ признанія, что эта группа представителей пролетаріата не внесла въ дѣятельность городского самоуправления никакой свѣжей струи. Это слѣдовало объяснять отчасти неподготовленностью новыхъ думскихъ гласныхъ къ муниципальной дѣятельности, отчасти тѣмъ, что они не считали свое положеніе прочнымъ въ виду предстоящей реформы, а потому не вкладывали душу въ это дѣло, отчасти же и тѣмъ, что вкорѣ они стали очень неаккуратно посягать думскія засѣданія, ссылаясь на обремененность ихъ др. общественными обязанностями, такъ что кворумъ всегда зависѣлъ отъ присутствія въ засѣданіи гласныхъ стараго состава.

Въ двадцатыхъ числахъ іюня, согласно полученной изъ Петрограда конструкціи, во всѣхъ городахъ и посадахъ Архангельской губерніи было приступлено къ составленію списковъ избирателей, для чего пришлось произвести предварительно перепись городского населенія. Въ зависимость отъ этой работы оказались и сроки производства выборовъ.

Ресурсы въ отношеніи быстроты выборовъ побили Сумскій посадъ и городъ Онега, гдѣ успѣли произвести выборы гласныхъ на основаніи новаго закона еще въ теченіе іюля мѣсяца. Оно и понятно: чѣмъ меньше населенъ городъ, тѣмъ легче и скорѣе было произвести перепись гражданъ, т. е. главный трудъ. А по даннымъ переписи составить избирательные списки и затѣмъ осуществить самые выборы—на это уже не требовалось много времени. Во всѣхъ остальныхъ городахъ и посадахъ губерніи избирательная кампанія затянулась до начала или даже до середины августа.

Въ силу новаго закона выборы происходили на основахъ такъ называемой пропорціональной (въ противоположность мажоритарной) системы, гдѣ играютъ роль цѣлые списки конкурирующихъ группъ избирателей, а не отдѣльные кандидатуры тѣхъ или иныхъ гражданъ. При этомъ характеръ выборовъ въ Архангельскѣ, съ одной стороны, и въ уѣздныхъ городахъ, а также посадахъ, съ другой, существенно отличался.

Слабое развитіе политической жизни въ уѣздахъ и отсутствіе въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ значительныхъ скопленій рабочаго пролетаріата, наполняющаго всюду ряды социалистическихъ партій, привело къ тому, что партійные избирательные списки фигурировали исключительно въ Архангельскѣ. Во всѣхъ же другихъ поселеніяхъ городского типа выборы шли по спискамъ, выдвинутымъ не политическими партіями, а отдѣльными общественными или социальными группами (домовладѣльцы, рыбопромышленники, смолокуры, интеллигенція и т. д.).

Такой составъ кандидатовъ въ гласные, выставленныхъ въ избирательныхъ спискахъ, привелъ, между прочимъ, къ тому, что кромѣ Архангельска рабочій пролетаріатъ нигдѣ не получилъ голоса въ городскомъ самоуправленіи. Новыя городскія и посадскія думы образовались изъ буржуазныхъ элементовъ съ придаткомъ къ нимъ нѣкотораго числа представителей интеллигенціи (учителя, чиновники, врачи, моряки торговаго флота). При этомъ результаты выборовъ не дали ключа къ уразумѣнію политической партійности гласныхъ уѣздныхъ городовъ и посадовъ, потому что, какъ сказано выше, избирательная кампанія тамъ протекала не подъ лозунгами политическихъ партій.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи Архангельская губернія не была исключеніемъ. Повсюду въ Россіи въ маленькихъ городахъ больше половины гласныхъ прошло не по партійнымъ спискамъ въ отличіе отъ большихъ городовъ, гдѣ въ партійныхъ спискахъ, наоборотъ, оказалось больше 12^о/₁₀₀, а въ большинствѣ городовъ и того меньше. Въ Архангельскѣ наблюдалось то же явленіе: здѣсь избирательная борьба шла главнымъ образомъ на партійной почвѣ. Въ партійные списки собрали всего 14^о/₁₀₀ голосовъ и, конечно, не играли здѣсь роли. Да и появленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ было вызвано совершенно случайными обстоятельствами, при чемъ нужда въ такихъ спискахъ выяснилась чуть не наканунѣ самыхъ выборовъ.

Избирателей на этотъ шагъ подтолкнула, напимѣръ, уклончивая тактика совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Сначала онъ рѣ-

шилъ самъ выступить съ избирательнымъ спискомъ, обѣщавъ включить въ него представителей социалистическихъ партій и внѣпартійныхъ демократическихъ организацій, которыя раздѣляли муниципальную платформу социалистовъ. Но уже передъ самыми выборами обнаружилось, что совѣтъ уступилъ право составленія списка блоку партій с.-д. и с.-р., который включилъ туда, конечно, только своихъ кандидатовъ. Такимъ образомъ, въ числѣ кандидатовъ въ гласные не оказалось представителемъ ни одной изъ общественныхъ организацій, которымъ были раньше обѣщаны мѣста въ совѣтскомъ спискѣ.

Оставшіеся такимъ образомъ безъ пристанища на выборахъ, нѣкоторые изъ названныхъ организацій снѣжно сговорились между собой и составили отдѣльный списокъ подъ фирмой безпартійной радикально-демократической группы избирателей.

Союзы домовладѣльцевъ и мелкихъ торговцевъ, ведшіе переговоры о блокѣ съ партіей народной свободы, впоследствии образовали между собой отдѣльный блокъ. Группа гражданъ мусульманскаго вѣроисповѣданія выступала самостоятельно. Такъ же поступилъ и союзъ квартиронанимателей. Но солобальская группа квартиронанимателей откололась и на выборахъ вѣячески интриговала противъ остальной части своего союза, ничего не выигравъ сама и испортивъ дѣло союзу, какъ цѣлому.

Въ результатъ въ городскую управу было въ періодъ между 30 іюля и 2 августа представлено шесть избирательныхъ списковъ: № 1—партія народной свободы (первымъ кандидатомъ—П. А. Старцевъ), № 2—социалистическаго блока (отъ с.-д. первымъ поставленъ А. А. Житковъ, отъ с.-р. М. Г. Ивановъ), № 3—домовладѣльцевъ и мелкихъ торговцевъ (на первомъ мѣстѣ В. И. Патрушевъ), № 4—безпартійной рад.-демокр. группы (первымъ стоялъ В. В. Шипчинскій), № 5—квартиронанимателей (первымъ значился А. Г. Ирѣняковъ) и № 6—мусульманъ (первое имя—Абууль Казанскій)

Лишь въ одномъ спискѣ социалистическаго блока было выставлено сполна 60 кандидатовъ по числу гласныхъ, положенныхъ по закону въ реформированной городской думѣ. Остальные списки не заключали въ себѣ полного числа кандидатовъ, а въ спискѣ № 6 значилось даже всего 6 фамилій.

То обстоятельство, что первые выборы въ реформируемую думу пришлось на время войны и на періодъ навигаціи, впередь предопредѣляло ихъ неходъ, т. к. въ тѣсной ихъ зависимости отъ этихъ двухъ факторовъ находились и количество населенія въ Архангельскѣ, и социальное положеніе его большинства, до извѣстной степени опредѣляющее политическую физіономію или по крайней мѣрѣ политическія симпатіи гражданъ. Мы разумѣемъ солдатъ, матросовъ и навигаціонныхъ портовыхъ рабочихъ, которые въ сложности едва ли уступали числу избирателей изъ осѣдлыхъ жителей города. Дѣло въ томъ, что каждый солдатъ и матросъ пользовался избирательнымъ правомъ, а изъ рабочихъ—подавляющее большинство (исключая подростковъ), тогда какъ изъ осѣдлыхъ жителей, живущихъ семейно, надо исключить всѣхъ дѣтей и подростковъ, а за вычетомъ ихъ лишь 25—30% гражданъ пользовалось избирательнымъ правомъ. По такому расчету 10 тысячъ пришедшихъ солдатъ, матросовъ и рабочихъ могли бы дать столько же голосовъ, сколько 30—40 тыс. осѣдлаго населенія.

А этотъ пришлый элементъ находится подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ крайнихъ лѣвыхъ партій. Кромѣ того ему, рѣшительно никакими

интересами не связанному съ городомъ, вообще вполне безразлично то же или иной исходъ выборовъ. Слѣдовательно, все зависѣло отъ того, насколько активно этотъ элементъ будетъ участвовать въ выборахъ, т. е., точнѣе говоря, въ какой степени онъ распрогандированъ для этой цѣли своими политическими вдохновителями.

Подобное положеніе невозможно считать нормальнымъ. Всюду за границей, въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ всеобщее избирательное право, установленъ цензъ осѣдлости (не меньше года проживанія въ данномъ избирательномъ округѣ).

Думается, что въ будущемъ нашъ избирательный законъ будетъ въ этой части исправленъ; иначе всѣ портовые города съ измѣняющимся каждую навигацію кадромъ рабочихъ, подпадутъ подъ влияніе случайныхъ элементовъ изъ этой среды и муниципальные ихъ дѣла могутъ пойти кривь и вкось.

Въ данномъ же случаѣ исходъ этихъ первыхъ городскихъ выборовъ по новому закону въ Архангельскѣ зависѣлъ отъ простаго соотношенія числа голосовъ избирателей, заинтересованныхъ въ городскихъ дѣлахъ, и избирателей случайныхъ, ни мало въ этомъ не заинтересованныхъ. Было нѣчто въ родѣ лотереи, гдѣ все распято на слѣнномъ случаѣ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, особенно въ прифронтовыхъ губерніяхъ, гдѣ по случаю войны численность гарнизоновъ иногда въ нѣсколько разъ превышала число осѣдлыхъ жителей, войска сознательно уклонялись отъ участія въ выборахъ, не желая вмѣшиваться въ чужія дѣла. Но въ Архангельскѣ ни войска, ни сезонные рабочіе этого не сдѣлали. Напротивъ, ихъ усиленно звали къ избирательнымъ урнамъ тѣ, кто былъ заинтересованъ въ проведеніи въ думу представителей крайнихъ лѣвыхъ политическихъ теченій.

Для городовъ, гдѣ много постоянного рабочаго элемента, преобладаніе социалистовъ въ составѣ городскихъ думъ при всеобщемъ избирательномъ правѣ—явленіе вполне нормальное и законное. Но къ Архангельску такое положеніе не подходитъ вслѣдствіе того, что, какъ сказано выше, примѣрно половину избирателей здѣсь составилъ пришлый элементъ, часть котораго къ закрытію навигаціи должна была исчезнуть, а часть—тотчасъ по окончаніи войны (въ мирное время гарнизонъ состоитъ лишь изъ нѣхотнаго полка и флотскаго полуэкипажа).

При такихъ условіяхъ требованіе объективности побуждаетъ высказать то мнѣніе, что, насколько необходимо и своевременно было введеніе земскаго самоуправленія въ Архангельской губерніи тотчасъ, какъ налъ старый режимъ, настолько же преждевременной явилась реформа городского самоуправления въ самомъ Архангельскѣ, какъ портовомъ и прифронтовомъ (въ смыслѣ приморскаго его положенія) городѣ, переполненномъ пришлымъ элементомъ, да еще распрогандированнымъ въ духѣ лютой классовой ненависти. Это послѣднее обстоятельство не отвѣчало и намѣреніямъ правительства, что можно было усмотрѣть изъ многократныхъ заявленій со стороны даже министровъ-социалистовъ, что Россія вообще еще не подготовлена къ социальному перевороту; что же касалось въ частности до задачъ данного момента, то онѣ заключались,—какъ заявляло правительство,—напротивъ, въ необходимости примиренія классовыхъ интересовъ, ибо страна пережила тогда опаснѣйшій политическій и экономическій кризисъ.

И если, несмотря на все это, реформа городского самоуправления все-таки въ сѣвѣнномъ порядкѣ состоялась, то къ этому временное правительство было вынуждено, какъ сказано въ началѣ настоящей статьи, давленіемъ общественнаго мнѣнія, въ частности—настроеніями революціоннаго пролетаріата, которому во избѣжаніе худшаго было необходимо сдѣлать эту уступку, не ожидая успокоенія разгорѣвшихся политическихъ страстей.

Предвыборная агитація въ Архангельскѣ не отличалась особеннымъ оживленіемъ и не было замѣтно, что она захватывала широкіе круги избирателей; по крайней мѣрѣ на предвыборныхъ собраніяхъ нигдѣ и ни разу не появлялось больше 200 участниковъ, включая сюда и пассивныхъ слушателей рѣчей партійныхъ агитаторовъ.

Мѣстная печать раздѣлила свои симпатіи между социалистами и кадетами. Старыя газеты „Архангельскъ“ и „Сѣверное Утро“ поддерживали к.-д., а новыя—„Извѣстія Арх. Сов. Раб и Солд. Депутатовъ“ и „Воля Сѣвера“—соціалстическій блокъ. Но и тутъ не проявилось особенной энергіи.

Социалсты не пользовали, между прочимъ, вечерніи театральныя представленія въ садахъ, гдѣ устраивали митинги въ антракты. Партія народной свободы приглашала для цѣлей агитаціи въ Архангельскѣ представителей этой партіи изъ Петрограда въ лицѣ Мартыновича и Свержепскаго. Изъ Архангельска они проѣхали въ Онегу, Шенгуну и Шенкурскъ, гдѣ также вели агитацію.

По примѣру всѣхъ маленькихъ уѣздныхъ городовъ Россіи выборы гласныхъ послѣ реформы на демократическихъ основаніяхъ избирательнаго права прошли въ Шенкурскѣ—не по партіямъ, а по групповымъ спискамъ, отразивъ собой борьбу не отвлеченныхъ политическихъ учений, а конкретныхъ общественныхъ интересовъ, различно понимаемыхъ различными группами мѣстныхъ гражданъ.

Такимъ же порядкомъ проходили городскіе выборы во всѣхъ остальныхъ уѣздныхъ городахъ Архангельской губерніи. Но реформа почти всюду дала свои результаты, усиливъ демократическій элементъ въ составѣ гласныхъ, что затѣмъ отразилось и на избраніи городскихъ головъ и членовъ городскихъ управъ. Для Архангельской губерніи реформа городского самоуправления имѣла въ этомъ смыслѣ тѣмъ больше значенія, что здѣсь раньше дѣйствовало такъ называемое упрощенное городское управленіе съ самымъ ограниченными представительствомъ и съ урѣзанными общественно-хозяйственными функциями, всецѣло зависящее отъ власти губернской администраціи.

9 августа 1917 г. состоялось послѣднее засѣданіе Архангельской городской думы стараго состава, а 13 августа происходили выборы гласныхъ по новому закону.

Дума стараго состава умерла безславной смертью. Въ послѣднее ея засѣданіе явилось гласныхъ-цензовиковъ вдвое меньше, чѣмъ представителей совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. А между тѣмъ предстояло избрать делегатовъ въ Московское государственное совѣщаніе, нѣчто вроде всероссійскаго земскаго собора, создававшееся на 12 августа коалиціоннымъ кабинетомъ Керенскаго, искавшего опоры въ общественномъ мнѣніи всей страны до созыва Учредительнаго Собранія, т. к. Россіи грозили анархія внутри и разгромъ на войнѣ. Представители рабочей организаціи рѣшили игнорировать думу и послать въ Москву отъ имени города своихъ людей, что и выполнили. Въ резуль-

татѣ до реформы городского самоуправленія представительство города, да еще на такомъ важномъ общегосударственномъ совѣщаніи, уже очутилось въ рукахъ двухъ соціально-демократовъ, военныхъ, оба даже не изъ мѣстныхъ жителей (Старокадомскій и Житковъ). Въ этомъ случайномъ фактѣ коренное населеніе города могло усмотрѣть плохое предзнаменованіе для будущаго, именно—грядущее засліе пришлага элемента, никакими интересами не связаннаго съ Архангельскомъ и преслѣдующаго свои узкопартийныя цѣли.

День городскихъ выборовъ (13 августа) приходился на воскресенье. Этотъ день былъ избранъ съ той цѣлью, чтобы, будучи по случаю праздника свободны, все рабочіе и служащіе могли исполнить свой гражданскій долгъ. Выборы происходили съ 9 час. утра до 9 час. вечера. Городъ былъ раздѣленъ на семь избирательныхъ участковъ. Но самое подраздѣленіе оказалось неудачнымъ, потому что число избирателей, причисленныхъ къ каждому участку, было чересчуръ неодинаково. Поэтому въ однихъ участковыхъ присутствіяхъ было совсѣмъ просторно, тогда какъ въ другихъ приходилось цѣлыми часами ждать въ хвостехъ очереди для подачи избирательныхъ бюллетеней. Пользуясь скопленіемъ избирателей, социалисты вели сильнѣйшую агитацію, не допуская даже по буквѣ закона.

Всего было подано избирателями 12725 голосовъ, которые по отдѣльнымъ партіямъ или группамъ разбились такъ: соц.—70%, к.-д. — 16%, остальные—14%, а именно:

С П И С К И:	Голосовъ получено:	Число из- бранныхъ гласныхъ:
№ 1 парт. нар. своб.	2062	10
№ 2 блокъ с.-р. и с. д.	8925	42
№ 3 домовл. и мелк. торг.	794	4
№ 4 рад.-демокр.	437	2
№ 5 квартирн.	90	—
№ 6 мусульм.	417	2
	<u>12725</u>	<u>60</u>

Исходъ выборовъ зависѣлъ отъ солдатъ, которыхъ явилось около трехъ съ половиной тысячи и все, какъ одинъ, голосовали за списокъ № 2. Даже рабочіе не столь энергично поддержали блокъ, какъ солдаты.

Изъ стараго состава гласныхъ прошло въ думу 11 (изъ нихъ 7 по списку к.-д., 2 по списку домовл., 1 по списку соц. блока и 1 по мусульманскому), все остальные 49 избранныхъ гласныхъ—люди новые въ городскомъ дѣлѣ, исключая одного, служившаго раньше секретаремъ городской думы и управы. Зато по своему образовательному цензу новый составъ думы оказался выше стараго. А именно: изъ 60 гласныхъ 22 получили высшее образованіе, при чемъ наиболѣе образованный элементъ дали группы рад.-дем., к.-д. и эсеры. наименѣе образованный—соціально-демократы, мусульмане и домовладѣльцы.

Такъ какъ списокъ соц. блока былъ составленъ изъ равнаго числа с.-д. и с.-р., то партийный составъ думы въ концѣ концовъ опредѣлился такъ: с.-д. 21 гласный, с.-р. 21, к.-д. 8 (въ ихъ списокѣ не все принадлежали къ партіи) и вѣнпартийныхъ 10. Такимъ образомъ, власть надъ городскимъ управленіемъ очутилась въ рукахъ эсеровъ, которые стали въ думѣ партіей центра, ибо присоединеніе ихъ голосовъ къ лѣвому крылу гласныхъ (с.-д.) давало имъ большинство 42 голоса противъ 18,

а присоединеніе къ правому (к.-д., рад.-дем., домовл. и мусул.) давало большинство въ 39 голосовъ противъ 21. Это соотношеніе силъ должно было сохраниться на весь срокъ полномочій городской думы, т. к. пропорціональная система выборовъ предусматриваетъ замѣну досрочно выбывающихъ гласныхъ въ каждомъ случаѣ кандидатами изъ тѣхъ же списковъ, по которымъ прошли въ думу выбывающіе гласные. Такой результатъ выборовъ въ Архангельскѣ вполне совпалъ съ результатами выборовъ во всѣхъ большихъ городахъ России, гдѣ преобладающее влияние также получили эсеры. Исключеніе въ этомъ отношеніи составили лишь нѣкоторые фабричные центры, напр. Екатеринбургъ), гдѣ взяли верхъ соц.-демократы.

17 августа избирательное производство со всѣми документами, въ томъ числѣ жалобами на насиліе воли избирателей агитаторами въ пользу соц. блока, было представлено губернскому комиссару. 24 августа открылось новое, такъ называемое административное, отдѣленіе Архангельскаго окружнаго суда, обязанность котораго составляетъ наблюдение за исполненіемъ законовъ и инструкцій новыми органами мѣстнаго самоуправленія, городского и земскаго. По протесту губернскаго комиссара это отдѣленіе суда могло касировать выборы. Но комиссаръ не нашелъ достаточныхъ оснований для протеста и призналъ выборы произведенными правильно.

Первому засѣданію вновь избранной думы предшествовали переговоры между представителями соц. блока и к.-д. о предоставленіи кадетамъ нѣкотораго участія въ городскомъ исполнительномъ органѣ.

29 августа новые гласные собрались въ залѣ городской думы для производства выборовъ, которые дали слѣдующіе результаты: председателемъ думы избранъ соц.-демократъ А. А. Житковъ, а его замѣстителемъ соц.-революціонеръ П. В. Зуевъ, оба военные, пріѣзжіе. Изъ нихъ второй знакомъ съ городскимъ хозяйствомъ, т. к. былъ одно время членомъ городской управы въ одномъ изъ сибирскихъ городовъ. Бывшій городской голова Гувеликенъ, председатель союза городскихъ служащихъ Хвостенко и делегатъ учительскаго союза Мирославскій привѣтствовали новыхъ гласныхъ, пожелавъ обновленной на демократическихъ началахъ думѣ плодотворной работы. За отсутствіемъ Житкова председательство въ первомъ засѣданіи принялъ на себя Зуевъ, который отвѣчалъ на всѣ привѣтствія и сказалъ небольшую рѣчь о задачахъ новой думы. Затѣмъ была избрана одна комиссія для выработки наказа, а другая—воззванія по случаю выстуленія генерала Корнилова противъ кабинета Керенскаго (знаменитый „бунтъ верховнаго главнокомандующаго“).

31 августа состоялись выборы городской управы: избранными оказались городскимъ головой—М. Т. Ивановъ (с.-р.), товарищемъ председателя—П. А. Старцевъ (к.-д.) и членами городской управы—М. Ф. Макарыничъ (с.-р.) и Ю. А. Кошкинъ (с.-д. меньшевикъ). Изъ нихъ Старцевъ—бывшій гласный и городской юрисконсультъ, Макарыничъ—бывшій секретарь городской думы и управы, а двое остальныхъ—люди новые, съ городскимъ хозяйствомъ незнакомые.

Въ слѣдующемъ засѣданіи доизбрано еще два члена городской управы: Ф. М. Вальневъ, с.-д., бывшій уже городскимъ гласнымъ, и С. В. Поновъ (к.-д.). Кромѣ к.-д. ни одна изъ несоціалистическихъ группъ гражданъ не получила мѣста въ городской управѣ.

Изъ моей жизни. *)

Когда я маленькій былъ, ѣздилъ на собакахъ, на охоту стрѣлять оленей и нерпу на льду. На водѣ лоткѣ отецъ не пускалъ, когда отецъ спалъ. тогда я тайно на маленькомъ лоткѣ плавалъ по озерѣ. Когда выросъ, я сталъ плавать по берегамъ морѣ и стрѣлять утокъ гаги чистыки. Когда отецъ выѣзжалъ на карпасѣ на дальній расстоянїи онъ бралъ мнѣ, чтобы править руля когда на веслахъ гибнуть. Я сясто ѣздилъ имъ, мнѣ очень понравился по морю ѣздить. Первый разъ море вилъ волны нетерпѣлъ, потомъ привыкъ, когда отецъ я поберегу на парусахъ катался. Каждый день катался дальше и дальше. Разъ на охоту ѣздили карпасѣ, собрать гагарочный яйцо, гагачій пухъ, у нашъ карпасъ былъ на якорѣ. Карпасъ былъ большой, отецъ говоритъ идико на карпасъ, братомъ. Мы подняли парусъ вѣтеръ было крѣпкій, карпасъ такъ быстро идетъ, мы пугались, пусытили другой парусъ. Остановили на якорь.

Разъ весной говорю отцу дай мнѣ слюбку, промыслять нерны сайца. Отецъ не давалъ лотку, наконецъ далъ, отчясъ собралъ каманду четырехъ товарищи, парусъ прихотвили и поѣхали. ѣздили между пловучими льдами, убили четыре нерпу сверъ не было. Освратились домой. Было туманъ вѣтеръ былъ къ берегу. Ледъ нашъ месалъ, подошли плище дома, нашъ ледъ хватилъ, нашу лотку чуть не расбилъ. Едва добрались берегъ. Потомъ нѣсколько дней просло. Мы снова правились на охоту большомъ карпасѣ, собралъ команду молотыхъ людей, мы ѣздили на парусахъ, убили одинъ бѣлугу, четыре сайца, десять нерпа, вернулись домой. Потомъ отецъ сясто пускалъ на карпасѣ. Собѣлмъ привыкъ по морю ѣздить. Сталъ ѣздить на далекой разстоянїи на Карской море черезъ Маточкина Шара.

1909 года я провазаль французскїй экспедицїи къ Карскому морю. Потомъ 1909 г. мнѣ приняли экспедицїи Крамеръ, Русановъ, Быковъ, Лоренцъ, Галаговъ, я всялъ товариша, мы отправились на пароходъ Крестовую Губу собаками на двѣ сани 24 собакъ, и карпасъ и слюбка небольшой длины четыре сажень. Мы дошли Крестовую, дамъ остались, я видѣлъ большїе ледники первый разъ, хоть я родился на Новой Землѣ, такихъ ледниковъ никогда не видалъ, ярко-синїе было очень красивый видъ. Я ихъ рисовалъ. Отъ Крестовой мы отправились полуостровъ Адмиралтейству. Высли уходъ Крестовой, дошли, было свѣтлый ночь туманъ сыро, печально, кучно, едва виднѣлись берега. Другъ видимъ на берегу лотка, мы были троѣ. Я товаришамъ говорю кто такой лотка, виднѣля домикъ бочки, у дома стоитъ черный вигуръ, выходитъ другой, они руками насъ просятъ. Мы пристали на берегъ, эти были норвеги. Они зимовали на Новой Землѣ, у ихъ много бочекъ для сало, ловили рыбу, солили, собрали яйцо, они нанъ кофею напоили, мы у ихъ почевали, утромъ отправились дальше, мы высли открытой океанъ, мнѣ такъ показалось очень трасно большая морская вода нану слюбку высоко поднимаетъ, вѣтеръ былъ противъ нашъ. Мы веслахъ гребли,

*) Помѣщая настоящїй очеркъ извѣстнаго самоучки, художника-самоѣдина. Вылки, мы не нашли возможнымъ исправлять слогъ и транскрипцїю автора. Намъ кажется, что эта транскрипцїя даетъ нѣкоторыя цѣнныя указанїя въ области самоѣдской фонетики, т. е. о звукахъ языка. Что-же касается слога, то вспомнимъ о томъ, что слогъ—это отраженїе личности самого говорящаго.

остановились тожною Сульменеву губу. Почевали—утромъ вѣтеръ перемѣнилъ остокъ, слабый вѣтерокъ, мы подъ парусомъ сли, сѣверномъ Сульменеву губу, вечера доѣхали на почъ легли спать, утромъ ясный день тихо, все время сли на веслахъ, полудня задулъ попутный вѣтерокъ, парусъ подняли, просли мимо Машигина Губу. Закрылось, ничево не видимъ кромѣ волны, вѣтеръ усилился нашъ слобка выстро идетъ. Мы по компасу направлены полуостровъ Адмиралтейсту, большія морскія волны нашу слобку хотятъ заговить, некогда на морѣ не бывали, страшно было. Потомъ привыкъ къ морскимъ волнамъ, одиъ разъ паткнулись плизъ берегъ, вы видѣли высокою отнесною скалу гагарками. на немъ сидятъ гагарки, онетъ дальше берегъ, уже насталь вечеръ, другъ видѣли берегъ, а посмотрѣлъ карту, я говорю Русанову это полуостровъ ли, Русановъ говоритъ тотъ наберно, мы побернули на остокъ, засли осточномъ заливу, кое какъ пристали на берегъ, слобку вытащили на берегъ, чай понили, по дорогѣ убитыхъ чисытниковъ позарили, легли спать какъ убиты. Тутъ миновали два дня, третей день возвратились Машигину губу куть губу. Машигина губа имѣеть очень красивый видъ, горы высоки большій ледники, мы подъ парусомъ по губу самого концу тутъ миновали день другой день возвратились морю. Вѣтеръ былъ противъ нашъ, мы лавировали, Русановъ и Санко спали они. Я правиль руль, другъ занулея. Подъ большимъ ледникомъ были пловучи ледники, другъ ударилась наша лотка, я проснулся вишу на большой льдину паткнулись такой высокой леденой скалу подосли, если бы ледъ нашъ убилъ бы трасно пугался, мы двинулись на веслахъ. Высли въ океанъ. Было тихо, все время сли на веслахъ, заѣхаль Куть губу, тамъ миновали два дня, первый почъ такъ усталымъ я заснулъ какъ убитый проснулся утромъ—мотрю берегу наша лотки не видно. Я очень пугался, думаю теперь мы понали безъ лотки, потомъ посмотрѣлся рѣчку, наша лотка у рѣки стоитъ. Я забылъ куда мы становись, третей день мы двинулись южную Сульменевою губу. Было тихо, все время сли веслахъ. Мы очень устали. Вечеромъ доѣхали Сульменеву. Почъ почевали, утра Русановъ онъ пескомъ пошолъ Крестовую губу, мы товарищемъ на лоткѣ, вѣтеръ былъ противъ нашъ, мы лавировали, дошли Крестовой губу, по пути становились Норвецкой домикъ. Нашъ напоили кофе. Двинули-сь дальше Куть губу. Подосили гдѣ наши товарищи оставались, они выѣхали на другой мѣсто. Тутъ остался бочка кольца, весло: весло я сляъ рукахъ, я видѣлъ бумага привязано. Развернулъ читаль они инсали: мы тамъ у рѣки Крестовой. Я написалъ бумагу на чакіи случай. Русановъ найдетъ записку. Мы двинулись передъ, неподалеко вереты три становились на якорь. Было почъ и легли спать. Съ утра приходитъ Русановъ, наши товарищи видны. Противъ ихъ стоять два судно, мы приели имъ, потомъ пѣсколькo дней тутъ миновали мы отиравились на Карской сторону, на собакахъ. Тамъ побыли заливъ Песнаемый. Мы возвратились Крестовой, время стало понасъ Маточкинъ Шаръ, отиравились на судиъ Миръ. Мира не большой судно, вѣтеръ NO мы двинулись съ полдень, насталь почъ, ночью задулъ вестъ очень сильный. Паруса все убавили, я первый видѣлъ на морѣ такіе стормы, очень пугался. Думаль съ будемъ ли живы. Высолъ на палобъ, судно половина палобы водѣ. Носъ ныряетъ волнамъ. Мой товарищи онъ былъ на палобѣ ишу нѣтъ ни гдѣ. Я засоль кубрикъ онъ туда сунулся подъ лапку, тамъ лежить неподвижно. Вода изъ палоба льется прямо ему на грудь. Утромъ вѣтеръ

тихъ. Мы встали на остокъ, берегъ чуть видно, только были видны высокій горы. Пролить Маточкинъ Шаръ, Сребринка, Митюшиха, какъ ворота, рѣзались. Заѣхали проливъ, остановились нашихъ домовъ. На другой день прѣѣхалъ пароходъ. Вся экспедиція выѣхала на пароходъ.

1910 года на Маточкиномъ Шарѣ послѣ парохода я рисовалъ горы на берегу моря, я вижу океана судно идетъ Маточкину Шару. Судно востановился тановищу на якорь. Мы выѣхали на лоткахъ на судно, выели на палсбу. Русановъ встрѣтилъ меня и говоритъ: Вылка я тебѣ осьму собой на суднѣ округъ Новой Земли. Я говорилъ какъ я буду, или одинъ, или двое товаришомъ. Онъ говоритъ: гдѣ ты одинъ будешь. Мы отпавились 31 июля. Выѣхали океанъ было тихо. Сли подь моторомъ. Судно было большой двухъ-мачтовой, кругомъ сугой пось. Заѣхали Крестовой губу у насъ было лѣсной матерьялъ выгруска для домовъ, стояли одинъ день выгруску кончили. Отпавились дальше полуострову Адмиралтейству, вѣтеръ былъ слабый западъ, почти все время сли моторъ, доѣхали полуостровъ. Становились на якорь. Вѣтерокъ задулъ сѣверъ, пустили маленькой моториою слюбку. Мы выели на берегъ, Русановъ Четиркинъ, Кругловскій механикъ, одинъ работникъ потомъ я, судно вышелъ дальше заллву норденски во льду тамъ будетъ ждаты нашъ, мы остались пустомъ берегу. Скоро закрылось туманъ сыро вѣтеръ кучно почъ ночевали, — утромъ вѣтеръ тихъ мы ста поспѣшно палатку убрали ихнули воду, погнули желѣзный тержень, гдѣ были прикрѣплено пичтъ, механикъ сталъ пускаты моторъ, не идетъ моторъ, сли на веслахъ, потомъ кое-какъ сталъ работаты. Версты четыре просли, становились, заварили чай, варили чистиковъ, закучили, отпавились дальше, просли подь моторомъ версты 8 хотѣли зайти усью большой рѣки, рѣка оказалось мелко былъ отливъ, нашъ слюбка сѣлъ на мель, механикъ далъ заднѣй ходъ, моторъ остановился. Механикъ сталъ пускаты моторъ не идетъ, то время остылъ цилиндръ. Онъ сталъ снова грѣтъ сильна накалили высколъ паяншій трубка на веслахъ на берегахъ носли пристали. Выташили слюбку на берехъ, тутъ одинъ день миновали, другой день мы носли дальше, на веслахъ. Потомъ вѣтерокъ задулъ поцутной, носли на парусахъ, просли версты 20, добрались заллву Норденски во льду. Пристали на берегъ устали, поштавили палатку, заварили чай, какао, легли спать какъ убитымъ. Такъ устали, у насъ слюбка была на береху, весь день спали. Вечеромъ стали варить чаю, какое мы видимъ: дымъ ходитъ смотрѣли: наша судно идетъ къ намъ. Выѣхали на судно, мы выели на палобу радостно шили чай тому подовишій. Мы были на суднѣ только три дня. Нашу ломаную моторъ поправили, пустили воду моторъ ходитъ полнѣ исправно. Мы четверомъ востались заллвъ Норденски во льдѣ. Русановъ, я и механикъ и матросъ изъ судно выели подь парусомъ хотѣли зайди рѣку, рѣка былъ мелко, сли на мель, пристали на берегъ, поставили палатку. Судно вышолъ Архангельской губу и будетъ ждаты нашъ мы почевали этой рѣкѣ утра отпавились передъ. Механикъ сталъ пускаты машинну, моторъ не идетъ. Подняли парусъ, сли подь парусомъ, вьетро тостигли сѣверной берегъ. Норденски во льда, насли норденской домикъ дѣлано изъ досокъ покрыто толью, около домика лежаты три черана медвѣжій, этомъ домикѣ не надолго были правились, вѣтеръ уналъ противъ насъ, передъ нелься было идти. Я говорилъ Русановъ согласился. Мы пристали берегу, поставили палатку подь высокой скалы на скалѣ сидятъ гнѣздахъ чайки, большая птичій утешъ. Отъ чакѣ выпроста

травка имѣла очень хорошей видъ и пахнетъ травой среди мрачныхъ колыхъ скалъ, такъ какъ доѣхали городъ маса птичь, шумъ, крикъ. День миновали этой скалъ и птичьми посидовались, отпавились дальше, заливу селеной, вечера понали этой заливу заливъ былъ полно льдами, отъ ледника, ледникъ былъ огромный занималъ бесъ заливъ, отъ ледника четъ рѣка глубокаи. Заѣхали рѣку. Стояка очень хорошей. У рѣки на горѣ птичи утешъ, множество гагарокъ, сидятъ скалъ чайки, отъ ихъ выросло трава низу, гагарки пускаютъ цыплятъ на песокъ, но песку идутъ жагомъ, рѣчку по рѣчкѣ плывутъ морю, изъ этой залива, двинулись передъ, вечеромъ пристали, на почъ легъ, утромъ ходилъ по берегу. Я видѣлъ утешъ глушыши эту птичій, только видѣлъ куда они гнѣздятся, рансе мы неспали, куда они гнѣздятся хоть я родился на Новой Землѣ, не видалъ. Двинулись передъ Архангельскую губу, доѣхали ночью туда насли порвецкой хижину дѣлано изъ плавниковъ верху покрыта толюю, тутъ стояли два дня. Этой хижны наверху скала, этой скалъ сидятъ гагарки люрики мѣсто очень хорошей. На третій день мы доѣхали на судно, я очень обрадовался. Больше не будемъ идти по берегу, Архангельской губѣ насли три домъ и слюбка, Кругловскій, Четиркигъ они послаи обелѣдовать панкрати острова, мы послаи стрету ихъ, насъ видѣли, прислаи на судно, послаи островамъ Паренца, насъ хватилъ сильный стормъ, прослаи мимо Леденой гавань на Леденой мысъ, островамъ Оранскихъ Сѣверный конецъ Новой Земли было туманъ, Земля видгѣла черной полоской, мѣ стретили и ледъ, пернулись берегъ, востановились на якорь у мыса Желаній. На другой день двинулись осточной берегъ Карскому морю пройти на Маточепитъ Шаръ, такъ рѣшили, у Леденой гавани въ третили плошной ледъ, некуда намъ ходу нѣтъ на якорь остановились, мы все на берегъ выѣхали, мы Русановымъ послаи на гору. Я поднялся високо гору, видѣлъ три оленя точасъ посвалъ Русанова сказалъ какъ теиерь можно нѣтъ убить оленя. Русановъ и говоритъ: „можно, пойдемъ мѣстѣ. Убили одну оленя. Мясо поналамъ отрѣзали, понесли на плечпахъ на судно. Было уже ночь, съ утра дослаи на судно. Мы такъ устали, легли спать какъ убиты. Судно точасъ снялъ якорь. Выслаи обратный путь на мысъ Желанци, вѣтеръ было противъ насъ, ночью подослаи мыса Желанію пустили якорь на почъ, съ утра задулъ очень сильный вѣтеръ, три дня было вѣтеръ нагналъ много льда. Эти льды понеслись вечеромъ четвертой день утромъ, я высолъ на намбу море было полно плошной льдами, Русанова разбудилъ, точасъ сняли якорь, подъ моторомъ выслаи подалеся отъ берега. Половина команда хотятъ вытти западномъ берегу, вѣтеръ было все время западъ, потому что ледъ будетъ къ берегу, остановку будетъ слодно открыто морѣ Русановымъ мы хотимъ остоку, они хотятъ западу, но западу нельзя было выѣхать: полно ледъ вся Паренцово море, послѣ остокъ вѣтеръ не было, между льдами доѣхали островамъ Нахтусова, тутъ бы неподвижный ледъ, такихъ льдовъ я я еще не видывалъ, тутъ были медвѣди и несы и нерны. Капитанъ моторомъ выслаи на слюбкѣ, убили одну медвѣдя. Я хотѣлъ тоже ѣхать на охоту, некогда только медвѣдей не видалъ, время не было, во время отлива открывалъ, мы послаи передъ, одинъ медвѣдь самой упорку остался, онъ только слусаетъ на моторный нески, выбоняется керосинымъ дьму, вечеромъ востановились у мыса Нятинальцевъ, на якорѣ на почъ, утромъ Русановъ рано сталъ разбудилъ меня, говоритъ: станъ пойдемъ на берегъ. Мы выѣхали всели ружь, поднялись на гору. Ружь оста-

вили на берегу послѣ дальше бозъ ружья, другъ видѣли двухъ оленей, я печомъ пошелъ ружьямъ. Мы убили вобѣ и Русановъ пошолъ на судно онъ привелъ матросовъ, они подняли мясо, привесли на судиѣ, точасъ сняли якорь, послѣ передъ, было тихо, полудня задулъ вѣтеръ изъ сѣвера. Закрылъ туманъ, мѣшали льды, ночью подошли и противъ Маточкина Проливъ, о почъ трифовали на парусахъ, утромъ мы двинулись заливу Канкрыту, это время я спалъ. Капитанъ востановился заливъ Канкрына, у вышолъ на палобу, мы стоимъ на якорѣ, разбудилъ Русанова, подняли якорь послѣ проливъ льдахъ, Убили медвѣдя, было два. Медвѣжонокъ другою убили матросы, одну живымъ всяли бросили якорь Тюленемъ заливъ. Во время приливъ на полонилъ заливчика совѣмъ затерло льдами, къ намъ ни куда ходу, нѣтъ, тутъ стояли два дня третій день рано утромъ сняли якорь, я спалъ на палобѣ. Матросы говорятъ: „Ставай Илья Вылка“, я вышолъ на палобу, вишу одипъ карнасъ ѣдетъ на парусахъ завируетъ противнымъ вѣтромъ, мы скоро догнали ихъ, это былъ Ефимъ Хатазей, идемъ передъ, насли три юрты тутъ былъ отецъ, братья. Мы ихъ буксировали до таповищу, ихъ дому привели, тутъ у-становише два дня стояли другой день рано утромъ мы высли на океану Архангельск-ѣ. Я задумался учитья на Руссею мой товарищъ Русановъ онъ всея меня, учитья Архангельскѣ. Долго понадали вѣтеръ былъ все время провннй. Лавировали вѣтеръ сильный другой бортъ судно залливался водою, когда вѣтеръ перемѣнилъ съ сѣвера, и мы ходко на парусахъ послѣ, стретили парохода ѣдетъ на Повой Землю провизию, мы Русановымъ на лоткѣ ѣздили на пароходѣ, правитель Ново-земельской говоритъ теперь идите на Мурманъ Александровскѣ оставите судно, сами на пароходѣ Архангельскѣ. Мы послѣ на Мурманъ Александровскѣ оставили судно, капитанъ матросы остались на судиѣ. Мы отправились Архангельскѣ пароходѣ „Ломоносовъ“, городѣ Архангельскѣ жилъ хорошо, Русановымъ мы одной квартирѣ жили, время выстро идеть, разъ идемъ мѣстѣ Русановымъ я ему говорю, что ѳ то такою поднисъ „чары“. Русановъ говоритъ: это электро-театръ, тутъ показывають живый картины, я не повѣрилъ, на другой день я вошелъ гдѣ было поднисъ „чары“, я видѣлъ картины ходять стенѣ, думаю какъ такъ не могу придупридить. Когда рѣка замерзъ, стали ѣздить на саняхъ на вогсалъ. Русановъ и Садовскій они меня хотять отправить учитья Москву. Губернаторъ Сосновскій, вице-губернаторъ они тоже согласны, говорятъ: Москвѣ тамъ хорошо учитья, Русановъ выѣзаетъ Москву, онъ вереть меня собой, я отъ полицейскій правленье всяля паспортный книжку, и послѣ вогсалъ на машинѣ отправились Москву. Ярославлѣ высадились на другой вагонъ, пересли черезъ Волгу, сѣли другой вагонъ легли спать, Русановъ говоритъ: „Утромъ Москвѣ будемъ“. Утра стали вымылись, вишу ранѣе было ледъ рѣкахъ, теперь совѣмъ нѣтъ ледъ, снѣгу нѣтъ. Говорить Русановъ: „Скоро Москва“, у меня сердца трогнулось, думаю, какой городъ булетъ, машина востановился. Высли вагона ой народъ много. Какойто высокой басня, Русановъ говоритъ: это Ярославскій вогсалъ. Мы засли вотамъ, высли мимо. Городъ очень красивъ, нализелость, какой то машина катить безъ лошади остановился, мы тутъ сѣли, я боюсь. Краснѣ, краснѣ сталь, Русановъ говоритъ. А. А. Быковъ говорилъ идите художнику В. В. Переплечикову. Мы насли, Русановъ Переплечиковъ разговаривають о меня какъ местать, Москву прѣхалъ учитья живонисью, Василій Василевичъ Переплечиковъ онъ принялъ меня. Живеть Русановъ не

долго. Онъ вышелъ городъ Орелъ. Я встался Москвѣ быть то пустою мѣстѣ встался, такъ чувствую свѣ, люди всё незнакомы. Думало по напрасно, ѣхалъ на большой городъ, но потомъ черезъ педѣлку я привыкъ, людямъ Москва очень понравилась. Думаю самъ свѣ попалъ толицу Москву. Когда я жилъ на Новой Землѣ своею юртъ, не думалъ я буду первопрестольною толицу Москву. Москвѣ учился всю зиму. Переплечиковъ, Архиповъ, учителя, учительницы очень хороши. Очень хорошо. Заботилсь, водили театры. У нихъ бывалъ гостяхъ. Когда пришла весна, учителя всё выѣхали на дачи. Дѣлать нечего было. Гулялъ по городу. Смотрѣлъ Кремля во дворецъ, Ружейный Палата, Румянскою Музей, Третьковскою галерей. На Воробьеву гору. Сокольники, Петровскій паркъ. Глубинѣ церке такъ хорошо было туше моею. Я всегда помню этого города. Вовею жизни буду поминать. Майя В. В. Переплечиковымъ мы поѣхали Архангельскъ. Пришла городъ Архангельскъ мнѣ показалось какъ деревня, думаю понапрасно пернулся назатъ 6 іюля. Отправились на Новой Землю. Снова привились Русановымъ на южной конецъ Новой Земли. На моторной слюбкѣ моторъ былъ поднять на пароходъ. Высадилсь тановице Бѣлужью губу Новой Земля показалось плохо голодно. Сыро, снѣга, ледъ, туманъ. Пароходъ высолъ дальше и мы выѣхали на моторъ. Русановъ и помощникъ Русанова ти-Зенгаузенъ одинъ матросъ механикъ. Мы просли версты 70 отъ становище. Востановились на якорь и всялъ ружья, высолъ на берегъ, я видѣлъ 2 оленей, убилъ вобѣихъ. Ылъ мясо сырой, было очень кусно. Минували тречня на четвертой день двинулись на Черною губу, востановились, тутъ убилъ четыре оленя. Дѣлаи смѣры планы. Посли Пѣтуховскомъ Шару. Пѣтухахъ дѣлая тофографическихъ съемки. Потому Каменку просли Карскимъ вороты на Карской морю, погода было тихо ѣхали подъ моторомъ, другъ моторъ востановился, не какъ невозможно пустить. Сѣверный вѣтеръ задулъ мы на парусахъ посла. На ночь я высолъ морю по дальше отъ берега, съ утра поворотилъ къ берегу полодия видѣли берегъ. Хотѣли пристать рѣку. Рѣка показалось мелко, невозможно зайти рѣку. Этого дня вечера пристали заливу Апраксимову. Заливѣ Апраксимовѣ изправляли моторъ, по восемь дней стояли на якорѣ, моторъ полнѣ изравно ходитъ. Высли море, версты семь просли. Задулъ довольно сильны вѣтеръ. Моторъ сталъ не ходитъ. На парусахъ. Одно небольшою заливчику востановилсь, стояли три дня, моторъ правили, полнѣ изравно ходитъ. Вѣтеръ было пордостъ высли морю подъ моторомъ. Моторъ идеть полнымъ ходомъ, это день верты 50 просли. Погода снѣгъ надалъ, берегъ едва видно, я смотрѣлъ компаса, противъ какой мѣсты или заливъ, насталь вечеръ. Темно, ничего не видно. Я примѣчалъ залива, тому заливу посоль. Пристали берегъ на ночь. Вѣтеръ задулъ сѣвера дня четыре на пятой день высли морю, пристали заливу Степового. Стояли дней двѣназатъ, былъ сильный stormъ. Снѣгъ упалъ довольно глубоко. Земля вся занесло, наконецъ погода просло. Мы посла передъ заливу Щеберту вечеромъ пристали на якорь, ночь почевали, утромъ я высолъ дѣлалъ съемку. Посли заливу Пранту. Вѣтеръ было крѣпкѣ запада. Пристали Пранту. Стояли на ночь, утромъ вѣтеръ измѣнилъ сѣвера. Стояли три дня на четвертой день отравились Маточку Шару. Остановились Маточкина Проливъ на другой день посла проливу вечеромъ насъ третиль товольно сильный теченіе, пустили якорь на ночь. утра снова двинулись, досли тановице Маточкина Шара. Отецъ, братья стрѣчаютъ меня. Пѣсколь-

ко десятку выстрѣль пустили изъ ружья. На другой день выташили мотора на берегъ. Пѣсколько дней прожили и прѣхалъ пароходъ. Русановъ, Тизенгаузенъ, механикъ, матросъ они выѣхали на пароходъ, я, остался на Новой Землѣ на зиму. На другой годъ мнѣ надо было идти Москву учиться дальше, но это такъ не удалось. Я женился на довы жести тетей и таки живу на Новой Землѣ. Только думаю, какъ жить Москвѣ, какъ учился. 1914-мъ году родился сынъ Афанасій Выхла, теперь сталъ совѣтъ „семейный“ человекъ. Живу танивице Выхла Губѣ. Трое дѣтокъ Новой четыре компата. Зимаю занимаюсь промысломъ морского звѣря, оленей, песцовъ, лѣтомъ рыболовствомъ. Пишу картины краскахъ. Такъ много дѣловъ: писать, промыслять, ловить рыбу. Когда я сижу на берегу морѣ, какъ одинокій покинутый человекъ, слышно городского шума. Гдѣ дали шурчатъ рѣчки воевно весной, трудно работать картины. Много заняты чиска сала звѣрины пуцывать починки сѣтей. Лѣтомъ немного работаю когда сижу на берегу морѣ. Около сѣтей. На 1913, 1914, 1915 г.г. эти года совѣтъ мало промысла, по которыхъ людей собакъ много тѣ достаютъ медвѣди оленей, лѣтомъ занимаются рыболовствомъ, у рѣки Нехватовы. Когда прѣдетъ пароходъ весной, выруска кончатъ, выѣзжаютъ Нехватову. Кольцы идутъ на продажу часть остаются для све на зиму.

И. К. Выхла.

Самоѣдское житье.

Въ настоящее время свободы, когда вся Россія жаждетъ лучшаго устройства жизни гражданъ, моя мысль переносится къ ея инородцамъ, доселѣ бывшимъ предметомъ любознательности, интереса издалека, а не дѣятельнаго участія къ ихъ спасенію отъ вымиранія. Самоѣды сѣверо-восточнаго прибрежья Ледовитаго Океана и прилегающей къ нему. Большеземельской тундры такъ малочисленны (около 3—4 тысячъ человекъ), что обновленная мѣстная власть въ Архангельскѣ могла бы избавить ихъ отъ вѣковыхъ лишеній въ культурной помощи и заботѣ. Большеземельская тундра, прилегающая западнымъ краемъ къ малонаселенной Печорѣ, только оттуда заимствуетъ „просвѣщеніе“. Самоѣды чувствуютъ себя на верху благополучія, обладая тысячнымъ стадомъ оленей и здоровой семьей. Они тогда пренебрегаютъ удобствами осѣдлой жизни, представляя себя господиномъ великой пустыни, гдѣ они ловить рыбу въ рѣкахъ, гоняетъ песцовъ въ горахъ и бродитъ изъ края въ край тундры со стадами. Вотъ я помню хоть трехъ-четырехъ представителей тундры въ благополучіи. Чумы ихъ теплы и дымны, семьи грязны и невѣжественны, избылованы они суконными украшениями на сапяхъ и парядахъ, водкой до войны, масломъ и бѣлымъ хлѣбомъ. Деспотъ семьи обладаетъ не малой долей самолюбія. „Мань“ (я) „богачъ“, „кунечъ“—говоритъ одинъ. Мань „Парогода Лангандеръ“,—т. е. царь своей фамиліи или рода, говоритъ другой небезхитроустный самоѣдъ, скупой разбогатѣвшій работникъ Пустозера. Третій—привлекательнѣйшій типъ. Это старичокъ малорослый (Ледковъ) съ бабьимъ голосомъ, открытымъ наивнымъ взглядомъ. Онъ, будучи старшиной, сократилъ воровство, какъ добрый честный и умный человекъ, взялъ за пра-

вило не дѣлать долговъ, самостоятельно закупать гдѣ что выгоднѣе, обучилъ сына грамотѣ, не стѣснялъ его деспотизмомъ, поселился между Печорой и Индигой, построилъ домикъ и амбаръ въ лѣсу и представляетъ собой лучшій образецъ примѣрнаго самоѣда. Два первые типа обладаютъ и кулацкими наклонностями. Богатые самоѣды, а за ними и другіе посамостоятельнѣе, съ неуваженіемъ относятся къ русскимъ и лишь бояться властей. Въ богатыхъ чумахъ люди гибнутъ отъ болѣзней безпомощно, а въ бѣдныхъ и самая жизнь—мученье. Страшна кабала для инородцевъ. Русскіе люди, добровольно переносящіе условія самоѣдскихъ кочевковъ, восполняютъ свои лишеныя въ тундрѣ удовольствіемъ отъ наживы. Темно и не по-христіански относятся они къ самоѣдамъ. Не безъ расчетовъ они выносятъ сцены общенія съ самоѣдами у себя въ дому (такого рода): угощаютъ ихъ виномъ, чаемъ съ масломъ, сырнмъ мясомъ, однихъ на кухнѣ, другихъ въ блестящихъ окладами иконъ и лампадокъ, обильныхъ мягкой мебелью покояхъ. Съ утра до вечера въ свѣтлое время около краиненыхъ по городскому выдѣляющихся домовъ видны оленьи сани, открыты амбары, ходятъ самоѣды. Внутри „угощенье“ и въ прежнее время обилье водки, горделивому куцу тундры приходилось выслушивать отъ гостей самоѣдовъ и порицанія его правдивности, другіе самоѣды и заглянуть не смѣютъ, видя себя уже разоряемыми, не надѣясь на кредитъ, желая задобрить частью промысла другого торговца и попадая изъ огня въ полымя. Презирая отчасти однихъ другого, соединяясь противъ всякаго защитника самоѣдовъ, „промышленники“ тундры не прочь перехватить даже тайкомъ у чужого должника. И немного пустозеревъ, немного и самоѣдовъ, а немногіе самоѣды несомнѣнно оплачиваютъ тысячеверстныя переходы, жизнь съ удобствами и пропитаніемъ семей и поддержаніемъ домовъ своихъ хозяевъ. Ѣдятъ въ деревнѣ самоѣды за хлѣбомъ, табакомъ, чаемъ, сахаромъ, сукномъ, а прежде бывало, главнымъ образомъ, Ѣздили за водкой. Подобострастно входятъ они въ дома, если ихъ не прогонятъ отъ порога, въ случаѣ безнадежности торговца получить наживу съ нихъ. Принятый въ гости самоѣдъ чувствуетъ себя подъ покровительствомъ хозяина и держится весело и самоуверенно. Однихъ за другимъ мѣшуются и обмѣниваютъ сокровища тундры состоятельные самоѣды, а бѣдные, тѣ ждутъ крохъ и оскорбленія, не знаютъ куда идти, у нихъ грозятъ даже отнять оленя изъ упряжки. Въ тупомъ отчаяніи, съ молчаливой злобой уѣзжаетъ онъ къ семьѣ, перебиваясь кое-чѣмъ у родственниковъ, спускаясь къ полному обнищанію, бросая промыселъ случайному кулаку, особенно безжалостному, если онъ самоѣдъ или ижемецъ. Будто отбросы самоѣдскаго племени, слѣды вѣковыхъ сношеній торговцевъ съ тундрой, около селеній торчатъ бѣдные чумы. Въ нихъ живутъ калѣки и нищіе самоѣды и число чумовъ прибываетъ, есть еще бугры—допаты въ кубическую сажень конуры съ почкой, но они зимой холоднѣе чума. „Пронасть не могу“—съ екверпословіемъ и ругательствами отвѣчаетъ на вопросъ о жизни старуха, едва передвигающія ноги въ поискахъ куска хлѣба. Худая школа—жизнь у селя. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ деревнѣ Устьѣ подъ вечеръ хладнокровно былъ зарѣзанъ самоѣдомъ молодой торговецъ Павловъ: въ 1916 году въ масляницу съ дѣтской горки былъ сброшенъ внизъ и ушибленъ самоѣдомъ крестыанскій мальчикъ. Самоваръ съ киниткомъ тоже былъ разъ средствомъ проявленія чувствъ между неполадившими. „Бери оленью ногу, больше ничего нѣтъ“, говорятъ они впервые заглянувшему къ нимъ

священнику. „Не падо намъ вась, безъ вась жили“ и вблизи сель, покупая въ селахъ въ виду Пустозерска, давили они кошекъ въ жертву на Сиверахъ, возливали вино на могилы и не только не отучались отъ суевѣрій, но находили сочувствующихъ и въ русскихъ. Русскіе и ижемцы въ тундрѣ давивали въ жертву оленей, а одинъ припечорецъ бралъ идоловъ на рыбную ловлю. Есть и молодые самоѣды изъ безоленныхъ не остаются они безъ работы. Печально вспомнитъ мнѣ одного изъ многочисленныхъ крестниковъ. Молодая самоѣдка, по бѣгу своего народа почти пассивная къ послѣдствіямъ любовныхъ связей, родила; еще не оправившуюся ее отравили, а ребенокъ былъ расчетливо отнятъ отъ матери, даже и не отъ груди, хозяевами и вскорѣ умеръ къ общему удобству. Живутъ и въ караульныхъ самоѣды. Такъ у Алинскихъ амбаровъ они блаженствуютъ въ банѣ, не смѣя повѣсить иконы, стѣпясь молиться, покорно мирясь съ горемъ униженныхъ. Какъ песцы, мы выращиваемъ дѣтей и сколько печальнаго въ картинахъ ихъ жизни въ странѣ свѣтлой воды солнечной ночи лѣтомъ, желтыхъ песковъ, низкихъ кустовъ, чахлахъ селеній и ужасныхъ зимъ. Берестяный чумъ погорѣльцевъ зимой встрѣченный въ устьѣ съ капляющими полуголами у огня ребятиами и другія непосредственныя картины гонимыхъ изъ жизни самоѣдовъ никого не привлекали къ помощи имъ. Ихъ управа собирала рубли ясака, отравляла формальность, помогала торговцамъ, тамъ все было мертвъ и пассивно. Бывало на полверсты потянутся обозы торговцевъ къ Югорскому Шару. Товарообмѣнъ достигается съ азартомъ. Одинъ, предупреждая другого, торговцы заранѣе обираютъ товаръ, вручая обѣщанія и сами довѣряя имъ менѣе самоѣдовъ. У самоѣдовъ немного путей сбыта, онъ можетъ замѣнить часть своихъ привитыхъ потребностей и охотно даваемыми бѣдняку торговцемъ правоученіями. Какъ Пасхи бывало ждали самоѣды источника смерти своей—водки. Я еще засталъ типичное и проклятое ея господство надъ поголовно ньюнкими дикарями. Задушенные и примѣрзшіе за ночь къ доскамъ чума дѣти, потерянные и задрогшіеся въ іолѣ въ водѣ, масса опившихся и „пропавшихъ“ самоѣдовъ—все это всходы поля смерти, политые виномъ. И безъ того ужасно и безпомощно положеніе самоѣдовъ, а тутъ еще вносили такое лекарство, которое покоряло всѣхъ въ кабалу. Въ тѣмъ невѣжественной безпомощности самоѣдъ пріобрѣтаетъ наружно употребляемый икорный „Цень-Экселлеръ“ и глотаетъ этотъ ядъ чуть не чайными ложками. За ложку касторки, какъ за чудодѣйственное, онъ готовъ отдать сколько угодно, вѣдь она замѣнила ему приглашеніе шамана въ карской тундрѣ (случай 1916 г.). „Каска“—каша изъ какой нибудь крупы—это полужидкое варево кажется верхомъ роскоши самоѣду и она крайне рѣдка гостя въ чуму, да и сами пустозеры болѣе вѣдятъ сырыми мясомъ и рыбу и не терпятъ времени на кашу. Безграмотность, разединенность бросили самоѣдовъ въ жертву мелкихъ торговцевъ. Вымирали самоѣды, уменьшается и число ихъ опекуновъ, мѣняется постепенно къ лучшему и рабская зависимость ихъ. Въ Югорскомъ Шарѣ лѣтомъ оживаетъ поселокъ, населяются домики, пріѣзжаютъ самоѣды. Особенную власть проявляли бывало русскіе въ „ученіи“ самоѣдовъ, состоявшемъ бывало въ истязаніи ихъ. Отвѣтомъ на это бывала опасность и для торговцевъ. Желѣзное копье хоря разъ черезъ окно направлялось въ спавшаго хозяина, будто въ предчувствіи за минуты передъ этимъ вставшаго съ постели. Сотни песцовъ, тысячи оленей, десятки медвѣдей, бочки ворва-

ни добывались въ тундрѣ для благодѣтелей Печоры—чердынцевъ, вознаграждаемая и ихъ коммисіонеровъ—добровольныхъ поставщиковъ—пустозеровъ. Измѣнилась къ послѣднему времени тундра. Меньше стало торговцевъ, водки не стало, кто могъ изъ самоѣдовъ заискали выхода изъ подъ ихъ опеки. А. В. Журавскій пробудилъ въ своемъ проводникѣ—самоѣдѣ жажду блага народу. Тотъ пошелъ противъ всѣхъ „кормильцевъ“ тундры, нашелъ сочувствіе въ самоѣдахъ побудилъ администрацію въ 1914 году прислать хлѣба и соли самоѣдамъ. Хлѣбъ—соль прислали, но доставлять ихъ на берегъ приходилось не сочувствующимъ, а ненавидящимъ это дѣло пустозерамъ, т. к. у самоѣдовъ не было никакой лодки. Хлѣбъ привезли въ Варнекъ, гдѣ торговцы злорадно предполагали, что опъ только сгнѣтъ. Не было еще и помѣщенія подъ складъ. Въ слѣдующій рейсъ самоѣдамъ хлѣбъ сгрузили, но продавать было некому. Временно поручено было это мелкому торговцу и тутъ пустозеры оказались не безъ выгоды. Этотъ хлѣбъ все же въ ярость привелъ тундровладѣльцевъ. Самоѣды ожили. Въ 1916 году еще получили хлѣбъ и нынѣ имъ особенно необходимымъ хлѣбъ и особенно ѣднымъ. О. Вайгачъ—это каторжный этапъ переселенцевъ, нищихъ самоѣдовъ. Объ ужасахъ зимовки тамъ свидѣлствуютъ заболѣванія и смерть отъ цыги и недоѣданія неизлѣчимая болѣзнь молодого самоѣда, истерическія рыданія ночью новокупленной невѣстки, драки двухъ семей въ чуму, мрачныя угрозы за мѣста, обыгрываніе въ карты, кулачество. Почти рѣшительный чумъ у отдѣлившихся молодыхъ въ самое холодное время зимы и т. д. Зимовальщики всецѣло обязаны своимъ проживаніемъ на Вайгачѣ милости и волѣ пустозеровъ. Попрежнему не поправитъ несчастій самоѣдскаго племени. Нуженъ специальный комиссаръ, самоѣдскій кооперативъ, обновленный и самоѣдательный суглавецъ, свой фельдшеръ, школки и священникъ. Въ первую очередь нуженъ свой хлѣбный самоѣдскій складъ въ Тельвисофъ на Печорѣ и Югорскомъ Шарѣ. Свообразная потребительная лавка и весеннія экспедиціи по тундрѣ съ фельдшеромъ, походной церковью и лавкой. Вышнюю обстановку дѣла подманить опыты пустозеровъ, естественно обратятся къ другимъ источникамъ существованія. Для безоленныхъ самоѣдовъ организовать ремесленные заведенія, пріюты, дать имъ возможность трудиться, снабдивъ лодками и сѣтями. Экспедиція соберетъ свѣдѣнія и о тундрѣ и устьяхъ преданія и слѣды быта въ прошломъ вымирающаго племени. Неудобство хранения береженій, незастрахованность и ветеринарная безпомощность оленеводства, бытовое безправіе женщины. Отсутствие поконьтнана сбора, все это такъ требуетъ вниманія. Часть семужныхъ тоней, часть ясака доходы съ поконьтнана сбора, подходящий налогъ—все это могло дать средства для организаціи дѣйствительной помощи самоѣдамъ.

Краткая справка объ общеніи съ самоѣдами.

1909 г. 6-го августа. Посѣщеніе чума въ с. Окешно. Чтеніе Евангелія, глубокое вниманіе, чуть не слезы, проявившесся благоговѣніе къ святой книгѣ, краткія жалобы на притѣненія отовсюду, голодь и голодь. Лисица въ подарокъ. Чувство повернутаго пожа. Подынная имъ помощь.

1913 г. 13 іюня. Равнодушные нищіе самоѣды въ чумахъ, безответные, мрачныя, безнадежныя, немного диничные. Первые плачи не о казенныхъ поѣздахъ, желаніе походной церкви.

II половина іюня. Жалующіеся въ Вискѣ, что ихъ хотятъ убить. Мать, отправленная отъ поворожденнаго за сотни верстѣ къ морю. Личное стремленіе проникнуть на Колгуевъ. Воли пьяныхъ, обирание оленей, стрѣльба безъ опаски вокругъ при убоѣ, жалобы бѣдняковъ. Симпатичная простота и благоговѣйное вниманіе. Безпомощная готовность прійти на помощь, ужасающая кора грязи на приносимыхъ къ крещенію младенцахъ, мысль о матеріальной помощи больнымъ, нищимъ, запасъ крестильныхъ рубашекъ и, мечты о братствѣ для самоѣдовъ и досада на свою необразованность. 3-го сентября возвращеніе съ Колгуева. Переживаніе перенесеннаго семьей, матеріальныя скорби. Желаніе имѣть правдоподобную д. роспись самоѣдовъ, плачь знакомства съ ними и служенія. Октябрь. Посѣщеніе чумовъ на Печорѣ. Добровольно возобновленная обязанность причтовъ. Бесѣды и молитва въ чумахъ. Мимолетныя и грустныя впечатлѣнія при малополезныхъ познаніяхъ. Человѣчность за выдѣленіе себя изъ примѣровъ прошлаго. Ходатайство о богослуженіяхъ въ тундрѣ на переносномъ алтнмнѣ. Ноябрь. Безумная поѣздка въ тундру безъ теплой одежды, безъ найма подводы. 12 дней впередъ. Небезполезное скитаніе. На краю отверженія въ сотняхъ верстѣ отъ селеній. Счастливое помороженіе пальцевъ. Большой успѣхъ проповѣдью, лѣченьемъ, безвозмездности. Домой черезъ сорокъ дней. Посвященіе самоѣдовъ у сель. Несочувствіе и недовѣріе изъ ревности у собратій. Почъ въ самоѣдской управѣ за новымъ спискомъ. Статистика. Неожиданное для меня въ печати призваніе къ помощи самоѣдскому дѣлу и теплое участіе къ нему общества въ присылкѣ одного рубля. Помощь въ 50 руб. миссіонер. комитета. Псаломщикъ—учитель, оспопрививатель. Готовое содержаніе учащимся въ первые дни школки. 60 дней въ одну сторону. Безъ 2-хъ недѣль 14 мѣсяцевъ врозь съ покинутой своей семьей. 4-жды профханный Вайгачъ. Поѣздки на собакахъ. 1915 г. Май—іюнь. Посѣщеніе Карской тундры. Іюль—Югорскій Шаръ. Осенью новыя посѣщенія „ѣдомскихъ“ самоѣдовъ, лѣтомъ—хлопоты объ ихъ хлѣбѣ. Опытъ—организанія самоѣдской школки въ Устьѣ. Постоянная помощь епарх. начальства, т. е. наблюдателя и мис. к. Января 1916 года. Поѣздка по Тиманской тундрѣ. Февраль—мартъ. Занятія въ школкѣ. Путешествіе въ Просондуй. Апрель—іюль. Поѣздка въ Югорскій Шаръ. Обновленная походная церковь. Литургіи на р. Черной, у Варацея по Хайшудурѣ и Корбрихъ. Школка Жакда Карской тундры. Желаніе поѣздки въ Обдорскъ. Разрѣшеніе таковой.

О. Геннадій Юрловъ.

Охрана некультурныхъ инородцевъ.

Въ нашемъ законодательствѣ есть особый терминъ: „бродячіе инородцы“. Подъ этимъ именемъ разумѣются дикіе инородцы частью финскаго, частью монгольскаго племени, частью отнесенные къ особой „пале-азиатской“ (т. е. древне-азиатской) расѣ. Въ число этихъ инородцевъ входятъ изъ живущихъ въ Европейской Россіи: лонари и самоѣды, а затѣмъ сибирскіе инородцы: самоѣды, вогулы, остяки, тунгузы, чукчи, ламуты, юкагиры, коряки, орочоны, гольды, гиляки, камчадалы и др.

Революція, освободившая весь народъ, рѣзко поставила и національный вопросъ, рѣшивъ его въ смыслѣ равноправія и самоопредѣле-

нія. Для народовъ сколько-нибудь культурныхъ, конечно, ничего другого и не нужно. Дайте только свободу и права, равныя со всѣми, и культурный народъ самъ устроитъ себѣ наилучшую по возможности судьбу.

Но для дикарей такое рѣшеніе не годится.

Они нуждаются въ особыхъ попеченіяхъ, въ опеку и охранѣ.

Такъ рѣшенъ вопросъ во всѣхъ иностранныхъ государствахъ.

Въ С.-Американскихъ Соед. Штатахъ остатки индѣйскихъ племенъ размѣщаются на особыхъ территорияхъ, которыя называются индѣйскими резервациями. Въ предѣлахъ такой резервации индѣйцамъ предоставляется широкая свобода устройства своей жизни, но въ тоже время они подчинены особой охранѣ и опеке въ лицѣ специальныхъ инспекторовъ. Инспекторъ назначается не мѣстной властью даннаго штата, а центральной властью—президентомъ республики. Инспекторъ долженъ охранять индѣйцевъ отъ вторженія бѣлыхъ американскихъ гражданъ въ предѣлы резервации, съ которыми инспекторъ часто находится въ очень недружелюбныхъ отношеніяхъ. Американцы европейскаго происхожденія то и дѣло вторгаются въ землю индѣйцевъ. То они захватываютъ ихъ земли и селятся на нихъ, то рубятъ лѣса, то охотятся, то пріѣзжаютъ для незаконной торговли, въ которой виски и ромъ играютъ первую роль. Далеко не всегда инспектору удается защитить индѣйцевъ, и часто онъ и самъ поддается подкупу со стороны мѣстныхъ жителей (бѣлыхъ) и даже властей. Тогда индѣйцы плетутъ жалобы „великому отцу“, какъ они называютъ президента республики. Кроме того, инспекторъ руководитъ разными культурными начинаніями среди индѣйцевъ: принимаетъ мѣры къ переходу къ земледѣльческому хозяйству, заботится о школахъ, больницахъ и т. п. Индѣйцевъ осталось очень немного. Большинство жителей резерваций представляютъ конгломераты различныхъ племенъ, очень много изъ нихъ метисовъ, т. е. помѣси съ европейцами. Большинство осѣдлыхъ культурно-живущихъ индѣйцевъ—метисы, хотя американцы часто и выдаютъ ихъ передъ путешественниками за чистокровныхъ апачей и команчей.

Если-бы подобной охраны не было, то отъ индѣйцевъ теперь не осталось-бы ни слѣда: они давно были-бы ограблены, обезземелены, погубили-бы отъ пьянства.

Въ африканскихъ владѣніяхъ европейцы тоже стараются вводить начала опеки.

Въ большинствѣ случаевъ опека эта носитъ однако другой характеръ: стараются препятствовать ввозу къ неграмъ огнестрѣльнаго оружія, въ особенности усовершенствованнаго. Особенно строго поставлено это дѣло въ германскихъ африканскихъ владѣніяхъ, но и у другихъ въ общемъ тоже самое. Европейцы стараются обезопасить себя отъ возстаній и нападеній негровъ. Это—мѣра, необходимая для поддержанія европейскаго владычества: негры—превосходные воины, быть можетъ лучшіе въ мірѣ по своей физической силѣ, выносливости, особенно въ родныхъ климатическихъ условіяхъ, по своей звѣриной храбрости. И, если негру дать хорошую винтовку, то европейцамъ придется скоро убираться изъ Африки. Кроме того, климатъ Африки убиваетъ европейцевъ и сколько-нибудь серьезныя массовыя военныя операціи со стороны европейскихъ войскъ немыслимы.

Съ точки зрѣнія гуманности нельзя очень строго относиться къ колониальнымъ захватамъ европейцевъ въ Африкѣ: негры обнаруживаютъ

ють такую полную неспособность устроиться на началах самоуправленія, они такъ жестоко страдаютъ отъ произвола и деспотизма своихъ собственныхъ царьковъ, которые нисколько не стѣсняются продавать въ рабство и убивать ихъ перѣдко просто изъ каприза и для забавы, что владычество европейцевъ иногда является для нихъ просто благодѣяніемъ. Хотя, конечно, далеко не всегда. Особенно въ прежнія времена власть европейцевъ была тяжела. Съ теченіемъ времени положеніе негровъ, особенно во французскихъ колоніяхъ, улучшается.

Кромѣ этой чисто полицейской опеки, въ европейскіихъ колоніяхъ учреждается и опека культурная. Она находится главнымъ образомъ въ вѣдѣніи духовенства. Духовенство, какъ католическое (преимущественно), такъ и протестантское посылаетъ миссіонеровъ, которые основываютъ особыя колоніи со школами. Тамъ обучаютъ и воспитываютъ негритянскихъ дѣтей и пріучаютъ ихъ къ культурной жизни. Въстѣ съ тѣмъ охраняютъ ихъ отъ хищниковъ-торговцевъ, стремящихся снаивать и обманывать простодушныхъ дикарей.

Но особенно серьезно и старательно поставлено дѣло въ датской Гренландіи среди эскимосовъ.

Во главѣ управленія стоятъ два правительственныхъ инспектора, получающихъ жалованье по 3000 р. въ годъ.

Затѣмъ 5—6 священниковъ съ помощниками „катехитами“. Катехиты большею частью эскимосы, прошедшіе 6-ти лѣтній курсъ въ мѣстной семинаріи. Они могутъ стать и священниками, если проучатся еще 2 года въ Копенгагенѣ и прослужатъ почти 2 года на мѣстѣ.

Имѣется 5—6 врачей, получающихъ жалованье около 2000 р. съ 3-хъ лѣтними прибавками. Въ распоряженіи врачей—особая моторная лодка, больница, аптека. Ввозъ спирта строго воспрещенъ. Снабженіе всеми продуктами находится въ рукахъ инспекціи. Частная торговля не разрѣшается. Даже иностранцы не могутъ пріѣзжать къ эскимосамъ безъ особаго разрѣшенія датскаго правительства. Все эти мѣропріятія замѣтно улучшили положеніе эскимосовъ.

Наше русское законодательство въ общемъ держалось той-же политики. Ввозъ спирта въ стойбища бродячихъ инородцевъ воспрещенъ. Правда, несмотря на это торговцы и мѣстные жители все-же ухитряются снаивать дикарей, добывая ихъ товары за водку.

Устраиваются казенные склады и магазины муки, соли, пороху, табаку и проч.

У насъ въ Архангельской губерніи повоземельскіе самоѣды снабжаются казенными продуктами. Въ тоже время продукты самоѣдской охоты тоже забираются правительственными чиновниками, продающими ихъ потомъ съ аукціона, а выручка идетъ самоѣдамъ.

Послѣ революціи Арханг. губерніи получила земство, и вотъ возникъ вопросъ объ устройствѣ быта самоѣдовъ. Въ О-вѣ и Р. Сѣвера, въ земской комиссіи было обращено вниманіе и на этотъ вопросъ. Комиссіа пришла къ выводу, что включать самоѣдовъ на совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ остальнымъ русскимъ или зырянскимъ населеніемъ въ составъ уѣздныхъ земствъ не представляется желательнымъ. Самоѣдамъ, конечно, должно быть предоставлено мѣстное, соответствующее волостному, завѣдываніе своими дѣлами. Но гласныхъ они должны посылать не въ уѣздное, а прямо въ губернское земство, причемъ въ губернскомъ земствѣ д. б. особое лицо, которое взяло-бы на себя попеченіе о ихъ нуждахъ. Въ видахъ защиты самоѣдовъ отъ

эксплоатаціи мѣстныхъ жителей, они должны имѣть отъ себя представителей непосредственно въ губернскомъ земствѣ, гдѣ они, въ болѣе культурной просвѣщенной и гуманной средѣ скорѣе могутъ встрѣтить надлежащее сочувствіе и заботу. Въ губернскомъ городѣ бродячіе инородцы не будутъ имѣть дѣла съ тѣми лицами, которыя ихъ эксплуатируютъ и спавиваютъ. Наоборотъ, здѣсь они и помимо земства могутъ найти себѣ просвѣщенныхъ заступниковъ и въ мѣстной печати, и въ лицѣ мѣстныхъ научныхъ обществъ и культурно-просвѣтительныхъ организацій.

Это положеніе имѣетъ особенно важное значеніе для Сибири, гдѣ дикіе инородцы имѣются болыне, чѣмъ у насъ. Если не будетъ организовано особой охраны ихъ интересовъ при губернскихъ земствахъ, а наоборотъ они будутъ всецѣло подчинены земствамъ уѣзднымъ, то ихъ вырожденіе и вымирание пойдетъ еще болѣе быстрыми шагами, чѣмъ это было при старомъ режимѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто будетъ членами уѣздныхъ земскихъ управъ гдѣ-нибудь въ Березовѣ, Туруханскѣ, Сургутѣ, Верхоянскѣ, Средне-Колымскѣ и т. п. „сѣверныхъ столицахъ?“ Вѣдь это будутъ сплошь тѣ скунцики рыбы и пушнины, которые ввозятъ спиртъ къ дикарямъ! Инородцы такимъ образомъ будутъ имѣть выданы головой.

Я даже нѣсколько сомнѣваюсь въ томъ, что губернское то земство (особенно напр. въ Якутскѣ) будетъ достаточной защитой для инородцевъ. Необходимо при центральномъ правительствѣ, при какомъ-нибудь изъ министерствъ, создать особый органъ, который вѣдалъ-бы дѣла некультурныхъ инородцевъ. Этотъ органъ долженъ имѣть право высшаго надзора и контроля надъ всѣми мѣстными учреждениями и лицами, которыя вѣдаютъ дѣла инородцевъ и соприкасаются съ ними.

Охрана инородцевъ диктуется не только соображеніями гуманности. Тутъ есть и элементъ государственной пользы. Дикіе инородцы, безсильные въ борьбѣ съ болѣе цивилизованными своими эксплуататорами (а кромѣ таковыхъ никто почти къ дикарямъ и не заглядываетъ, если не считать весьма рѣдкихъ миссіонеровъ или еще болѣе рѣдкихъ ученыхъ путешественниковъ), въ тоже время очень сильны и стойки въ борьбѣ съ суровыми условиями окружающей ихъ природы. Въ сущности, только они могутъ выполнять необходимыя экономическія функціи въ своихъ краяхъ. На нихъ однихъ держится оленеводство, на которомъ основано все сообщеніе въ тундрахъ Сѣвера. И притомъ оленеводство въ сущности имѣетъ у этихъ дикарей наиболѣе раціональный характеръ: они не вытѣпгиваютъ ягеля на цѣлыя десятилѣтія, какъ это дѣлаютъ русскіе и зыряне. Промыселъ пушнины тоже держится главнымъ образомъ бродячими инородцами. Поэтому защита ихъ отъ эксплуатаціи, а слѣд. и отъ вымиранія представляется государственною необходимою, а эта защита только и можетъ быть достигнута организаціей для нихъ особой опеки и охраны.

В. Бартечевъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданія библиотечной комиссіи 26-го августа, 4 и 18 сентября.
Предметомъ этихъ засѣданій былъ вопросъ о пересмотрѣ книгъ библиотечки съ цѣлью опредѣлить, какія книги могли быть такъ или иначе изъ нея изъяты. Вопросъ этотъ возбуждался неоднократно и раньше. Дѣло въ томъ, что имѣется много книгъ напр. беллетристическаго содержания, старыхъ журналовъ и т. п., которыя, будучи переданы въ другія библиотечки, скорѣе нашли бы своихъ читателей, тогда какъ въ библиотекѣ О-ва ихъ никто никогда не спрашиваетъ. Затѣмъ есть много книгъ, имѣющихъ интересъ исключительно библиографической, книги крайне устарѣлыя по своему содержанию; среди нихъ есть, между прочимъ, и книги, представляющія известную антикварную цѣнность. Наконецъ есть книги, не имѣющія ровно никакой цѣнности, въ родѣ отдѣльныхъ, разрозненныхъ томовъ старыхъ журналовъ, старыхъ календарей и т. п.

Все подобнаго рода книги до сихъ поръ хранились въ библиотекѣ частью потому, что жалко было бросить (м. б. кому и пригодится), частью потому, что некуда пристроить, не могли собраться покончить съ этимъ дѣломъ. Наконецъ, пока библиотечка не очень страдала отъ тѣсноты помѣщенія, не было особенной необходимости освобождаться отъ книгъ, хотя бы и лишннихъ.

Но къ настоящему времени вопросъ о тѣснотѣ и недостаточности помѣщенія всталъ въ крайне острой формѣ: вновь поступающихъ книгъ стало невозможно размѣщать на полкахъ, ихъ приходилось складывать на столы и даже на полъ.

На первомъ-же собраніи комиссіи завѣдывающей Статистическимъ Комитетомъ Н. А. Голубцовъ предложилъ свои услуги по выполненію необходимой работы. Предложеніе это было принято съ благодарностью и на слѣдующихъ засѣданіяхъ Н. А. Голубцовъ уже представилъ на рѣшеніе комиссіи списокъ книгъ, подлежащихъ изъятію съ подраздѣленіемъ ихъ по вышеуказаннымъ тремъ группамъ. Особенно рѣдкія книги рѣшено хранить особо въ помѣщеніи Музея О-ва. Книги первой группы рѣшено передать въ городскую и другія библиотечки, а группы второй — уничтожить или продать. По разсмотрѣніи и утвержденіи означеннаго списка, Н. А. Голубцовъ совѣстно съ библиотечкаремъ А. П. Поповымъ принялись за работу. Значительное количество книгъ первой группы было въ теченіе сентября и октября разослано въ разныя библиотечки города, главнымъ образомъ при учебныхъ заведеніяхъ. Вся работа осталась однако незаконченной. Отчасти это произошло отъ желанія вторично пересмотрѣть списокъ „сомнительныхъ“ книгъ, а отчасти работа была прервана начавшимся ремонтомъ помѣщенія библиотечки.

Засѣданіе правленія 11 сентября. Вслѣдствіе все возрастающихъ расходовъ на печатаніе и бумагу (№ 6 „Извѣстій“ обошелся въ 687 р. 50 коп.) постановили обратиться къ подписчикамъ съ воззваніемъ о дополнительномъ взносѣ въ 3 р., а также постановили выпускать до конца года журналъ двойными нумерами въ сокращенномъ размѣрѣ.

На предстоящій 14—16 с. сентября въ г. Архангельскѣ Рыбнпромышленный сѣздъ постановили делегировать А. А. Мухина и Е. В. Могучаго.

Кромѣ того были рассмотрѣны разнаго рода болѣе мелкіе вопросы.

Засѣданіе правленія 27 сентября. Кромѣ рассмотрѣнія разнаго рода мелкихъ текущихъ дѣлъ, правленіе въслѣдствіе предложенія старосты Арх. Купеческаго О-ва объ избраніи представителя въ Попечительный Совѣтъ Арх. Политехникума избрало таковымъ В. В. Шипчинскаго. Постановили также избрать своими представителями: г. С. А. Зеленкевича—на Всероссийскій Мелиоративный Сѣздъ; священ. о. Мелетіева и М. В. Перешнева—на Продовольственное Совѣщаніе 1—2 октября. Заслушало извѣщеніе отъ Мурманскаго пароходства объ ассигнованіи 200 р. на изданіе брошюры о М. К. Сидоровѣ. Назначили на октябрь Общія Собранія съ докладами г.г. Апуфріева, Битриха, а также постановили во второй половинѣ октября устроить торжественное общее собраніе, посвященное памяти М. К. Сидорова.

Общее собраніе 5 октября. Предѣвателемъ собранія выбранъ В. В. Шипчинскій, который по открытіи засѣданія предложилъ почтить вставаніемъ память умершаго 26 августа пожизненнаго члена О-ва К. К. Стампе. Приняты новые члены О-ва: С. Д. Афанасьева, Я. А. Прокофьевъ, Е. И. Сомовъ, С. М. Санниковъ, В. В. Сабанинъ, А. Ф. Слободяшниковъ, В. В. Ламанскій, В. П. Бѣликовъ, С. А. Дамская, Я. И. Дементьева, С. П. Дементьевъ, С. И. Самборскій, П. Ф. Захаркинъ, В. А. Купферъ, П. А. Вѣлоусовъ.

Въ качествѣ уполномоченнаго въ попечительный Совѣтъ Архангельскаго Политехникума собраніе утвердило В. В. Шипчинскаго.

Въ числѣ текущихъ дѣлъ доложено: о принятіи правленіемъ всѣхъ необходимыхъ шаговъ къ поддержанію ходатайства передъ Временнымъ Правительствомъ Русск. О-ва акклиматизаціи животныхъ и растений объ охранѣ памятниковъ природы.

Оглашены условія конкурса на соискательство преміи за лучший научный трудъ по Сѣверу.

Оглашено постановленіе правленія о повышеніи подписной платы за „Извѣстія“ на 3 рубля.

Загѣмъ дѣйствит. членъ О-ва капитанъ И. П. Апуфріевъ прочелъ докладъ „о зимней навигаціи на Вѣломъ морѣ“.

Основная мысль докладчика—архангельскій портъ можетъ быть открытымъ для навигаціи не менѣе 9 мѣсяцевъ въ году. Для зимней навигаціи необходимы ледоколы. Работа ледоколовъ въ Вѣломъ морѣ должна протекать въ условіяхъ особенныхъ, весьма отличныхъ отъ другихъ морей. Въ другихъ моряхъ командиръ ледокола можетъ быть просто хорошимъ морякомъ, способнымъ вообще управлять гигантской машиной гдѣ-бы то ни было. При наличности хорошей карты особыхъ свѣдѣній мѣстнаго характера не требуется. Не то въ Вѣломъ морѣ: тутъ ледяные тороса бываютъ настолько мощны и покрываютъ иногда столь большія пространства, что обычная работа ледокола далеко не всегда возможна. Необходимо выбирать путь наиболѣе проходимый для ледокола, особенно-же, когда онъ проводитъ другое судно. А для этого надо знать Вѣлое море. Докладчикъ изучаетъ море болѣе 30 лѣтъ и не разъ дѣлился съ публикой своими наблюденіями. Рядъ подобныхъ

наблюденій и указаній наполнилъ весь докладъ. Ануфриевъ указалъ на значеніе вѣтровъ различныхъ румбовъ при предсказаніяхъ о томъ, гдѣ и въ какомъ количествѣ скончатся льды. Отмѣтилъ вліяніе теченій, въ частности Гольфштрема на смерзаемость ледяного покрова у Зимняго берега. Важное значеніе могутъ имѣть метеорологическія станціи, съѣтъ которыхъ д. б. увеличена, т. к. теперь чувствуется недостатокъ относительно указанія сѣверныхъ вѣтровъ. Всей совокупностью знаній полярнаго плаванія долженъ пользоваться командиръ ледокола, а такъ какъ эти знанія болѣе доступны мѣстнымъ, сѣвернымъ морякамъ, то таковыя и могутъ быть болѣе полезны, чѣмъ моряки, взятыя съ другихъ, болѣе южныхъ морей, напр. Чернаго моря. Докладчикъ высказывался за аванъ-портъ въ Желѣзныхъ Воротахъ: это можетъ удлинить навигацію на 2 мѣсяца и избавить насъ отъ массы ледокольнаго труда, который затрачивается теперь.

Докладъ вызвалъ очень оживленныя пренія и т. к. были задѣты ледокольцы-черноморцы, находившіеся здѣсь въ большомъ количествѣ, то пренія принимали подчасъ весьма страстный характеръ. Многіе ораторы, впрочемъ, не участвовали въ полемикѣ, отмѣчая только научно-практическую сторону.

Спадэ говорилъ, что докладчикъ слишкомъ удлиняетъ срокъ навигаціи, практическая продолжительность которой не такъ велика, особенно для проводки судовъ ледоколомъ, который имѣетъ значеніе буксира.

М у к а л о в ъ: наблюденія метеорологическихъ станціи съ маяковъ не имѣютъ значенія, т. к. маяки охватываютъ слишкомъ незначительный горизонтъ. Вообще мѣстныя наблюденія ненадежны и отрывочны, т. к. производились съ судовъ не ледокольнаго типа, которыя зимой во льдахъ се равно плавать не могутъ.

Ш и п ч и н с к і й отрицаетъ вліяніе Гольфштрема на смерзаемость льда у Зимняго берега; здѣсь скорѣе вліяніе весенняго таянія. Необходимо разработать терминологию по распознаванію льда, т. к. мѣстныя названія не даютъ достаточно точнаго обозначенія даннаго явленія. Жалобы на гидро-метеорологическія станціи не обоснованы: часто виноватъ телеграфъ, который перевираетъ названія румбовъ. Вообще необходимо новый спеціальныи шифръ для метеорологическихъ сообщеній. Капитаны часто не обращаютъ вниманія на дату сообщенія, не понимаютъ, что къ предсказаніямъ метеорологическаго характера вообще надо примѣнять теорію вѣроятностей. Значеніе ледоколови Шпичинскій опредѣляетъ словами: „якорь спасенія“, стронить на ледоколахъ всю систему плаванія нельзя, она опредѣляется общими условіями, но ледоколъ все-же необходимъ и можетъ на Вѣломъ морѣ надежнѣе обезпечить тѣ 8—9 мѣсяцевъ, когда здѣсь возможна навигація.

Но большая часть преній носила характеръ полемики между черноморцами и бѣломорцами. Нанпадающей стороной были бѣломорцы. Нѣкоторые ораторы указывали случаи грубаго перадѣнія, неумѣнія. Черноморцы защищались отъ страстныхъ нападокъ, объяснили случаи различныхъ поломокъ на ледоколахъ тѣмъ, что ледоколы были плохо сработаны на заводахъ (баллеръ руля вмѣсто литой стали былъ сдѣланъ изъ трубки, начиненной чугуномъ, основаніе носовой машины было тоже чугунное, а не стальное, что и вело къ поломкамъ и т. д.)—Ануфриевъ заявилъ, что при поломкахъ надо винить прежде всего команди-

ра, какъ это всегда и дѣлалось, а не заводъ: надо ломать ледъ, а не пароходъ!

Страстный споръ завершился курьезнымъ инцидентомъ, которому отъ души посмѣялось собраніе: сдѣланный въ публикѣ матросъ съ одного изъ ледоколовъ долго и молча слушалъ всю эту полемику, да подъ конецъ и дернулъ: „мы, матросы, находимъ, что какъ бѣломорскіе командиры, такъ и черноморскіе дѣла не знаютъ и намъ часто просто противно было смотрѣть на ихъ работу. Предупреждаемъ г. г. офицеровъ, что въ этотъ зимній періодъ мы будемъ имѣть наблюденіе надъ командирами и, въ случаѣ чего будемъ принимать свои мѣры!“ Это заявленіе вызвало остроумную реплику со стороны Снаде: „когда я былъ матросомъ, то мнѣ тоже казалось, что я понимаю дѣло лучше штурмана; но потомъ, когда я самъ сталъ штурманомъ, то я увидѣлъ, что дѣло вовсе не такъ просто, хотя нѣкоторые матросы тоже относительно моего командованія могли говорить: вотъ дуракъ, не знающій дѣла. Но я все-таки скажу: плохо будетъ, если матросы будутъ командовать офицерами!“

Замѣчаніе Снаде было покрыто дружнымъ сочувственнымъ смѣхомъ и аплодисментами всего собранія.

Предсѣдатель, резюмируя пренія, сдѣлалъ предложеніе не выносить резолюціи по отдѣльнымъ тезисамъ доклада въ виду того, что вопросъ о зимней навигаціи на Бѣломъ морѣ слишкомъ мало изученъ, а ограничиться общей резолюціей о необходимости систематическаго изученія Бѣлаго моря, на что собраніе единогласно согласилось.

Торжественное общее собраніе 22 октября, посвященное чествованію памяти Михаила Константиновича Сидорова.

На собраніе явилось до 40 членовъ Общества и много посторонней публики.

Предсѣдатель О-ва В. В. обратился съ краткимъ вступительнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ значеніе трудовъ М. К. Сидорова по оживленію и развитію Сѣвера, обратилъ вниманіе на тѣ тяжелыя условія, въ которыхъ при господствѣ реакціи пришлось работать Сидорову и закончилъ указаніемъ на то, что теперь, когда на Сѣверъ обращено вниманіе всѣхъ, когда Россія стала свободной, особенно умѣстно вспомнить о великихъ заслугахъ Сидорова и найти способъ ознаменованія его памяти.

Затѣмъ А. А. Жилинскій прочелъ лекцію на тему „Михаилъ Сидоровъ для Россіи“, въ которой подробно изложилъ о жизни и трудахъ Сидорова и его значеніи для Сѣвера и Россіи.

По окончаніи доклада В. В. Шиничинскій предложилъ почтить память М. К. Сидорова вставаніемъ и отмѣтилъ, что Общество изученія Сѣвера постановило отмѣтить тридцатилѣтіе смерти М. К. изданіемъ посвященной ему брошюры для возможно широкаго распространенія ея предложилъ собранію обдумать вопросъ объ увѣковѣченіи памяти своего знаменитаго соотечественника.

Поднимается на кафедру Х. П. Манаковъ и, призвавшись, что онъ совершенно ошеломленъ докладомъ г. Жилинскаго, заявляетъ, что если собраніе признаетъ возможнымъ назвать только что открытый въ Архангельскѣ на средства купчества политехникумъ именемъ Сидорова, то мы—купчество, чтя память своего сочлена, немедленно же возбудимъ объ этомъ соответствующее ходатайство. Затѣмъ Х. П. заявилъ, что

онъ лично отъ себя жертвуетъ тысячу рублей на изданіе книги о Сидоровѣ, тысячу рублей на розыски его могилы и учреждаетъ стипендію въ политехникумѣ.

С. С. Александровъ предлагаетъ открыть подписку на учрежденіе второй стипендіи.

Затѣмъ вносятся еще два предложенія: первое—образовать особый фондъ имени Сидорова для распространенія народнаго образованія и второе—учредить общество, которое бы оказывало матеріальную помощь лицамъ способнымъ, но не имѣющимъ средствъ для продолженія образованія, причемъ само общество эти средства могло бы изыскивать путемъ ежегодныхъ однодневныхъ сборовъ.

С. С. Александровъ предлагаетъ образовать особую комиссію, которая бы занялась разработкой всѣхъ внесенныхъ здѣсь и имѣющихъ еще возникнуть предложеній увѣковѣченія памяти Сидорова.

Открытая подписка по учрежденію второй стипендіи имени Сидорова при Арх. Политехникумѣ дала здѣсь-же на Собраніи 555 р., которые и имѣютъ быть внесены на текущій счетъ О-ва въ отдѣленіе Международнаго Коммерч. Банка.

Всѣ предложенія Манакова и Александрова общимъ собраніемъ приняты.

Съѣздъ лѣсоводовъ Архангельской губ.

21 августа, послѣ 7-дневныхъ занятій закрылся первый съѣздъ лѣсоводовъ. Хотя часть членовъ, въ виду обилія неотложныхъ лѣсныхъ работъ въ лѣсу, и разъѣхалась до закрытія, засѣданія тѣмъ не менѣе до самаго конца были многочисленны и оживленны. Съѣздъ по количеству и важности выполненной имъ работы надо признать во всѣхъ отношеніяхъ весьма плодотворнымъ. Состоялось 14 пленарныхъ засѣданій. Было прочтано 32 доклада. Всего участниковъ съѣзда было 135.

Съѣздъ призналъ себя учредительнымъ собраніемъ Арх. Отд. Всероссийск. Союза Лѣсоводовъ и избралъ исполнительный органъ по слѣдующему—совѣтъ. По предположенію временнаго правительства этотъ совѣтъ долженъ явиться основнымъ ядромъ губернскаго лѣсного комитета, въ рукахъ коего будетъ находиться все управленіе лѣсами края. Такимъ образомъ на исполнительный органъ профессиональнаго союза возлагаются функціи чисто государственнаго характера. Это обстоятельство побудило съѣздъ особенно подробно остановиться и подвергнуть тщательной разработкѣ уставъ союза.

Съѣздомъ намѣчены основные принципы и пути, по которымъ должно вестись лѣсное хозяйство въ губерніи: лѣса и земли признаны національнымъ достояніемъ; разработанъ проектъ положенія о временномъ губернскомъ лѣсномъ комитетѣ на основѣ привлеченія въ лѣсоуправленіе представителей мѣстныхъ общественныхъ учреждений и организацій; выяснены условія, необходимыя для успешнаго развитія лѣсной промышленности, въ частности: а) привлеченіе къ дѣлу заготовки мѣстнаго населенія въ лицѣ производительныхъ кооперативовъ, пользующихся организаціонной и кредитной помощью государства; б) участіе самаго государства; в) привлеченіе частной инициативы и капиталовъ при условіи строжайшаго огражденія интересовъ государства,

мѣстнаго населенія и самаго лѣса. Приняты постановленія объ улучшеніи матеріальнаго и правового положенія младшихъ служащихъ вѣдомства.

Съѣздомъ избрана делегація въ числѣ 12 человекъ на предстоящій въ концѣ сентября мѣстный всероссійскій делегатскій съѣздъ лѣсоводовъ, въ программѣ котораго стоятъ важнѣйшіе вопросы организаціи государственнаго лѣснаго хозяйства.

Закрывая съѣздъ, председатель г. Григорьевъ, охарактеризовавъ вкратцѣ его работы и результаты, отмѣтилъ, что къ съѣзду былъ проявленъ серьезный интересъ, выразившійся во 1-хъ, въ большомъ количествѣ участниковъ (135), прибывшихъ со всѣхъ концовъ губерніи, несмотря на краткость періода созыва, разгаръ лѣтнихъ работъ въ лѣсу и исключительно плохія условія сообщенія изъ-за мелководныхъ рѣкъ; во 2-хъ, въ большомъ числѣ докладовъ, (32), освѣтившихъ всѣ вопросы по широкой программѣ организаціонной комиссіи; въ 3-хъ, въ участіи представителей общественныхъ и научныхъ организацій. Далѣе председателемъ было подчеркнута, что „главной заслугой съѣзда является созданіе профессиональной организаціи, объединяющей труженниковъ лѣса въ одну семью, вступающую организаціонной массой въ ряды революціонной демократіи для работы съ ней рука объ руку въ строительствѣ государственной жизни на новыхъ началахъ. Значеніе съѣзда, помимо работъ его, въ томъ, что каждый изъ членовъ его унесетъ съ собою сознаніе, что отнынѣ ничто не помѣшаетъ ему въ его работѣ руководиться исключительно интересами государства и мѣстнаго населенія, а это волеетъ въ ряды лѣсныхъ дѣятелей бодрость и новыя силы“.

На съѣздѣ избранъ совѣтъ союза лѣсоводовъ подъ председательствомъ П. А. Строгальщикова, въ составѣ (въ порядкѣ полученныхъ голосовъ).

Почетный председатель Ф. П. Флоровскій. Члены: Левинт, Коломогоровъ, Войчалъ, Дезеве, Алексѣевъ, Моралевъ, Григорьевъ, Бѣляевъ, Мартыновъ, Сваловъ, Яромевичъ, Задоринъ, Маціевскій, Макаровскій, Голубевъ, Ксенофоновъ, Бердиновъ, Александровичъ, Поплавскій, Русановъ, Н. Флоровскій, Лебедевъ, Сущевскій, Ульяновъ, Богдановъ.

Кандидаты: Медвѣдскій, Пожарицкій, Базановъ, Антоновъ, Зелептъ.

Кромѣ того предоставлено одно мѣсто для представителя гидротехнической части.

Рыбопромышленный съѣздъ.

Съ 14 по 17 сентября въ г. Архангельскѣ происходилъ губернскій рыбопромышленный съѣздъ. На съѣздѣ участвуетъ до 60 поморовъ, будущихъ съ мурманскихъ промысловъ въ Поморье и нарочито прѣхавшихъ сюда изъ поморскихъ селъ. Есть промышленники даже изъ Мезенскаго уѣзда.

Нѣкоторые рыбаки предъявили организаціонному бюро уполномочіе отъ тысячъ своихъ товарищей. Богатъ съѣздъ и интеллигентными силами въ смыслѣ докладчиковъ. Съѣздъ открылъ председатель организаціоннаго бюро В. В. Шинчинскій, отмѣтившій въ своей рѣчи то

огромное значеніе губернскаго сѣзда, какое онъ имѣетъ въ данное время, когда нашъ Сѣверъ вмѣстѣ со всею страню переживаетъ тяжелый кризисъ.

Отмѣтимъ главнѣйшіе моменты сѣзда.

А. А. Каменевъ внесъ предложеніе отъ группы промышленниковъ, чтобы все рыбныя промыслы были переданы въ руки земельных комитетовъ наравнѣ съ земельными, лѣсными и водными богатствами. Далѣе для разрѣшенія вопросовъ хозяйственно-экономическихъ необходимо всеѣмъ поморамъ организовать въ артели съ ихъ союзомъ въ г. Архангельскѣ.

Сѣздъ постановилъ ходатайствовать объ освобожденіи поморовъ-рыболововъ отъ военной службы на время настоящей войны, дабы они могли обезпечить фронтъ и страну продуктами рыболовства.

В. С. Гринеръ прочиталъ докладъ о промысловой коопераціи.

Докладъ его былъ прослушанъ съ глубокимъ вниманіемъ. Въ простиыхъ, но сильныхъ словахъ докладчикъ доказалъ пользу и значеніе коопераціи вообще и производительной въ частности.

Докладчикъ ссылается на опытъ молочныхъ артелей и союзъ важскихъ смолокуровъ. „Послѣдняя организація выросла въ большое дѣло. Промысловаго хозяйства кооперація не коснулася. Здѣсь для нея огромные горизонты. Въ единеніи—сила! Самодѣятельность—лучшая надежда на успѣхъ. Докладчикъ предупреждаетъ, что въ самомъ близкомъ будущемъ промысловая жизнь подвергнется натиску пришельцевъ, которые придутъ сюда творить привычную жизнь. Россіи нужно отъ сѣвера 10 мил. пуд. рыбы, а онъ даетъ всего 1 мил. Этого требуетъ экономическое положеніе государства. Это знаетъ капиталъ и онъ идетъ на сѣверъ. Передъ промышленниками лежатъ два пути—идти въ услуженіе или подумать о самихъ себѣ. И вотъ кооперація выдумала способъ организаціи промысловаго хозяйства. Вамъ нужно организовать артели, товарищества и ихъ соединить въ общій союзъ сѣверныхъ промышленниковъ. У насъ на сѣверѣ имѣются все данныя для развитія промысловой коопераціи. Она при настоящемъ тяжеломъ положеніи государства необходима. Нужно, чтобы промышленники сами ковали свое счастье. Надѣяться имъ не на кого. За работу и какъ можно скорѣе: ибо только въ этомъ ваше счастье.

По этому докладу сѣздъ постановилъ пропагандировать организацію промысловыхъ артелей; учредить бюро для общаго руководства дѣломъ и зимой созвать делегатскій сѣздъ, который утвердитъ уставъ и избереетъ центральный органъ.

А. В. Папиловъ выступилъ съ обширнымъ докладомъ по вопросу о снабженіи населенія Архангельской губ. предметами продовольствія, сущность котораго клянилася къ освѣдомленію участниковъ сѣзда о положеніи дѣла продовольствія и о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено разрѣшеніе этого вопроса, въ связи съ разстройствомъ транспорта, хозяйственно-экономическою разрухой и отказомъ ряда хлѣбныхъ губерній дать сѣверу хлѣбъ.

По предложенію Жилинскаго, Гринера и мурманскихъ делегатовъ высказываются пожеланія: а) о пересмотрѣ устава Мурманскаго срочн. пароходства; б) объ учрежденіи прямой поморской линіи: весной ежедневно, осенью еженедѣльно, лѣтомъ въ 2 педѣли разъ; в) объ отдѣленіи грузового движенія отъ пассажирскаго; г) объ улучшеніи и уноряд-

доченіи агентурнаго и подвозочнаго дѣла на Мурманѣ, и д) объ обезпеченіи Мурмана медицинской помощью.

Быль заслушанъ обширный докладъ А. А. Жилинскаго объ экономическо-промысловомъ развитіи нашего сѣвера и о мѣрахъ къ поднятію и развитію краевыхъ рыбныхъ промысловъ. Докладчикъ вполнѣ присоединяется къ предыдущимъ докладчикамъ—Гринеру и Ануфриеву, по смотреть на сѣверные промыслы съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ.

Изъ обмена мнѣній по докладу выясняется, что одною изъ неотложныхъ мѣръ является учрежденіе особаго взаимнаго промысловаго банка.

По возникшему вопросу даетъ вполнѣ исчерпывающія поясненія Гринеръ, указавшій, что вопросъ о промысловомъ кредитѣ самъ собой разрѣшится послѣ организаціи промышленниковъ въ артели, товарищества и союзы.

Интересенъ быль докладъ латыша Лаува, который противопоставлялъ отсталость здѣшней рыбопромышленности тому сравнительно блестящему состоянію, до котораго она дошла въ Прибалтійскомъ краѣ.

Милліонныя богатства лежатъ въ мурманскихъ побережьяхъ и въ бѣломорскихъ рыболовствахъ, но, къ сожалѣнію, ужасная неоправданность царитъ въ стволъ богатыхъ, совсѣмъ неорганизованныхъ рыбныхъ промыслахъ. Намъ приходится краснѣть за то, что наши пароходы везутъ рыбу изъ Норвегіи. Продовольственные комитеты ломаютъ головы, пытаясь произвести побольше реквизицій, но не думаютъ и не умѣютъ добывать все тѣ богатства, которые у насъ находятся въ изобиліи. Собщеніе съ Мурманскимъ побережьемъ находится въ самомъ смѣшномъ и жалкомъ состояніи.

На Мурманѣ не используется даже 10-я часть тѣхъ богатствъ, которыя содержитъ въ себѣ сѣверное море. Все же использованное появляется на рынокѣ въ испорченномъ видѣ. Рыба мурманскаго побережья идетъ на рынокъ, какъ товаръ 3-го сорта и рыбаки, благодаря этимъ безпорядкамъ, теряютъ массу денегъ... Переходя къ рыболовному дѣлу на Бѣломъ морѣ, докладчикъ отмѣчаетъ, что „мы живемъ на берегу моря, содержащаго въ себѣ неисчислимыя богатства“. Познакомивъ съ бѣломорской сельдью, докладчикъ быль крайне удивленъ „Эта же мелкая и вкусная рыба, обработанная латышскими рыбаками, можетъ стоять на ряду съ всемірно извѣстной французской сардинкой. Эту рыбу можно добывать милліонами пудовъ и изготовлять консервы, кильки и шпроты для всей Россіи. Мѣстнымъ жителямъ ловъ сельди приноситъ мало пользы... Въ сравнительно короткое время съ сѣтью добываютъ рыбы очень много, но не послѣвуютъ обработать ее. То-же, что обрабатывается, является не селедкой, а какой-то селедочной смѣсью, отъ которой покупатель отворачивается. Латышскій рыболовный пріемъ заключается въ постоянномъ равномерномъ добываніи рыбы. Такой рыболовный видъ въ практикѣ оказался наилучшимъ. Рыбаки Прибалтійскаго края съ такимъ рыболовнымъ видомъ дали постоянную работу приблизительно 30-ти рижскимъ консервнымъ фабрикамъ. Такой-же порядокъ слѣдуетъ завести и въ Бѣломъ морѣ. Въ Россіи не видно консервовъ, въ тоже самое время въ Бѣломъ морѣ водится безчисленное множество примѣняемыхъ для консервовъ рыбъ.“